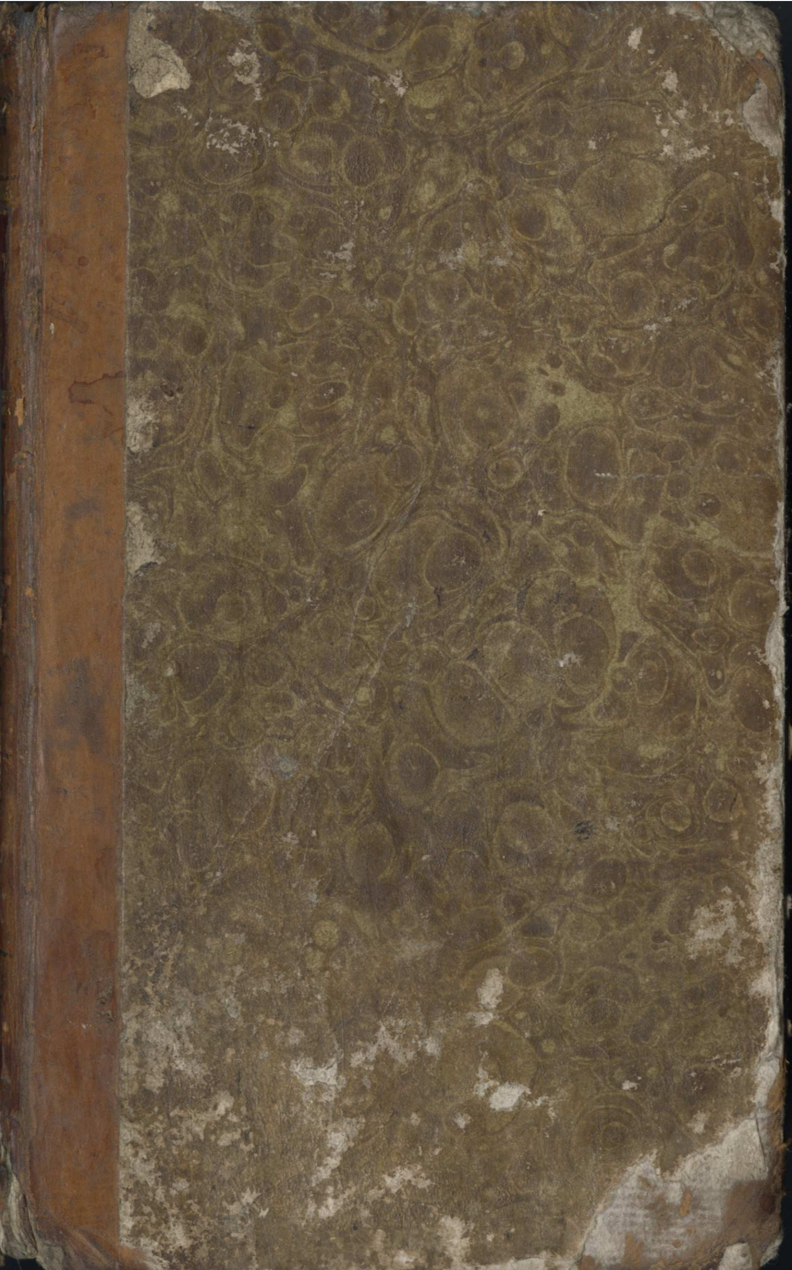

БАГУАТ-ГЕТА,

ИЛИ

БЕСѢДЫ КРИШНЫ СЪ АРЖУНОМЪ,

съ примѣчаніями,

Переведенныя съ подлинника писаннаго на древнемъ Браминскомъ языкѣ, называемомъ Санскритта, на Англійской, а съ сего на Россійской языкъ.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова.

1788.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу подъ заглавіемъ: *Багуат-Гета, или Бесѣды Кришны съ Аржуномъ,* и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; по чему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

Сїя книга издана съ дозволенїя Собранїя Директоровъ Ост-Индской Компанїи, по желанїю и одобренїю Индїйскаго Генерал-Губернатора, котораго письмо къ Президенту Компанїи достаточно обЪясняетъ причины, побудившїя къ изданїю оной, и служитъ самолучшимъ свидѣтельствомъ вѣрности, точности и достоинства Переводчика.

Древность оригинала и почтенїе, въ какомъ содержится онъ чрезъ толь многїе вѣки у знатной части рода человѣческаго, дѣлаютъ сїю книгу одною изъ достойнѣйшихъ вниманїя книгъ, какїя до нынѣ предлагаемы были ученому мїру.

Письмо Г. Гастингса къ Г. Смиту, Президенту Ост-Индской Компанiи.

Банарисъ, 4 Октября, 1784.

Государь мой!

Вамъ, какъ первому члену перваго коммерческаго общества не только въ нынѣшнемъ вѣкѣ, но и во всѣхъ извѣстныхъ поколѣнiяхъ рода человѣческаго, осмѣливаюсь поднести и рекомендовать для изданiя въ свѣтъ весьма достойный вниманiя опытъ учености, Митологiи и нравственности древнихъ Индiянъ. Сей опытъ есть Епизодъ, взятой изъ Магабарата, превеликой поэмы, о которой увѣряютъ, что она писана за четыре тысячи лѣтъ предъ симъ, ученымъ Браминомъ Кришна Двипайенъ Вейясъ. Семужъ Брамину приписываютъ собра-

нїе четырехъ Ведъ, или Бедъ, которыя однѣ только остались изъ оригинальныхъ писанїй касающихся до религїи Брамы. Онъ же почитается сочинителемъ всѣхъ Пурановъ, по которымъ и донынѣ еще учатъ въ Браминскихъ училищахъ, и которыя почитаются поэмами божественнаго вдохновенїя. Между оными въ отмѣнномъ предъ прочими уваженїи находится Магабаратъ. Естьли всѣ помянутыя книги подлинно суть сочиненїя сего славнаго автора, что однако весьма сомнительно, то можно бы по многимъ доказательствамъ изобрѣтенїе и распространенїе самой религїи приписать томужъ источнику. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ ему принадлежитъ та честь, что онъ первой изъ грубыхъ и разсѣянныхъ преданїй ихъ вѣры составилъ сцїентифическую и аллегорическую систему.

. Магабаратъ содержитъ въ себѣ родословїе и общую исторїю Дому Барутї названнаго такъ по имени основателя он

го Бурута. Прилагательное Мага, или великой, приложено въ знакъ отличности. Но особенный предметъ сея поэмы есть повѣствованїе о раздорахъ и войнахъ двухъ великихъ поколѣнїй помянутаго Дому, называемыхъ Курусами и Пандусами, которыя оба по прямой линїи во второмъ колѣнѣ происходятъ отъ Вичитравирїи, общаго ихъ прародителя, отъ отцовъ ихъ Дритараштры и Панду.

Подъ названїемъ Курусовъ разумѣется иногда весь родъ, но гораздо чаще означается онымъ только старшее поколѣнїе. Сказываютъ, что Курусовъ числомъ было сто. Дурйодунъ почитаемъ былъ начальникомъ ихъ и еще при жизни отца своего заступалъ его мѣсто; ибо тотъ по слѣпотѣ неспособенъ былъ къ правленїю. Панду имѣлъ пять сыновъ: Йудгиштира, Бема, Аржуна, Некула и Сегадео, которые по ухищренїямъ Дурйодуновымъ, дядею своимъ и опекуномъ Дритараштрою изгна-

гнаны были изъ Гастенапура, тогдашней Индостанской столицы.

Послѣ множества различныхъ приключенїй, описываемыхъ съ удивительною плодовитостїю ума высокимъ и пышнымъ слогомъ, изгнанные возвратились съ сильнымъ войскомъ, дабы отмстить за претерпѣнную ими обиду и утвердить требованїя свои на царство по праву отца ихъ, который хотя былъ и младшїй братъ, однако при жизни своей царствовалъ по причинѣ упомянутой неспособности Дритараштры.

Съ сего времяни начинается слѣдующїй Епизодъ, называемый Гета Багуата, что есть одно изъ имянъ Кришны, Аржунъ представленъ любимцомъ и питомцомъ Кришны. Подъ имянемъ же Кришны разумѣется самое Божество въ последнемъ своемъ Отарѣ, или сошествїи на землю въ образѣ смертнаго.

Пре-

Предисловіе Переводчика дѣлаетъ излишнимъ дальнѣйщее изъясненіе сея книги. Однако можно позволить мнѣ присовокупить еще нѣчто касающееся до собственнаго моего мнѣнія о такой книгѣ, на которую я какъ бы принудилъ Васъ обратить ваше вниманіе; и симъ только могу я оправдать мою смѣлость, съ какою я то предпринялъ.

Естьлибъ могъ я, человѣкъ неученой, осмѣлиться предписать предѣлы свободѣ критики, то потребовалъ бы, чтобъ о такой книгѣ, какова сія, судили не держась правилъ принятыхъ изъ древней и новѣйшей Европейской учености, не дѣлая сравненій со мнѣніями и обычаями, принятыми въ нащемъ образѣ жизни за правила мыслей и дѣйствій, также не ссылаясь на откровенныя намъ ученія Религіи и наши нравственныя должности. Ибо все сіе нимало не касается до языка, мнѣній, обычаевъ, или нравственности, свойственныхъ

системѣ такого общества, съ которымъ мы за нѣсколько вѣковъ предъ симъ никакой связи не имѣли, и древности, простирающейся далѣе самыхъ первыхъ началъ просвѣщенія въ нашей части земнаго шара, — такой системѣ, которая въ разсужденіи общаго распространенія наукъ и художествъ можетъ нынѣ почитаема быть особеннымъ отдѣломъ.

Я потребовалъ бы отъ всякаго читателя такова снизхожденія, чтобъ онъ пропускалъ темныя выраженія, нелѣпости, варварскіе обычаи и превратное нравоученіе; а нашедши противное, принималъ бы то (по просту сказать) за чистой барышъ, и все, что найдетъ неожидаемаго, причислялъ бы къ добротѣ сея книги.

Въ самомъ дѣлѣ не условясь напередъ въ такомъ снизхожденіи, едва ли бы отважился я надежно рекомендовать сію книгу для изданія въ публику.

Въ ней найдено будетъ много темныхъ мѣстъ; многія мѣста покажутся излишними; иныя распещрены украшеніями вообраәенія, противными нашему вкусу; нѣкоторыяжъ столь высоки, что простому нашему разсудку трудно слѣдовать за ними; но мало такихъ, которыя были бы противны нашей Религіи, или какимъ нибудь нравственнымъ правиламъ. Также иногда должно имѣть снизхожденіе и въ разсужденіи самой матеріи, какъ самой высокой Метафизической, въ разсужденіи великой трудности выражать Метафизическіе термины на другомъ языкѣ, совершенно онымъ соотвѣтственными словами, въ разсужденіи произвольной связи понятій въ словахъ означающихъ невещественныя качества, а паче всего въ разсужденіи ошибокъ въ толкованіи. Переводчикъ по своей скромности хочетъ оправдать оригиналъ, приписывая себѣ всѣ явные недостатки, упомянутые въ послѣднемъ пунк-

пунктѣ, но какъ старанїе его о точности не заслуживаетъ такого извиненїя, такъ и самая книга не имѣетъ въ томъ нужды.

Для объясненїя вышеписаннаго надлежитъ еще замѣтить, что Брамины обязаны наблюдать нѣкоторую духовную дисциплину, не неизвѣстную, какъ я думаю, нѣкоторымъ монашескимъ Орденамъ у Христїянъ Римской церкви. Она состоитъ въ посвященїи нѣкоторой части времяни на размышленїе о Божествѣ, о свойствахъ Его, и о нравственныхъ должностяхъ въ сей жизни. Отъ предпрїемлющихъ сїе упражненїе требуется, чтобъ они не только освободили умы свои отъ всѣхъ чувственныхъ желанїй, но чтобъ удалили свое вниманїе отъ всѣхъ внѣшнихъ предметовъ и углубили бы его со всѣми чувствами въ предметъ предписанной ихъ размышленїю. Я самъ видѣлъ нѣкогда человѣка занимавщагося симъ набожнымъ упражненїемъ въ главномъ

Бана-

Ванарисскомъ храмѣ. Правая рука его положена была въ широкой рукавъ, или мѣшокъ изъ краснаго сукна, въ которомъ перебиралъ онъ пальцами пуговки своихъ четокъ, и при каждой изъ оныхъ (какъ мнѣ сказывали) повторялъ одно изъ имянъ Божїихъ; между тѣмъ усильно старался понять и утвердить въ умѣ своемъ идею свойства означаемаго симъ имянемъ. Кривлянье всѣхъ чертъ лица показывало насилїе, съ какимъ онъ старался достичь сего намѣренїя. Глаза его въ то время были закрыты, безъ сомнѣнїя для споспѣшествованїя умозрѣнїю. Важность сея должности не можетъ быть лучше объяснена и выразительнѣе представлена, какъ въ послѣднемъ изреченїи, которымъ Кришна заключаетъ наставленїе свое Аржуну, и которымъ въ самомъ дѣлѣ оканчивается Гета:
„Сказанное мною, о Аржунъ! слушалъ ли
„ты съ умомъ къ единой точкѣ устрем-
„ленным? Удалилъ ли отъ себя разсѣянїе

„мы-

„мыслей, отъ невѣжества твоего происходившее?„

Непривыкшимъ къ такому отдѣленїю души отъ чувственныхъ ощущенїй не легко будетъ понять, какимъ способомъ можно получить такую силу. Самымъ ученѣйшимъ мужамъ на нашемъ полушарѣ трудно удерживать свое вниманїе такъ, чтобъ оно не совращалось на какїе нибудь предметы представляющїеся чувствамъ, или на какїя нибудь воспоминанїя; и даже муха полетомъ своимъ можетъ иногда нарушить оное. Но когда намъ сказываютъ, что издревле были такїе люди, которые непрерывно всякой день упражнялись въ умозрительномъ размышленїи, которые начинали сїе упражненїе въ ранней молодости и нѣкоторые продолжали оное до глубокой старости, и что всякой изъ нихъ присовокуплялъ свою долю къ сокровищу познанїй, собранному его предшественниками: то безъ дерзости можно заклю-

чить,

чить, что умы ихъ, посредствомъ такого усильнаго упражненія, возвысились до той способности, до какой они достичь старались; ибо умъ подобно тѣлу болѣе укрѣпляется, по мѣрѣ упражненія силъ его; и что соединеннымъ своимъ стараніемъ открыли они новые пути и связи мыслей совсѣмъ различныя отъ ученій извѣстныхъ ученымъ другихъ націй, -- открыли ученія, которыя хотя умозрительны и весьма тонки, ибо ту имѣютъ выгоду, что почерпнуты изъ источника столь чистаго отъ всякихъ посторонниxъ примѣсовъ, но могутъ быть также основаны на истинѣ, какъ и самыя простыя наши ученія. Но какъ оныя еще болѣе должны быть отдалены отъ обыкновеннаго образа мыслей, нежели самыя отвлеченнѣйшія наши ученія, то требуютъ и соотвѣтственныхъ имъ выраженій, которыхъ не можно изобразить извѣстными терминами, принятыми въ нашихъ наукахъ, либо

во объяснить опредѣленіями или описаніями. Таковы суть нѣкоторыя Англійскія выраженія, какъ то: Action, Application, Practice, случающіяся въ переводѣ Г. Вилкинса; другіяжъ по упомянутымъ причинамъ означалъ онъ тѣмижъ словами, которые находилъ въ оригиналѣ. По симъ причинамъ справедливость требуетъ предполагать, что темныя мѣста, какія найдены будутъ въ переводѣ, въ оригиналѣ имѣютъ опредѣленный смыслъ, хотя мы и не можемъ онаго найти, и сію непонятность надлежитъ болѣе приписывать недостатку собственныхъ нашихъ понятій, при такомъ новомъ ихъ употребленіи, нежели невѣроятному недостатку ясности въ самомъ сочиненіи.

По вышеписаннымъ заключеніямъ, или лучше сказать изслѣдованіямъ качествъ Геты, не сомнѣваюсь я признать ее оригинальнымъ твореніемъ несравненно высокаго изобрѣтенія, разсужденія и выраженія,

нія, въ которомъ содержится отличное отъ всѣхъ другихъ извѣстныхъ религій рода человѣческаго богословіе, весьма сходное съ Христіанскимъ ученіемъ.

Неприлично было бы судить о сей книгѣ по сравненію ея съ какимъ нибудь изъ лучшихъ Европейскихъ оригинальныхъ твореній. Но пусть возмутъ оныя въ самыхъ славныхъ прозаическихъ переводахъ и взвѣсятъ цѣну ихъ на сихъ равныхъ вѣсахъ: тогда ни мало не буду я опасаться сравнять Англійской переводъ Геты съ самыми лучшими Французскими переводами славнѣйшихъ мѣстъ изъ Иліады, или Одиссеи, либо изъ первой и шестой книги нашего Милтона, котораго я высоко почитаю.

Одна только погрѣшность найдена будетъ въ сей книгѣ, которая не преминетъ сдѣлать особеннаго впечатлѣнія во всякомъ правомыслящемъ умѣ; и для того хочу я предупредить объ оной. Я

говорю о способѣ описывать существа духовныя выраженiями и изображенiями свойственными вещамъ тѣлеснымъ. Но и сiя погрѣшность въ ней менѣе, нежели въ другихъ сочиненiяхъ, которыя сравнивалъ я съ нею. Хотя сперва и покажется сiе недостаткомъ, но я не знаю, не необходимо ли требуетъ столь возвышенное отъ общаго понятiя ученiе предложено быть посредствомъ понятiй знакомыхъ разуму, дабы постепенно вести его къ чистому и отвлеченному уразумѣнiю своего предмета. Кажется, что Авторъ Геты слѣдовалъ сему порядку, съ намѣренiемъ ли то, или по случаю, и въ семъ весьма превышаетъ онъ всѣхъ своихъ соперниковъ въ такомъ родѣ сочиненiя. Частое повторенiе однихъ мыслей въ разныхъ выраженiяхъ можетъ приписано быть томужъ намѣренiю, или крайней неудобопонятности матерiи и происходящей отъ того необходимости стараться выражать ее различными примѣрами и доводами

дабы влечатлѣть ее въ разумѣніе съ надлежащимъ убѣжденіемъ. Однакожъ я надѣюсь, что внимательный читатель не найдетъ притомъ недостатка ни въ методѣ, ни въ ясности. Напротивъ того я прочитавши сію книгу въ первой, а еще болѣе во второй разъ, нашелъ ее гораздо яснѣе, нежели по причинѣ могъ ожидать отъ изслѣдованія предметовъ толико удаленныхъ отъ области чувствъ и объясняемыхъ толь чуждымъ для нихъ посредствомъ.

Теперь остается мнѣ сказать нѣчто о переводчикѣ, Г. Чарлесѣ Вилкинсѣ. Честности сего благороднаго человѣка, неподкрѣпляемой ни примѣрами, возбуждающими къ подражанію, ни художниками, которыми могъ бы онъ управлять, правленіе Ваше одолжено учрежденіемъ здѣсь типографіи и выгоднымъ употребленіемъ оной во многихъ предпріятіяхъ, касающихся до гражданскихъ дѣлъ, коего важность въ Европѣ неизвѣстна. Выучившись въ скоромъ

вре-

времяни и съ хорошимъ успѣхомъ Персидскому и Бенгальскому языкамъ, учился онъ и Санскриттѣ. Онъ посвятилъ себя сему ученїю съ безпримѣрнымъ прилѣжанїемъ и съ успѣхомъ ободрившимъ его предпринять переводъ Магабарата. Сказываютъ, что сїя книга состоитъ изъ нѣсколька сотъ тысячь строфъ, изъ которыхъ онъ по сїе время перевелъ уже болѣе трети. Я самъ сравнивалъ небольшую часть его перевода съ оригиналомъ посредствомъ другаго языка, и естьли могу положиться на сей несовершенный опытъ, то онъ переводилъ съ великою точностїю и вѣрностїю. Я не хочу говорить о красотѣ слога и объ искусствѣ, съ какимъ онъ, естьли можно такъ сказать, подружилъ природный свой языкъ съ толь чуждымъ оригиналомъ; всякой читатель самъ будетъ судить о томъ по предлагаемому опыту.

Здоровье Г. Вилкинса потерпѣло вредъ отъ тягости добровольно предпринятыхъ

ил

имъ трудовъ, не позволявшихъ ему отдохновенія. Для поправленія онаго вознамѣрился онъ испытать перемѣну воздуха. Я совѣтовалъ ему пріѣхать въ Банарисъ, по причинѣ и той еще выгоды, какую могъ онъ имѣть живучи въ такомъ мѣстѣ, которое почитается первымъ обиталищемъ Индійской учености, и я подкрѣплялъ прозьбу его въ правленіи Компаніи, чтобъ ему позволено было ѣхать туда безъ потерянія жалованья и мѣста во время отсутствія.

Я всегда почиталъ за должность принадлежащую къ моему званію ободрять служителей Компаніи въ полезномъ прилѣжаніи ко всякимъ упражненіямъ, и часто сожалѣлъ, что толь мало имѣю способовъ исполнять сію должность, особливожъ въ разсужденіи такихъ людей, которымъ нужно увольненіе отъ службы; ибо въ службѣ находятъ они мало выгодъ, кромѣ соединенныхъ съ дѣлами ихъ званія; а такихъ

 мѣстъ

мѣстъ мало, гдѣ бы не было дѣлъ. Но я думаю, что могу утвердительно сказать, что въ здѣшней службѣ никогда еще не бывало людей съ лучшими дарованiями, съ большею способностiю къ дѣламъ и съ большими знанiями. Сiи качества тѣмъ болѣе приносятъ чести имѣющимъ оныя, что онѣ суть плодъ продолжительнаго и труднаго старанiя въ такихъ лѣтахъ и при такой вольности въ образѣ жизни, которыя удобнѣе къ разсѣянности, нежели къ возбужденiю желанiя прiобрѣтать большее совершенство.

Такiя старанiя, не говоря о пользѣ ихъ, распространяютъ благородство чувствованiй, особливожъ когда ревность въ оныхъ бываетъ всѣмъ общею, и производятъ отвращенiе отъ низкихъ упражненiй такихъ духовъ, которые близки еще къ состоянiю грубой натуры; и Вы, Государь мой, повѣрите мнѣ, когда я скажу, что Компанiя въ разсужденiи безопасности своего

его здѣсь владѣнія, должна полагаться на добродѣтель, а не на искусство своихъ служителей.

Польза старанїй о вычищенїи языка и наукахъ, о которыхъ я говорю, состоитъ не въ одномъ только образованїи нравственнаго характера и способностей служителей Компанїи. Умноженїе всякихъ знанїй, особливожъ прїобрѣтаемыхъ отъ дружественнаго сообщенїя съ такимъ народомъ, которымъ мы владѣемъ по праву завоеванїя, полезно государству; оно есть прибытокъ для человѣчества; въ помянутомъ отношенїи оно сближаетъ разнствующія между собою страсти уменьшаетъ тяжесть цѣпи, которою здѣшнїе уроженцы удерживаются въ подданствѣ, а въ сердца нашихъ соотечественниковъ впечатлѣваетъ чувствованїе и обязанность дружелюбїя къ нимъ. Въ самой Англїи дѣйствїе онаго весьма важно. Недавно еще многїе почитали Индїйскихъ жителей тва-

 ря-

рями едва возвышенными отъ степени дикости; да я опасаюсь, что сїе предразсужденїе и нынѣ еще не совсѣмъ искоренено, хотя и весьма уменьшилось. Всякой примѣръ, представляющїй въ отечествѣ нашемъ наблюденїю подлинной ихъ характеръ, будетъ вливать въ насъ благороднѣйшее чувствованїе естественныхъ ихъ правъ и научать насъ судить объ оныхъ по собственнымъ нашимъ правамъ. Примѣрыжъ сїи могутъ найдены быть только въ ихъ книгахъ, которыя и тогда еще останутся, когда владѣнїе Британцовъ въ Индїи совсѣмъ прекратится, и когда источники богатства и силы, онымъ нѣкогда открытые, будутъ забыты.

Естьли Вы, Государь мой, по прочтенїи перевода Г. Вилкинса признаете его достойнымъ толь знатнаго покровительства, то могу ли я осмѣлиться просить Васъ, чтобъ Вы предложили его собранїю Директоровъ Компанїи для изда-

нїя

нія онаго въ публику подъ ихъ покровительствомъ, и чтобъ Вы споспѣшествовали въ томъ своимъ предстательствомъ. Такое публичное принятіе сего перевода будетъ свидѣтельствомъ подлинной цѣны онаго и опредѣлитъ Г. Вилкинсу, продолжать ли или оставить трудное его упражненіе. Въ первомъ случаѣ можетъ оно открыть путь къ пространному и еще неизвѣстному полю полезныхъ знаній, и великодушію почтенныхъ споспѣшествователей внушитъ желаніе ободрять перваго постоянно трудящагося въ такомъ упражненіи, въ которомъ примѣръ его мало будетъ имѣть подражателей, или какъ то весьма вѣроятно, и никого имѣть не будетъ, естьли бы надлежало трудиться надъ онымъ нѣсколько лѣтъ безъ всякаго награжденія и терять сіи лѣта въ разсужденіи попеченія о пропитаніи впредь; ибо изученіе Санскритты не можетъ такъ, какъ Персидской языкъ, сопряжено быть

съ выгодами гражданской его должности и употребляемо въ дѣлахъ до оной касающихся. Опредѣленнымъ жалованьемъ можетъ оно награждено быть болѣе, нежели славою. Такова была участь предшественника его Г. Галгеда, котораго труды и несравненныя дарованія въ двухъ полезныхъ произведеніяхъ увѣнчаны были успѣхомъ, какой только почтеніе публики могло онымъ доставить. Я ни мало не унижу тѣмъ собственнаго достоинства Г. Вилкинса, что иному приписываю честь проложенія пути, когда присовокуплю къ тому, что сей примѣръ не послужилъ ему возбужденіемъ къ подражанію, но только поводомъ надѣяться безплодной похвалы. Я нарушилъ бы почтеніе, естьлибъ сталъ болѣе о семъ говорить, и я надѣюсь, что пишу къ такому благородному человѣку, который самъ имѣетъ дарованія, о ободреніи которыхъ я столько пекусь, и столь великодушенъ, что не огра-

ограничитъ благодѣтельности своей искуествами способствующими только непосредственнымъ и весьма явнымъ выгодамъ общества.

Я думаю, что справедливость требуетъ увѣрить Васъ, что содержанїе сего письма и намѣренїе мое не извѣстны тому человѣку, до котораго оно касается; ибо сперва получилъ я отъ него сей переводъ совсѣмъ съ инымъ намѣренїемъ; но прочитавши оный въ другой разъ, перемѣнилъ то намѣренїе, разсудивъ, что сїя книга заслуживаетъ лучшее употребленїе.

Человѣкъ прїученный ежедневными опытами принимать и незаслуженные выговоры, заслуживаетъ извиненїе, когда онъ старается предупреждать и самые неосновательные и несправедливые попреки. Сїе будетъ оправданїемъ слѣдующаго примѣча-

мѣчанія, которое можетъ показаться легкомысленнымъ. Я получилъ извлеченіе изъ одного иностраннаго сочиненія, весьма уважаемаго учеными, въ которомъ упоминается мое имя съ незаслуженною похвалою за то, будто бы я старался сообщить Европейцамъ свѣденіе объ Индійской учености, принудивши силою, либо подкупивши совѣстныхъ Пундитовъ, или хранителей священныхъ ихъ ученій, открыть оныя. Сіе мнѣніе произошло отъ изданія въ свѣтъ переведенной Г. Галгедомъ Потте, или книги Индійскихъ законовъ, и совсѣмъ неосновательно. Что касается до меня, то я могу по справедливости увѣрить, что не сталъ бы никогда искать сея книги, естьлибъ не имѣлъ другихъ средствъ получить ее, кромѣ помянутыхъ. Сіи законы сообщены мнѣ дружески и добро-

вольно отъ людей весьма уважаемыхъ въ Бенгалахъ, какъ по честности, такъ и по учености, которые занимаясь собиранїемъ оныхъ получали только въ то время по одной рупїи на день и не соглашались брать болѣе сея умѣренной платы. Не почитаю за излишнее присовокупить, что они и послѣ не получили никакова награжденїя за сїи заслуживающїе оное труды. Можно приписывать весьма натуральнымъ причинамъ прежнее ихъ нехотѣнїе сообщать тайны учености своей иностранцамъ, которые имѣвши ихъ нѣсколько вѣковъ въ подданствѣ, старались извѣдывать оную только для осмѣянїя ихъ религїи, или для того, чтобъ вывести изъ оной доказательства къ подкрѣпленїю нѣкоторыхъ несносныхъ правилъ собственной своей религїи. Наша нацїя поступала съ ними со-

всѣмъ

всѣмъ иначе, и они столь же ревностно желают нынѣ сообщать намъ свои знанія, какъ мы желаемъ оныя принимать. Я могъ бы гораздо болѣе сказать въ подтвержденіе сего, но то весьма легко могло бы показаться самохвальствомъ.

Я имѣю честь быть,

Государь мой,

Вашимъ послушнѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугою,

ВАРРЕНЪ ГАСТИНГСЪ.

Калкутта, 3 Декабря 1784.

P. S. Я написалъ уже сіе письмо, какъ Г. Вилкинсъ прислалъ ко мнѣ вѣрный списокъ своего перевода, умноженнаго предисловіемъ и примѣчаніями и поправленнаго. Въ предисловіи нашелъ я нѣкоторые комплименты, не очень приличные при такой книгѣ, о изданіи которой въ свѣтъ самъ

я стараюсь. Но онъ живетъ такъ далеко отсюда, что я не могу переслать къ нему сея книги для поправки; ибо не хочу пропустить столь удобнаго случая отправить оную къ Вамъ. Также не могу я самъ выпустить помянутыхъ мѣстъ, хотя бы и почиталъ для себя позволеннымъ вымарать ихъ; ибо сїе потребовало бы важныхъ перемѣнъ въ связи цѣлаго. И такъ онѣ должны остаться, и я надѣюсь, что сїе объясненїе принято будетъ за достаточное извиненїе въ томъ, что я оныя пропустилъ.

В. Г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Англійскаго переводчика.

Слѣдующая книга, составляющая часть Магабарата, древней Индійской поэмы, есть разговоръ между Кришною, или воплощеніемъ Божества, и Аржуномъ, любимцомъ его и питомцомъ, однимъ изъ пяти сыновъ Панду, о которомъ сказываютъ, что онъ царствовалъ за пять тысячь лѣтъ. Сей разговоръ происходилъ предъ началомъ славнаго сраженія бывшаго въ долинахъ Курукшетрскихъ близь Дели, въ началѣ Кали-Йуга, или четвертаго и нынѣшняго возраста міра за Баратъ-Верщское царство, которое въ тогдашнее время заключало въ себѣ всѣ земли, называемыя по нынѣшнему раздѣленію земнаго

наго шара Индїею, и простиралось отъ Персидскихъ до Китайскихъ границъ и отъ снѣжныхъ горъ до Южнаго мыса.

Брамины думаютъ о сей книгѣ, что въ ней содержатся всѣ великїя таинства ихъ религїи, и столь тщательно скрываютъ ее отъ людей имѣющихъ различныя съ ними понятїя о религїи и отъ простолюдиновъ своей нацїи, что всѣ старанїя переводчика получить отъ нихъ всломоженїе были бы тщетны, естьли бъ великодушїе, съ какимъ правительство наше въ послѣднїе годы съ ними поступало, кроткїя правила нашей вѣры, а паче всего личное уваженїе, оказываемое ихъ ученымъ отъ того, подъ чьимъ благополучнымъ правленїемъ, они столь давно наслаждались щастїемъ внутренняго спокойствїя посредѣ окружавшихъ ихъ мятежей, и при-

мѣрное ободренїе, напослѣдокъ не внушили имъ довѣренности къ единоземцамъ его, удобной къ отдаленїю отъ умовъ ихъ всякаго завистливаго предразсужденїя.

Кажется, что главный предметъ сихъ Бесѣдъ былъ тотъ, чтобъ соединить всѣ владычествовавшїя въ тогдашнее время образы богослуженїя, и утвердивъ ученїе о единствѣ Божества противъ идолослужительныхъ жертвоприношенїй и обожанїя идоловъ, опровергнуть понятїя Ведами внушенныя. Хотя Авторъ и не осмѣлился прямо нападать на какое нибудь изъ владычествовавшихъ въ народѣ предразсужденїй, или опровергать уваженїе столь древнихъ книгъ; но обѣщая вѣчное блаженство только чтущимъ Браму, или Всемогущество, и утверждая, что покланяющїеся инымъ богамъ получатъ только временное на-

наслажденіе нижшимъ небомъ по мѣрѣ ихъ добродѣтелей, имѣлъ онъ намѣреніе испровергнуть многобожіе, или по крайней мѣрѣ склонить людей къ тому, чтобъ они представляли себѣ Бога присутствующимъ во всякомъ образѣ, которому они покланялись, и его поставляли бы предметомъ всѣхъ своихъ церемоній и жертвоприношеній.

Самые ученѣйшіе Брамины въ нынѣшнее время суть Унитары, согласующіеся въ ученіяхъ Кришны. Но почитая въ единомъ Богѣ всеобщаго духа, они столько снизходятъ и къ народнымъ предразсужденіямъ, что отправляютъ всѣ обряды, предписанные Ведами, какъ-то: жертвоприношенія, омовенія, и проч. Вѣроятно, что они дѣлаютъ сіе только для сохраненія собственнаго своего уваженія, основан-

наго единственно на великомъ невѣжествѣ народа, а не въ исполненіе предписаній Кришны. Въ самомъ дѣлѣ сіе невѣжество и сіи обряды столь же выгодны для Браминовъ, сколько во многихъ другихъ земляхъ суевѣріе черни подкрѣпляетъ духовенство.

Читатель великодушно извинитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ темныя выраженія и безпорядокъ мыслей, какія найдетъ онъ во всей книгѣ въ настоящемъ ея видѣ. Переводчикъ старался удалить сію неясность и сей безпорядокъ, сколько знаніе его и способности то позволяли. Онъ старался сдѣлать сіе посредствомъ своихъ примѣчаній; но зная, что онѣ недостаточны для удаленія покрова таинства, проситъ замѣтить въ его извиненіе, что и самые ученѣйшіе Брамины нынѣшняго времяни не

со-

совершенно разумѣютъ сїю книгу, и что какъ она ни мала, однако находится болѣе толкованїй на нее, нежели на самое Священное Писанїе. Переводчикъ не совсѣмъ пренебрегалъ сїи толкованїя; но какъ они по большей части были непонятнѣе самаго оригинала, къ объясненїю котораго служить имъ надлежало, то онъ думалъ, что лучше будетъ предоставить нѣкоторыя изъ самыхъ труднѣйшихъ мѣстъ собственному разсужденїю читателя, нежели обманывать его такими нелѣпыми мнѣнїями, въ которыхъ ни одинъ слогъ не находитъ подтвержденїя въ самомъ оригиналѣ.

Еще требуютъ нѣкотораго извиненїя немногїя слова и собственныя имяна оставленныя безъ перевода и изъясненїя. Переводчикъ часто недовѣрялъ искусству своему

въ выборѣ выраженій, которыя соотвѣтствовали бы смыслу оригинала, и нынѣ онъ столько еще несвѣдущъ въ Митологіи сего древняго народа, что не могъ подробно описывать боговъ, Святыхъ и Героевъ, которыхъ только имяна въ оригиналѣ упомянуты. Однакожъ естьли тотъ Геній, котораго ободреніе сперва возродило въ груди его ревность, и который одинъ побудилъ его предпринять работу, еще гораздо труднѣйшую сея, и подкрѣплялъ въ произвожденіи оной, не найдетъ причины лишить его своего покровительства, то переводчикъ можетъ ободренъ быть къ продолженію учиться богословію и Митологіи Индіянъ, для удовольствованія впредь любопытныхъ людей.

Достойно примѣчанія то, что Кришна во всей сей книгѣ упоминаетъ только

о

о трехъ изъ четырехъ книгъ Ведъ (самыхъ древнѣйшихъ писаній у Индіянъ), и по нынѣшнему оныхъ порядку, о трехъ первыхъ. Сіе обстоятельство весьма достойно вниманія; ибо нынѣ думаютъ, что всѣ сіи четыре книги даны людямъ отъ Брамы еще при сотвореніи. Оно служитъ доказательствомъ, вѣроятнѣйшимъ догадки, что прежде Кришны было только три книги, а не болѣе. Въ четвертой книгѣ упоминается имя Кришны; и сіе также служитъ доказательствомъ, что оная есть сочиненіе позднѣйшаго времяни. Ни одинъ изъ толкователей не сдѣлалъ сего замѣчанія, и Пандитъ, съ которымъ переводчикъ совѣтовался, принялъ оное съ великимъ удивленіемъ.

Переводчикъ не имѣлъ еще досуга прочитать нѣкоторыя изъ сихъ древнихъ писаній.

санїй. Сказывали ему, что нынѣ весьма уже мало можно найти изъ первоначальнаго числа главъ, и изученїе оныхъ столь трудно, что въ Банарисѣ не много находится такихъ людей, которые нѣкоторую часть ихъ разумѣть могутъ. Естьли можно вѣрить Магабарату, то большая часть оныхъ еще за 5000 лѣтъ предъ симъ была растеряна; тогдажъ Вейасъ, названный такъ по тому, что имѣлъ главное надзиранїе надъ собранїемъ ихъ, собралъ разрозненные листы, и съ помощїю своихъ учениковъ приведши оные въ порядокъ, составилъ изъ нихъ четыре книги.

БАГУ-

БАГУАТ-ГЕТА,
или
БЕСѢДЫ
КРИШНЫ съ АРЖУНОМЪ.

БЕСѢДА I.

Скорбь Аржунова.

Дритараштра говорилъ:

Повѣдай мнѣ, о *Санжай*, что сдѣлало войско мое и войско *Пандусовъ*, собравшееся въ *Курукштетрѣ* и готовое къ сраженію.

Санжай отвѣтствовалъ:

Дуриодганъ, узрѣвъ войско *Пандусовъ* устроившееся къ сраженію, пришелъ къ учителю своему и говорилъ ему:

„Воззри, наставникъ мой! на сильное воинство сыновъ *Панду*, предводимое питомцомъ твоимъ, искуснымъ сыномъ *Друпадовымъ*. Въ немъ на-

находятся герои, каковы суть *Бем* и *Аржун*; въ немъ находятся *Йуйудгана*, и *Вирать*, и *Друлать*, и *Дриштакету*, и *Чекитана*, и сильный Князь *Казійской*, и *Пуружеть*, и *Кунтибожа*, и *Сивйа*, сильный полководецъ, и *Йудгаманйу-Викранта*, и смѣлый *Ушамовжа*; въ немъ же сынъ *Субадры* и сыны *Кришны*, дщери *Друладовы*: всѣ они велики во брани. Выслушай же имяна знаменитѣйшихъ мужей и съ нашей стороны. Я нареку только немногихъ изъ моихъ полководцовъ для примѣра. Ты самъ, учитель мой, между ими, и *Бешма*, и *Крила*, побѣдитель въ сраженіяхъ, и *Асваттгама*, и *Викарна*, и сынъ *Самадатты*, купно съ безчисленнымъ множествомъ иныхъ, отрекшихся для служенія мнѣ отъ любви къ жизни. Всякой изъ нихъ искусенъ въ употребленіи оружія и во всякомъ бою опытенъ. *Бешма* начальствуетъ надъ нашими безчисленными силами; а *Бемъ* предводительствуетъ скуднымъ войскомъ непріятелей нашихъ. Да станетъ всякъ изъ полководцовъ на мѣстѣ своемъ, назначенномъ ему по распредѣленію, и всѣ они да будутъ готовы на помощь *Бешмѣ*."

Ста-

Старый полководецъ (1) и братъ прародителя *Курусовъ*, возопивъ гласомъ, подобнымъ гласу льва ревущаго, вострубилъ въ раковину (2) свою, дабы возбудить духъ полководцовъ *Курусскихъ*. Въ то же мгновенiе повсюду раздался звукъ безчисленныхъ раковинъ и иныхъ воинскихъ инструментовъ; ужасенъ былъ звукъ ихъ. *Кришна* (3) и *Аржунъ* (4) стояли тогда въ блестящей колесницѣ бѣлыми конями запряженной. И они трубили въ раковины свои, имѣвшiя видъ небесный. Имя раковины, въ которую трубилъ *Кришна*, было *Панкажанйа*, а раковина *Аржунова* называлась *Дева-Датта*. *Бемъ*, совершитель страшныхъ подвиговъ, трубилъ въ огромную раковину *Повндру*. *Йудгиштиръ*, Царскiй сынъ *Кунте*, трубилъ въ *Ананта-Вижайю*. *Накуль* и *Сагадева* трубили въ раковины свои: изъ нихъ одна называлась *Сугоша*, другая *Мани*-

(1) Старый Полководецъ — Бешма, *братъ* Вичитравiи, *дѣдъ* Курусовъ *и* Пандусовъ.

(2) Раковина. — Concha, *или улитка*.

(3) Кришна. — *Воплощенiе Божества*.

(4) Аржунъ. — *третiй сынъ* Панду *и любимецъ* Кришны.

нипушпака. Князь *Казїйской* съ сильнымъ лукомъ, *Сикганде, Дриштатгумна, Вирата, Сатиаки*, непобѣдимый въ оружїи, *Друладъ* и сыны Царской дщери его *Кришны*, купно съ сыномъ *Субадры* и съ иными полководцами и знаменитыми мужами, всѣ трубили въ раковины свои. Громкозвучные гласы ихъ пронзали сердца *Курусовъ* и съ ужаснымъ громомъ отъ неба до земли отзывались.

Тогда *Аржунъ*, узрѣвъ сыновъ *Дритараштры* готовыхъ уже къ начатїю битвы и уже начавшихъ пускать оружїе, взялъ лукъ свой и говорилъ *Кришнѣ* слѣдующее:

Аржунъ.

„О *Кришна*! прошу тебя, позволь колесницѣ моей ѣхать и стать посредѣ обоихъ войскъ, дабы могъ я видѣть людей готовыхъ и нетерпѣливо желающихъ начать кровавую битву, съ кѣмъ долженъ я сразиться въ семъ строю, и кто суть собравшїеся на помощь мстительному сыну *Дритараштры* въ сраженїи.„

Кришна, внявъ словамъ *Аржуновымъ*, повелѣлъ двигнуться колесницѣ. Оста-

Остановившись посредѣ между обоихъ войскъ, приказалъ *Аржуну* обратить глаза свои на строй *Курусовъ*, и смотрѣть, гдѣ стояли престарѣлый *Бешма* и *Дронъ* со всѣми знаменитыми полководцами ихъ стороны. Воззрѣвъ на оба воинства, не видѣлъ онъ съ противной стороны никого, кромѣ дѣдовъ, дядей, племянниковъ, попечителей, сыновъ и братій, ближнихъ родственниковъ и друзей. Смотрѣвъ на нихъ нѣсколько времяни, и видя сихъ друзей готовыхъ къ сраженію, проникнутъ былъ крайнимъ соболѣзнованіемъ и сокрушеніемъ и излилъ скорбь свою въ слѣдующихъ словахъ:

Аржунъ.

Узрѣвшу мнѣ родственниковъ моихъ, о *Кришна*! нетерпѣливо сраженія ожидающихъ, члены мои ослабѣваютъ, блѣдность покрываетъ лицо мое; волосы на головѣ моей воздымаются, и весь составъ мой дрожитъ отъ ужаса! И *Гандевъ* (5) лукъ мой выпадаетъ изъ руки моей, и кожа

---

(5) Гандевъ, лукъ мой, — *подаренный* Варуномъ, *Богомъ Окіана*.

кожа моя увяла и изсохла! Не могу стоять, ибо разумъ мой какъ бы кружится, и со всѣхъ сторонъ вижу нещастныя предзнаменованія. Истребивъ родъ мой, могу ли помышлять впредь о благополучіи? Я не желаю побѣды, о *Кришна!* Не нужна мнѣ власть, не нужно веселіе. На что власть, на что забавы въ жизни, на что и самая жизнь, когда тѣ надъ которыми желалъ бы я власти, отъ которыхъ желалъ бы веселія и забавъ, пренебрегши жизнь и щастіе, стоятъ здѣсь на полѣ готовые къ сраженію? Попечители, сыны и отцы, дѣды и внуки, дяди и племянники, сродники и друзья! Хотя бы они убить меня хотѣли, но я не пожелаю сразиться съ ними, не пожелаю и за владычество надъ всѣми тремя частями вселенной, а не только за сію малую частицу земли. По убіеніи сыновъ *Дритараштры*, какое удовольствіе, о *Кришна!* возможетъ насъ порадовать? Хотя они и тиранны, но грѣхъ возъимѣетъ у насъ прибѣжище, когда мы ихъ истребимъ. И такъ не должно намъ убивать толь ближнихъ родственниковъ. Возможно ли намъ, о *Кришна!* быть благополуч-

лучными, содѣлавшись убійцами рода нашего? Когда тѣ, чьи души развращены властолюбіемъ, не видятъ грѣха въ истребленіи собственнаго своего рода, не видятъ преступленія въ умерщвленіи друзей своихъ, служитъ ли намъ сіе причиною, чтобъ мы рѣшились не отвращаться отъ такого преступленія, мы гнушающіеся грѣха истреблять единокровныхъ сродниковъ нашихъ? По истребленіи семейства теряется и древняя добродѣтель семейства сего. Съ потеряніемъ добродѣтели порокъ и злочестіе одолѣваютъ весь родъ. Вліяніемъ злочестія женщины семейства становятся порочными; отъ женщинъ же порочныхъ раждается мерзское племя, *Варна-Санкаръ* называемое. *Санкары* пріуготовляютъ адъ (6) и для убіенныхъ и для оставшихся въ

---

(6) Адъ. — *Въ оригиналѣ:* Наркъ *преисподнія страны, находящіяся, по мнѣнію Индіянъ, на днѣ земли, въ которыхъ имѣвшіе менѣе добродѣтелей, нежели пороковъ, осуждены жить нѣсколько времяни по мѣрѣ ихъ преступленій; а по томъ выходятъ они оттуда, дабы обитать въ тѣлахъ нечистыхъ звѣрей.*

въ живыхъ, и праотцы ихъ (7), лишены будучи обрядовъ приношенія душамъ ихъ пироговъ и воды, сверга-

---

(7) Праотцы, *и пр. — Индійцамъ повелѣно въ* Ведахъ *приносить духамъ предковъ своихъ, до третїяго колѣна, пироги, называемыя* Пинда. *Сей обрядъ совершается въ день каждаго новолунїя. Равнымъ образомъ предписано ежедневно возливать воду, и сей обрядъ называется* Тарпанъ, *т. е.* удовлетворять, умилостивлять. *Думаютъ, что души такихъ людей, которые оставили послѣ себя дѣтей для продолженїя ихъ рода, непосредственно по разлученїи съ тѣлами переносятся въ нѣкоторую страну, называемую* Питри-Логъ, *гдѣ они могутъ жить по мѣрѣ прежнихъ своихъ добродѣтелей, естьли помянутые обряды не будутъ пренебрежены; въ противномъ же случаѣ свергаются они въ* Наркъ *и бываютъ осуждены къ возрожденїю въ тѣлахъ нечистыхъ звѣрей и къ перехожденїю чрезъ нѣсколько такихъ возрожденїй, пока всѣ грѣхи ихъ истребятся и они достигнутъ степени совершенства, называемой* Мукти (вѣчное спасенїе), *подъ чѣмъ разумѣется освобожденїе*

гаются въ преисподнія страны. Отъ преступленія умерщвляющихъ собственныхъ своихъ родственниковъ, тяжкой вины оскверненія и рожденія *Варна - Санкаровъ*, навсегда погибаетъ добродѣтель семейства и добродѣтель цѣлаго поколѣнія. А намъ сказано, о *Кришна!* что пребываніе тѣхъ смертныхъ, которыхъ родъ лишился своей добродѣтели, должно быть во адѣ. Горе мнѣ! Какое преступленіе готовы мы совершить! Увы! желая пріятностей власти, пріуготовились мы умерщвлять единокровныхъ родственниковъ нашихъ! Лучше потерплю я, чтобъ сыны *Дритараштры* наступили на меня съ оружіемъ въ рукахъ ихъ и безъ сопротивленія убили меня беззащитна на полѣ.,,

---

деніе отъ будущихъ перехожденій и поглощеніе въ натурѣ верховнаго Божества, имянуемаго Брамою. *Сіи обряды, называемые* Срадъ, *не неизвѣстны были Грекамъ и Римлянамъ, и нынѣ еще исполняются послѣдователями Магометовыми.*

Аржунъ, преставши говорить, сѣлъ въ колесницѣ между обоихъ войскъ и бросилъ лукъ и стрѣлы; скорбь одолѣла сердце его.

БЕСѢДА

БЕСѢДА II.

О натурѣ души и умозрительныхъ ученіяхъ.

Кришна, видя его проникнута сокрушеніемъ, видя ліющійся изъ глазъ его потокъ слезъ и сердце глубокою печалію стѣсненное, говорилъ ему слѣдующее:

Кришна.

Откуда, о Аржунъ! нашла на тебя, стоящаго на полѣ сраженія, сія буйная и мужу несвойственная слабость? Сіе постыдно, противно должности (8) и есть основаніе безчестія. Не предавайся сей слабости, ибо она непристойна такому человѣку, каковъ ты. Изгони презрительную слабость сію изъ сердца своего и ободрись.

(8) Противно должности, — *должности* воина.

Аржунъ.

О Кришна! не уже ли долженъ я рѣшиться сражаться стрѣлами моими въ семъ полѣ съ *Бешмою* и *Дрономъ*, паче всѣхъ людей почтенія моего достойными? Лучше желалъ бы я искать пропитанія, скитаясь по всему міру, нежели быть убійцею моихъ наставниковъ, которымъ долженъ я толь глубокимъ почитаніемъ. Истребивъ таковыхъ друзей, каковы они, пріобрѣлъ бы я владѣніе, богатство и забавы, ихъ кровію оскверненныя. Не вѣдаемъ, что будетъ лучше, мы ли побьемъ ихъ, или они насъ; ибо тѣ, по убіеніи которыхъ и я жить не желаю, суть сыны и поколѣніе *Дритараштры*, выступившіе противъ насъ. Сострадательное свойство мое преодолѣвается страхомъ грѣха.

Скажи мнѣ по правдѣ, что мнѣ дѣлать надлежитъ. Я ученикъ твой; наставь же меня, питомца своего, въ моей должности: ибо предписанія должности (9) смущаютъ разумъ мой

---

(9) Предписанія должности, — *должности воина, противоположенныя предписаніямъ общихъ нравственныхъ должностей.*

и я не вижу ничего, что могло бы смягчить скорбь мою, всѣ мои способности изсушающую, хотя бы надлежало за то получить царство всея земли безъ совмѣстника, или владычество надъ воинствами небесными.

Аржунъ, сказавши сіе *Кришнѣ*, и объявивъ, что не хочетъ онъ сражаться, умолкъ. *Кришна*, улыбаясь, говорилъ печальному Князю, посредѣ двухъ войскъ стоящему, слѣдующее:

Кришна.

Ты скорбишь о недостойныхъ оплакиванія, хотя мысли твои и суть мысли мужей мудрыхъ. (10). Мудрый не скорбитъ ни о смерти, ни о жизни. Никогда не было того, чтобъ я и ты и всѣ Князи на землѣ *не существовали*, и никогда *не престанемъ существовать*. Душа какъ въ семъ смер-

(10) Мужей мудрыхъ, — Пандитовъ, *или толкователей закона, либо въ пространнѣйшемъ смыслѣ тѣхъ, которые посредствомъ размышленія достигли степени совершенства, называемой* Гнанъ, *или вдохновенной мудрости.*

смертномъ видѣ находитъ младенчество, юность и старость, такъ и въ будущемъ видѣ найдетъ она подобное. Кто твердо сему вѣритъ, тотъ не смущается ничѣмъ, что бы ему ни случилось. Чувствительность способностей производитъ жаръ и холодъ, удовольствіе и скорбь, которыя приходятъ и удаляются, и суть преходящи и непостоянны. Сноси ихъ терпѣливо, о сынъ *Баратовъ!* ибо мудрый мужъ не смущающійся ими, и для котораго скорбь и удовольствіе суть едино, сотворенъ для безсмертія. Существо только воображаемое не имѣетъ бытія; но дѣйствительное чуждо несуществованія. Проникающіе въ начала существъ, видятъ цѣль всякаго существа. Научись, что сотворившій всѣ вещи невредимъ, и что никто не можетъ разрушить существа неисчерпаемаго. Симъ тѣламъ, покрывающимъ души, которыя въ нихъ обитаютъ, и которыя суть вѣчны, невредимы и всякое понятіе превышаютъ, опредѣлено быть конечными существами. И такъ, о *Аржунъ*, рѣшись сражаться! Человѣкъ мнящій, что душа убиваетъ,

и

и тотъ, кто думаетъ, что душа разрушена быть можетъ, оба равно обманываются; ибо она ни убивать, ни убита быть не можетъ. Она не такое существо, о которомъ бы можно сказать, что оно было, начинаетъ быть, или нѣкогда будетъ; ибо она есть существо нераждаемое; она древна, постоянна и вѣчна и не можетъ разрушена быть въ семъ смертномъ ея видѣ. Человѣкъ вѣрящій, что сіе существо невредимо, вѣчно, неизчерпаемо и нераждаемо, какъ можетъ думать, что оно можетъ кого либо убить, или допустить быть убито? Какъ человѣкъ скидаетъ съ себя старую одежду и новую надѣваетъ, такъ и душа, оставляя старые смертные виды, переходитъ въ иные новые виды. Оружіе ее не разсѣкаетъ, огонь не сожигаетъ, вода не повреждаетъ и вѣтръ не изсушаетъ; ибо она неразсѣкаема, несожигаема, невредима и неизсушима: она вѣчна, всеобща, пребывающа постоянно, неподвижна; она невидима, непостижима и неизмѣняема. И такъ вѣря, что она такова, не долженъ ты скорбѣть. Но хотя бы ты вѣрилъ, что она навѣки рожден-

на и вѣчно пребываетъ, или думалъ, что она умираетъ купно съ тѣломъ, однако оплакивать ее причины не имѣешь. Смерть опредѣлена всѣмъ существамъ подверженнымъ рожденiю, и возрожденiе опредѣлено всѣмъ существамъ смертнымъ. И такъ не должно тебѣ скорбѣть о томъ, что неизбѣжно. Прежнее состоянiе существъ неизвѣстно; настоящее только явно; а будущее ихъ состоянiе не можетъ быть открыто. И такъ почто смущаться тебѣ таковыми вещами? Нѣкоторые почитаютъ душу чудомъ, и нѣкоторые говорятъ о ней, а другiе слушаютъ ихъ съ удивленiемъ; но никто изъ нихъ не знаетъ ее, хотя они и слышали ея описанiе. Сей духъ не можетъ разрушиться въ смертномъ видѣ, въ которомъ онъ обитаетъ, а по тому печалиться о всѣхъ сихъ смертныхъ тебя недостойно. Обрати взоры свои на частныя должности твоего состоянiя, и усмотришь, что тебѣ неприлично трепетать. Воинъ изъ поколѣнiя *Кшатри*, не имѣетъ высшей должности, какъ сражаться. По желанiю своему находишь ты врата небесъ отверстыя

предъ

предъ тобою. Толь славныя сраженія достаются только любимымъ небесами воинамъ. Но естьли ты не хочешь исполнить званія твоего и одержать побѣду, то пренебрежешь должность и честь свою и учинишь преступленіе. Родъ человѣческой говорилъ о славѣ твоей, что она безконечна и неизчерпаема. Слава человѣка почтеннаго въ мірѣ простирается далѣе разрушенія тѣла его. Полководцы воинствъ почтутъ страхъ причиною удаленія твоего съ поля сраженія, и ты будешь презрѣнъ тѣми, которыми прiобыкъ ты быть почитаемъ. Непріятели твои будутъ говорить о тебѣ выраженіями недостойными, будутъ унижать храбрость твою и способности: что можетъ быть страшнѣе сего? Естьли будешь убитъ, преселишься въ небеса; естьли побѣдишь, міръ въ награду получишь. И такъ, о сынъ *Кунти!* ободрись и рѣшись сражаться. Почитай удовольствіе и прискорбіе, выигрышъ и потерю, побѣду и уронъ, за едино, и уготовься къ сраженію. Въ противномъ же случаѣ учинишься преступникомъ въ высокой степени. Такъ долженъ ты разсуждать на полѣ сраженія.

 Раз-

Разсужденіе твое основано на умозрительныхъ ученіяхъ *Санкгіа-Састры*; но внемли, каково оно въ практическомъ ученіи, которое принявши, оставишь ты предѣлы дѣйствія (11). Самая малая часть сея должности освобождаетъ человѣка отъ великаго страха. Въ семъ (въ практическомъ ученіи) одно только разсужденіе; но оно опредѣленнаго свой-

---

(11) Предѣлы дѣйствія. — *Индійцы думаютъ, что всякое дѣйствіе тѣла, какъ доброе, такъ и злое, ограничиваетъ душу смертнымъ рожденіемъ, и что вѣчное спасеніе, которое они называютъ* Мукти, *можетъ пріобрѣтено быть единственно только посредствомъ совершеннаго пренебреженія всѣхъ подлунныхъ вещей, или, что то же самое, согласно съ ученіемъ* Кришны, *посредствомъ удаленія всякой надежды награжденія за свои дѣла. Они говорятъ, что такое награжденіе можетъ состоять только въ краткомъ наслажденіи нѣкоторымъ мѣстомъ въ небесахъ, которое они называютъ* Сваргъ; *ибо человѣкъ единственно дѣлами своими не можетъ достичь совершенства, подверженъ будучи смѣшенію добра и зла, всажденному въ составъ его.*

свойства, а разсужденія оныхъ (умозрительныхъ ученій), основанныхъ на неопредѣленныхъ началахъ, суть безконечны и многія имѣютъ вѣтви.

Люди съ ограниченными познаніями, находящіе удовольствіе въ противорѣчіяхъ *Ведъ*, зараженные мірскими похотями и предпочитающіе преходящее наслажденіе небомъ вѣчному въ ономъ поглощенію, утверждая, что нѣтъ инаго награжденія, произносятъ распещренныя изреченія, для пріобрѣтенія чрезъ то мірскихъ богатствъ и увеселеній, учреждаютъ безчисленные и многоразличные обряды, и обѣщаютъ награжденія за дѣла въ сей жизни. Рѣшительное мнѣніе людей прилѣпленныхъ къ богатствамъ и увеселеніямъ, и которыхъ разсудокъ совращенъ симъ ученіемъ, не основано на зрѣломъ разсужденіи и размышленіи. Предметы *Ведъ* суть трояка̀го свойства. (12) Но ты будь сво-

(12) Предметы Ведъ суть троякаго свойства. — *Толкователи не согласны въ подлинномъ значеніи сихъ словъ. Но какъ*

Веды

свободенъ отъ троякаго свойства; будь свободенъ отъ двойственности, и стой твердо на пути истины. Будь свободенъ отъ заботы и печали, и обращай умъ свой къ существамъ духовнымъ. Богомудрый человѣкъ находитъ во всемъ собранiи *Ведъ* столькожъ употребительнаго, сколько въ водоемѣ чрезъ краи водою наполненномъ.

Побудительныя твои причины да будутъ въ самомъ дѣлѣ, а не въ слѣдствiи онаго. Не будь однимъ изъ тѣхъ, которымъ надежда награжденiя служитъ побудительною причиною ихъ дѣйствiй. Не трать жизнь свою въ бездѣйствiи: исполняй свою должность, удаляй всѣ мысли о послѣдствiи, и не пекись объ окончанiи, каково оно ни будетъ, добро или худо; ибо такое равнодушiе называется Йогъ (13). Дѣйствiе ниже употре-

---

Веды *учатъ тремъ различнымъ системамъ религiи, то вѣроятно, что оныя касаются до сего обстоятельства.*

(13) Йогъ — *Въ языкѣ* Санскритъ *нѣтъ другова слова, которое можно бы было тол-*

требленія мудрости (14). И такъ ищи прибѣжища въ единой мудрости; ибо сожалѣнія достойные и нещастные по тому только нещастны, что

толковать столь многоразлично, какъ сіе. *Первое его значеніе есть:* **связаніе**, *или* **соединеніе.** *Также означается имъ напряженіе* (application) *тѣла, или ума. Но въ сей книгѣ употребляется оно вообще какъ богословской терминъ, и означаетъ напряженіе души въ духовныхъ дѣлахъ и отправленіе богослужительныхъ обрядовъ. Слово* **Йоге, набожный человѣкъ,** *есть одно изъ производныхъ отъ онаго словъ. Естьли подъ словомъ* **набожность** *будутъ разумѣть исполненіе должностей религіи и созерцаніе Божества, то оно вообще будетъ служить къ выраженію смысла оригинала; а слово* **набожный** *будетъ служить къ выраженію производныхъ отъ помянутаго термина словъ.*

(14) **Мудрости.** — *Вездѣ, гдѣ употребляется въ семъ переводѣ слово* **мудрость,** *надлежитъ разумѣть* **вдохновенную мудрость,** *или познаніе божественнаго естества. Въ оригиналѣ означается сіе словомъ* **Гнанъ,** *или какъ оно пишется,* **Йнанъ.**

что заботились о слѣдствіи. Мужи истинною мудростію одаренные не заботятся о добрѣ или злѣ въ семъ мірѣ. И такъ старайся получить такое употребленіе разума твоего; ибо сіе употребленіе въ дѣлахъ есть драгоцѣнное искусство.

Мудрые мужи, удалившіе всѣ мысли о плодахъ дѣлъ своихъ, освобождаются отъ цѣпей рожденія и переходятъ въ страны вѣчнаго блаженства.

Когда разсудокъ твой одержитъ верьхъ надъ мрачною слабостію твоего сердца, тогда получишь ты все познаніе, которому когда либо научались, или которое достойно быть изучаемо. Когда разумъ твой, ученіемъ въ зрѣлость приведенный, неподвижно утвердится въ созерцаніи, тогда пріобрѣтетъ онъ истинную мудрость.

Аржунъ.

О *Кришна!* какой есть отличительный знакъ такого мудраго и постояннаго мужа, утвердившагося въ умозрѣніи? По чему можно узнать сего мудреца? Гдѣ онъ живетъ? Какъ онъ поступаетъ?

Кри-

Кришна.

Человѣка называютъ утвердившимся въ мудрости, когда онъ оставляетъ всякія вожделѣнія, вкрадывающіяся въ его сердце; когда онъ самимъ собою щастливъ, въ самомъ себѣ доволенъ. Душа его не смущается въ нещастіи; онъ бываетъ благополученъ и доволенъ въ щастіи, и онъ чуждъ тоски, страха и гнѣва. Такой мудрый мужъ называется *Муни*. Того человѣка мудрость утверждена, который во всемъ бываетъ безъ страсти, и который добро и зло принимаетъ, не радуясь первому и не унывая при другомъ. Мудрость его укоренилась, когда онъ, подобно черепахѣ, можетъ всѣ свои члены сжимать и удерживать ихъ отъ обыкновеннаго ихъ употребленія. Голодный человѣкъ пренебрежетъ всякой иной предметъ, кромѣ удовлетворенія своему аппетиту; но когда онъ познаетъ Всевышняго, то пренебрежетъ и оный. Мятежныя чувства силою увлекаютъ сердце и того мудраго мужа, который силится ихъ удерживать. Вдохновенный человѣкъ, уповающій на меня, можетъ ихъ усмирить и быть щастливымъ.

Чоло-

человѣкъ покорившій себѣ страсти свои, имѣетъ истинную мудрость.

человѣкъ слѣдующій склонностямъ чувствъ заботится о нихъ. Отъ сея заботы просходитъ страсть, отъ страсти гнѣвъ, отъ гнѣва буйство (15), отъ буйства повреждение памяти, отъ лишенія памяти лишеніе разсудка, отъ лишенія разсудка лишеніе всего. человѣкъ имѣющій умъ удобный къ управленію онымъ, наслаждающійся чувственными предметами покоривши уже всѣ свои способности волѣ своей и освободившись отъ гордости и злобы, получаетъ высочайшее блаженство. Въ семъ блаженствѣ родится ему освобожденіе отъ всѣхъ его печалей, и какъ умъ его бываетъ въ покоѣ, то мудрость течетъ къ нему отвсюду. человѣкъ не слѣдующій сему не имѣетъ мудрости, или силы созерцанія. человѣкъ неспособный мыслить не имѣетъ спокойствія. Какоежъ щастіе можетъ радовать того, кто спокойствія не имѣ-

(15) Буйство. — *Въ оригиналѣ Мога, что значитъ смятеніе слособностей, происходящее отъ послѣдованія качествамъ началъ организованной матеріи.*

имѣетъ? Сердце, слѣдующее повелѣніямъ мятежныхъ страстей, мещетъ разсудокъ, подобно, какъ буря малую ладію въ трящемся Окіанѣ. И такъ человѣкъ могущій удерживать всѣ свои страсти отъ безпорядочныхъ ихъ вожделѣній одаренъ истинною мудростію. Такой человѣкъ бдитъ только въ ночь, когда все къ покою уклоняется, въ ночь *времяни*. Созерцающій *Муни* спитъ только въ день времяни, когда все бодрствуетъ.

Тотъ человѣкъ, котораго страсти входятъ въ сердце его подобно, какъ воды вливаются въ Окіанъ невоздымающійся отъ того, получаетъ блаженство, а не тотъ, кто веселится своими похотями. Тотъ человѣкъ, который, удаливши всѣ плотскія похоти, живетъ не имѣя безпорядочныхъ вожделѣній, безъ высокомѣрія и свободенъ отъ гордости, получаетъ блаженство. Сіе есть прилѣпленіе къ Богу. Человѣкъ пріобрѣтшій такое ввѣреніе себя Всевышнему не заблуждается; и въ самый часъ смерти, естьли получитъ оное, соединится съ безплотною натурою *Брамы*.

БЕСѢДА III.

О дѣлахъ.

Аржунъ.

Естьли по мнѣнїю твоему употребленїе разума превышаетъ исполненїе дѣлъ (16), для чегожъ принуждаешь ты меня къ предпрїятїю толь страшному, какъ сїе? Ты смущаешь, такъ сказать, разсудокъ мой смѣсью мыслей. Избери изъ нихъ одну, посредствомъ которой могъ бы я получить блаженство, и изъясни ее мнѣ.

Кришна.

Я уже и прежде сказалъ, что въ семъ мїрѣ находятся два ученїя: *Санкгйа*, или теоретическое знанїе, которое есть упражненїе разсудка въ созерцанїи, и практическое, или исполненїе

(16) Исполненїе дѣлъ. — *Отправленїе обрядовъ религїи и исполненїе нравственныхъ должностей, называемое* Карма-Йогъ.

ненїе нравственныхъ должностей и должностей религїи.

Человѣкъ не наслаждается еще свободою отъ дѣйствїя, когда не начинаетъ того, что ему дѣлать надлежитъ, и не получаетъ блаженства отъ совершеннаго бездѣйствїя. Никто не остается въ бездѣйствїи ни на минуту. Всякой человѣкъ невольно принужденъ бываетъ дѣйствовать по сроднымъ естеству его началамъ. Человѣкъ, ограничивающїй дѣйствующїя свои способности и довольствующїйся устремленїемъ души своей къ чувственнымъ предметамъ, называется человѣкомъ имѣющимъ душу заблуждшую и исполнителемъ обмана. Но тотъ заслуживаетъ похвалу, кто покоривъ всѣ свои страсти, исполняетъ дѣйствующими своими способностями всѣ житейскїя дѣла не заботясь о послѣдствїи. Исполняй опредѣленныя тебѣ дѣла. Дѣйствїе имѣетъ превосходство надъ бездѣйствїемъ. Путешествїе смертнаго твоего вида не будетъ имѣть успѣха отъ недѣйствїя. Сей заботливый мїръ правится иными побужденїями, нежели Богопочитанїе. И

 такъ,

такъ, о сынъ *Кунти!* удали всѣ собственныя (самственныя) побужденія и исполняй должность свою единственно для него единаго.

Во дни древніе, когда *Брама* (17), Господь творенія, сотворилъ родъ человѣческій и въ то же время учредилъ служеніе себѣ (Богопочитаніе), говорилъ онъ и сказалъ: „Симъ служені„емъ просите приращенія, и его да „придержитесь вы для исполненія „всѣхъ вашихъ желаній. Симъ служе„ніемъ воспоминайте Боговъ, дабы и „Боги васъ воспоминали. Воспоминай„те другъ о другѣ, и получите высо„чайшее блаженство. Боги воспоми„наемы будучи въ служеніи, позво„лятъ исполниться желаніямъ ва„шимъ. Наслаждающійся тѣмъ, что „они ему дали и не жертвующій имъ „частію отъ того, подобенъ тatю. „Тѣ, которые ѣдятъ только остав„шееся отъ жертвоприношеній, очи„стятся отъ всѣхъ преступленій „своихъ. Пріуготовляющіе пищу свою „только для самихъ себя ѣдятъ „хлѣбъ грѣховный. Всѣ существа, имѣ-
„ющія

(17) Брама. — *Божество въ свойствѣ Творца.*

„ющія жизнь, раждаются отъ хлѣба,
„который они ѣдятъ. Хлѣбъ раждается отъ дождя; дождь отъ Богопочитанія, а Богопочитаніе отъ добрыхъ дѣлъ. Знай, что добрыя дѣла происходятъ отъ *Брама*, котораго естество невредимо; а по тому вездѣсущій *Брамъ* присутствуетъ при служеніи ему (въ Богопочитаніи).

Грѣшный смертный, веселящійся удовлетвореніемъ страстямъ своимъ и не слѣдующій колесу, такимъ образомъ въ мірѣ обращающемуся, живетъ тщетно.

Но человѣкъ, могущій въ самомъ себѣ находить веселіе и удовлетвореніе и могущій быть щастливъ въ собственной душѣ своей, не имѣетъ случая (18). Онъ не имѣетъ нужды пещись о томъ, что сдѣлано и чего не сдѣлано, и между всѣми сотворенными существами нѣтъ такого предмета, къ которому могъ бы онъ прилѣпиться. По сему исполняй ты, что тебѣ

(18) Не имѣетъ случая. — *Не имѣетъ случая наблюдать части религіи состоящія въ обрядахъ.*

тебѢ дѢлать надлежитЪ, во всякое время, не заботясь о послѢдствіи; ибо человѢкЪ дѢлающій безЪ пристрастія, что ему дѢлать надлежитЪ, получаетЪ Всевышняго.

Жанака и другіе достигли и дѢлали совершенства (19). И такЪ ты долженЪ наблюдать практику человѢческаго рода и поступать сообразно тому. ЧеловѢкЪ низкаго состоянія слѢдуетЪ тому, кто выше его, и дѢлаетЪ то, что тотЪ дѢлаетЪ. Для меня, о *АржунЪ!* во всѢхЪ трехЪ странахЪ вселенной нѢтЪ ничего, что бы мнѢ сдѢлать было нужно; нѢтЪ ничего такого, чего бы я еще не получилЪ; однакожЪ я живу вЪ исполненіи нравственныхЪ должностей. ЕстьлибЪ не былЪ я бдителенЪ вЪ наблюденіи сихЪ должностей, то всѢ люди тотчасЪ послѢдовали бы моему примѢру. ЕстьлибЪ не исполнялЪ я нравственныхЪ дѢлЪ, то сей міръ нарушилЪ бы должность свою; я былЪ бы причиною незаконныхЪ порожденій и совратилЪ бы народЪ

(19) Достигли совершенства, — *той степени совершенства, которая необходимо нужна для спасенія.*

народъ съ праваго пути. Какъ невѣжда исполняетъ житейскія должности надѣясь награжденія, такъ и мудрый мужъ, изъ уваженія ко мнѣніямъ и предразсудкамъ человѣческимъ, долженъ исполнять оныя безъ корыстолюбивыхъ побужденій. Онъ не долженъ дѣлать раздѣленія во мнѣніяхъ невѣждъ склонныхъ къ наружнымъ дѣламъ. Ученый мужъ рачительнымъ исполненіемъ всѣхъ житейскихъ должностей долженъ побуждать простролюдина къ наблюденію его должностей.

Человѣкъ, котораго умъ приведенъ въ заблужденіе гордостію самодовольствія, думаетъ, что онъ самъ производитъ всѣ дѣйствія, производимыя началами его состава (сложенія). Но человѣкъ познавшій натуру двухъ различій причины и дѣйствія, разсуждая, что сіи начала дѣйствуютъ сообразно своимъ свойствамъ, не безпокоится тѣмъ. Люди приводимые въ заблужденіе началами натуръ своихъ, находятъ выгоду въ дѣлахъ способностей. Человѣкъ познавшій все (цѣлое) не долженъ отвлекать тѣхъ

 лю-

людей отъ дѣлъ ихъ, которые имѣютъ тупое понятіе и менѣе его опытны.

Возложи всякое дѣло на меня, и сердце твое, будучи управляемо душею, да будетъ свободно отъ надежды, да не превозносится, да будетъ свободно отъ заботъ, и ты рѣшись сражаться.

Тѣ, которые съ твердою вѣрою и безъ нареканія постоянно будутъ слѣдовать сему ученію моему, и дѣлами спасутся. Знай, что тѣ, которые пренебрегая оное, не слѣдуютъ сему моему совѣту, уклонились отъ всея мудрости, лишились разсудка и погибли.

Мудрый мужъ ищетъ только, что сродно собственной его натурѣ. Всѣ существа дѣйствуютъ сообразно натурѣ своей; чтожъ можетъ имъ препятствовать? Во всякомъ чувственномъ предпріятіи утверждены пристрастіе и отвращеніе. Мудрый человѣкъ не долженъ предаваться ихъ власти, ибо обое суть его противники. Собственная ре-

религія человѣка, хотя бы и противная, лучше чужой вѣры (вѣры другова), какъ бы хорошо оной ни слѣдовать. Благо умереть въ собственной своей вѣрѣ; ибо чужая вѣра раждаетъ страхъ.

Аржунъ.

Что, о *Кришна!* побуждаетъ человѣка дѣлать преступленія? Кажется, что онъ противъ желаній своихъ побуждаемъ бываетъ къ тому нѣкоею тайною силою.

Кришна.

Знай, что сіе (побужденіе) есть враждебная похоть, или страсть, происходящая отъ плотскаго начала, ненасытимая и грѣховная, которою міръ сей покрытъ, какъ пламя дымомъ, какъ зеркало ржею, или какъ плодъ (foetus) своею перепонкою. Разумъ мудраго мужа помрачается симъ закоснѣлымъ врагомъ въ образѣ вожделѣнія (20), ярящимся подобно огню, и котораго трудно укротить. Сказываютъ, что чувства, сердце и

 ра-

(20) Вожделѣнія, — *воли, управляющей органами, сердцемъ и разумомъ.*

разумъ суть тѣ мѣста, которыми наипаче любитъ онъ управлять. Съ помощїю ихъ преодолѣваетъ онъ разсудокъ и душу приводитъ въ онѣмение. Того ради долженъ ты вопервыхъ покорить свои страсти и преодолѣть сего грѣховнаго губителя мудрости и знанїя.

Органы довольно заслуживаютъ почтенїе; но умъ выше ихъ; рѣшенїе (21) выше ума; а кто выше рѣшенїя, тотъ есть *Онъ* (22). Когда ты рѣшилъ, что есть превыше рѣшенїя, и утвердилъ самого себя самимъ собою, то рѣшись изгнать врага во образѣ вождѣленїя, котораго предметы трудно исполнить.

БЕСѢДА

(21) Рѣшенїе. — *Въ семъ мѣстѣ рѣшенїе значитъ силу различать истину какого либо положенїя: разумъ.*

(22) Онъ. — *Душа, или всеобщїй духъ: жизненная душа почитается частїю онаго.*

БЕСѢДА IV.

Объ оставленіи дѣлъ.

Кришна.

Сіе неопровержимое ученіе преподалъ я прежде *Вивасвату; Вивасвать* сообщилъ оное *Ману; Ману* преподалъ его *Икшваку;* и предаемо будучи отъ одного другому, оно изучаемо было *Ражаршіями*, пока напослѣдокъ въ теченіи времяни великая (могущественная) сія наука была потеряна. Самое сіе ученіе сообщилъ я въ сей день тебѣ; ибо ты служитель мой и другъ. Оно есть древнее и высокое таинство.

Аржунъ.

Зная, что ты родился по смерти *Икшваку*, какъ должно мнѣ разумѣть то, что ты прежде его былъ наставникомъ въ семъ ученіи?

Кришна.

Оба мы, я и ты, перешли много рожденій: мои мнѣ извѣстны; но ты о своихъ не знаешь.

Хотя

Хотя я по естеству моему не подверженъ ни рожденїю, ни разрушенїю, и есмь Господь всѣхъ сотворенныхъ существъ; но повелѣвая собственнымъ моимъ естествомъ, дѣлаюсь я видимымъ собственною моею силою. Когда въ мїрѣ добродѣтель упадаетъ, а порокъ и неправда востаютъ, то я бываю видимъ; и такимъ образомъ являюсь я въ разныя времяна для сохраненїя праведныхъ, для истребленїя нечестивыхъ и для возстановленїя добродѣтели.

Кто, о *Аржунъ!* по убѣжденїю признаетъ Божественное мое рожденїе и дѣла за такїя, тотъ оставивъ смертный свой видъ, не перейдетъ въ другой, ибо внидетъ въ меня. Многїе, свободны бывши отъ страсти, страха и гнѣва, исполненны духа моего и ко мнѣ прилѣпленны, очистившись силою мудрости, вошли въ меня. Такимъ людямъ, которые во всемъ идутъ моимъ путемъ, вспомоществую я, такъ, какъ они мнѣ служатъ.

Желающїе успѣха дѣламъ своимъ въ сей жизни, покланяются *Деватамъ*

тамъ (23). Производимое въ сей жизни дѣлами скоро преходитъ.

Родъ человѣческій сотворенъ мною въ четырехъ поколѣніяхъ, различныхъ въ началахъ ихъ и должностяхъ. Познай же во мнѣ Творца рода человѣческаго, несотвореннаго и безсмертнаго.

Дѣла не трогаютъ меня, и я ничего не ожидаю отъ плодовъ дѣлъ. Вѣрящій мнѣ въ томъ, что я таковъ, не связанъ дѣлами. Древніе, стремившіеся къ вѣчному спасенію, открыли сіе, но исполняли дѣла. По сему и ты исполняй дѣла такъ же, какъ онѣ древними въ прежнія времяна исполняемы были. Самые ученые едва ли могутъ опредѣлить, что есть дѣло, и что

(23) Служатъ Деватамъ. — *Слово* Девата *имѣетъ одинакое значеніе со словомъ* Девъ, *или какъ оно иногда произносится,* Дебъ. Деватами *называются Ангелы, или подчиненныя небесныя существа, всѣ свойства Божіи, и всякія существа небесныя и земныя, представляемыя въ лицахъ воображеніемъ стихотворцовъ.*

что оно не есть. Я скажу тебѣ, что есть дѣло; и ты, узнавъ сїе, освобожденъ будешь отъ нещастїя. Оно можетъ опредѣлено быть такъ: — дѣло есть дѣйствїе, несвойственное дѣйствїе и бездѣйствїе. Путь дѣйствїя исполненъ тмы.

Кто можетъ видѣть, такъ сказать, *бездѣйствїе* въ дѣйствїи и *дѣйствїе* въ бездѣйствїи, тотъ мудръ въ родѣ человѣческомъ. Онъ есть совершенный исполнитель всѣхъ должностей.

Мудрые мужи называютъ его *Пандитомъ*, котораго всякое предпрїятїе свободно отъ идеи похотѣнїя, и котораго дѣйствїя сожигаются огнемъ мудрости. Онъ отметаетъ желанїе награжденїя за дѣла свои; онъ всегда доволенъ и независимъ, и хотя онъ занимается какимъ либо дѣломъ, но какъ бы ничего не дѣлаетъ. Онъ беззаботенъ; умъ и духъ его покорены, и онъ свободенъ отъ всякаго ощущенїя; и какъ онъ исполняетъ только должности тѣлесныя, то и не дѣлаетъ никакихъ преступленїй. Онъ доволенъ бываетъ всѣмъ, что бы случай ему ни доставилъ; онъ побѣ-

дилъ

дилъ двоедушіе и свободенъ отъ зависти. Въ щастіи и въ нещастіи онъ всегда одинаковъ; и хотя онъ дѣйствуетъ, но не ограничивается дѣйствіемъ. Кто лишенъ всякой заботы о послѣдствіи, кто свободенъ отъ узъ дѣйствія, чей умъ покоренъ духовной мудрости, и кто исполняетъ дѣла только для Богопочитанія, того дѣла бываютъ со всѣмъ ничто. Богъ есть подаяніе милосердія (милостыня), Богъ есть жертва, Богъ въ огнѣ алтаря, Богомъ совершается жертвоприношеніе, и Бога надлежитъ достичь тому, кто поставляетъ единаго Бога предметомъ дѣлъ своихъ.

Нѣкоторые набожные прилѣпляются къ почитанію *Деватъ*, или Ангеловъ; другіе жертвами приносятъ почитаніе свое Богу въ огнѣ; иные жертвуютъ слухомъ своимъ и другими органами въ огнѣ принужденія; нѣкоторыежъ жертвуютъ звукомъ и тому подобнымъ въ огнѣ своихъ органовъ. Еще нѣкоторые жертвуютъ дѣйствіями всѣхъ своихъ органовъ и способностей въ огнѣ самопринужденія, возженномъ искрою вдохновенной мудрости. Еще находятся служащіе

жащіе Богу жертвами и служащіе умерщвленіями, также служащіе энтузіастическою набожностію. Находятся и такіе, которыхъ Богопочитаніе есть мудрость ихъ чтенія: люди покорившіе свои страсти и имѣющіе суровые нравы. Нѣкоторые жертвуютъ дыханіемъ своимъ и принуждаютъ его (опускаться) внизъ отъ естественнаго его пути; а другіе принуждаютъ духъ внизу находящійся обращаться назадъ съ дыханіемъ. Немногіежъ, весьма уважающіе сіи двѣ способности, заключаютъ врата обѣихъ. Нѣкоторые ѣдятъ только по правилу и жертвуютъ своею жизнію въ жизни своей. Всѣ сіи различные богопочитатели особенными образами Богопочитанія своего очищаются отъ своихъ преступленій. Только пріобрѣтающій *Амриту*, остающуюся отъ жертвоприношеній его, получаетъ вѣчный духъ *Брама*, Всевышняго. Сей міръ не для того, кто не исполняетъ Богопочитанія; и гдѣжъ, о *Аржунъ!* другой (міръ) (24)? Свой-

(24) И гдѣжъ, о Аржунъ! другой? — *Можетъ быть сіе мѣсто лучше бы выражено*

Свойство великаго множества таковыхъ различныхъ образовъ Богопочитанія изъясняется устами Божіими. Научись, что всѣ онѣ суть порожденія дѣйствія. Увѣренъ будучи въ семъ, получишь вѣчное спасеніе; ибо знай, что Богопочитаніе духовной мудрости гораздо лучше служенія жертвоприношеніемъ вещей. Въ мудрости можно найти всякое дѣло безъ изъятія. Ищижъ сея мудрости съ колѣнопреклоненіями, вопросами и вниманіемъ, дабы ученые мужи, зрящіе начала ея, научили тебя ея правиламъ. Научившись ей, о сынъ *Панду!* не впадешь уже ты въ буйство; чрезъ нея будешь ты созерцать всю натуру въ духѣ, то есть во мнѣ. (25) Хотя бы ты былъ величайшій изъ всѣхъ преступниковъ, но въ ладіи мудрости возможешь

жено было слѣдующимъ образомъ: „Пренебрегающій житейскія должности не для сего міра, а еще менѣе для того, который выше онаго.„ Но другой переводъ по словамъ точнѣе и ближе къ оригиналу.

(25) Во мнѣ, — *въ Божествѣ, которое есть всеобщій духъ.*

жешь преплыть пучину грѣха. Подобно, какъ огонь естественный дерево превращаетъ въ пепелъ, такъ, о *Аржунъ!* и огонь мудрости можетъ превращать въ пепелъ всѣ нравственныя дѣйствія. Нѣтъ ни единаго существа въ семъ мірѣ, которое могло бы сравниться съ мудростію въ чистотѣ. Содѣлавшійся совершеннымъ чрезъ практику оной, ощущаетъ сіе въ надлежащее время въ душѣ своей. Тотъ, кто имѣетъ вѣру, находитъ мудрость, а паче тотъ, кто побѣдилъ свои страсти; получившижъ сію духовную мудрость, вскорѣ будетъ наслаждаться и высочайшимъ блаженствомъ. Напротивъ того невѣжда и человѣкъ не имѣющій вѣры, котораго духъ исполненъ сомнѣній, погибаетъ. Человѣкъ, котораго умъ преданъ сомнѣніямъ, не можетъ наслаждаться ни симъ, ни высшимъ міромъ, ниже блаженствомъ. Дѣйствія человѣческія не имѣютъ силы ограничить (26) духовный умъ, который посредствомъ тщанія оставилъ дѣла и

---

(26) Не имѣютъ силы ограничить. — *Не имѣютъ силы ограничить душу смертнымъ рожденіемъ.*

и который посредствомъ мудрости разсѣкъ оковы сомнѣнія. И такъ, о сынъ *Баратовъ!* рѣшись разсѣчь мечемъ мудрости собственной души твоей сіе сомнѣніе, порожденіе невѣжества, умомъ твоимъ овладѣвшее. Востань и прилѣпись къ ученію!

БЕСѢДА V.

Объ оставленіи плодовъ дѣлъ.

Аржунъ.

О *Кришна!* Ты недавно говорилъ объ оставленіи дѣлъ; теперь же говоришь объ исполненіи оныхъ. Скажи мнѣ прямо, что изъ обоего лучше?

Кришна.

И оставленіе и исполненіе дѣлъ обое равномѣрно суть способы къ высочайшему блаженству; но исполненіе дѣлъ должно предпочтено быть оставленію. Всегдашній затворникъ, ничего не желающій и ни на что не ропщущій, достоинъ быть извѣстенъ. Такой человѣкъ свободенъ отъ лицемѣрія и благополучно освободился отъ узъ дѣйствія. Дѣти только, а не ученые, почитаютъ умозрительное и практическое ученія за два разныя ученія. Онѣ суть одно, по тому, что оба къ одному склоняются концу, и мѣсто, достигаемое послѣдователями

одного

одного, достигаемо и послѣдователями другаго. Тотъ человѣкъ видитъ, кто видитъ, что умозрительныя и практическія ученія суть только одно. Содѣлаться *Санніасе*, или затворникомъ, безъ упражненія, есть подвергнуть себя мученію и скорби. Напротивъ того *Муни*, занимающійся исполненіемъ своея должности, немедленно достигаетъ *Брама*, Всемогущаго. Человѣкъ упражняющійся въ исполненіи дѣлъ, имущій душу очищенную, духъ покоренный и страсти обузданныя, и котораго душа есть всеобщая душа, не теряетъ ничего, будучи въ таковомъ состояніи. Внимательный человѣкъ, познавшій начала существъ, видя, слыша, осязая, обоняя, вкушая пищу, двигаясь, спя, дыша, говоря, оставляя что нибудь, принимаясь за что нибудь, открывая и закрывая глаза свои, думаетъ, что онъ ничего не дѣлаетъ, но только способности его занимаются различными своими предметами. Человѣкъ, исполняющій житейскія должности отказываясь отъ всякой выгоды въ нихъ, предаетъ ихъ *Браму*, Всевышнему; не заражается грѣхомъ, но пребываетъ подобно листвію

лотоса, водами не повреждаемому. Люди упражняющіеся въ практикѣ, которые исполняютъ житейскія должности только тѣломъ, умомъ, разумомъ и чувствами своими, и для очищенія души не заботятся о послѣдствіи, и хотя упражняются въ дѣлахъ, но плоды дѣйствія оставляютъ, получаютъ безконечное блаженство. Напротивъ того человѣкъ не упражняющійся въ практикѣ, привязанъ будучи ко плоду (дѣлъ) дѣйствующимъ вожделѣніемъ, бываетъ во узахъ ограниченія. Кто покорилъ страсти свои и умомъ своимъ оставляетъ всѣ дѣла, душа того человѣка покоится въ девятивратномъ градѣ своего пребыванія (27), не дѣйствуя и не подавая повода къ дѣйствованію.

Всемогущество не сотворило ни силъ, ни дѣлъ человѣческихъ (28), ни упо-

---

(27) Въ девятивратномъ градѣ своего пребыванія, — *въ тѣлѣ, снабдѣнномъ девятью орудіями дѣйствія способностей, какъ-то: глазами, носомъ, устами, и пр.*

(28) Ни силъ, ни дѣлъ человѣческихъ. — *Для уразумѣнія сего и многихъ*

употребленія плодовъ дѣйствія: натура превозмогаетъ. Всемогущество не пріемлетъ ни пороковъ чьихъ либо, ни добродѣтелей. Разсудокъ, помраченный невѣжествомъ, приводитъ людей въ заблужденіе; когдажъ невѣжество душъ ихъ бываетъ разсѣяно силою разсудка, то мудрость ихъ паки просіяваетъ съ великолѣпіемъ солнца и являетъ Божество. Тѣ, чей разумъ въ немъ, чья душа въ немъ, чье упованіе въ немъ, и чье прибѣжище въ немъ, очищены бываютъ мудростію отъ всѣхъ своихъ преступленій и преселяются туда, откуда никогда уже вспять не обратятся.

Ученые видятъ Его равно, какъ въ почтенномъ *Браманѣ*, совершенномъ въ знаніи, такъ и въ волѣ и въ слонѣ, во псѣ и въ ядущемъ мясо песіе. Тѣ, чьи умы устремлены къ сему равенству,

 еще

гихъ сему подобныхъ мѣстъ потребно знать, что Индійцы почитаютъ всѣ наши дѣйствія, какъ добрыя, такъ и злыя, происходящими отъ качествъ свойственныхъ началамъ нашихъ сложеній.

еще въ семъ мірѣ пріобрѣтаютъ вѣчность. Они возлагаютъ упованіе свое на *Брама*, Вѣчнаго, ибо онъ вездѣ одинаковъ и свободенъ отъ погрѣшности.

Человѣкъ, знающій *Брама* и уповающій на *Брама*, и котораго умъ твердъ и отъ буйства свободенъ, не будетъ радоваться въ щастіи, ни роптать въ нещастіи. Тотъ, чья душа не трогается впечатлѣніями внѣшнихъ ощущеній, получаетъ то, что составляетъ удовольствіе въ собственномъ его умѣ. Человѣкъ, котораго душа такимъ образомъ устремлена къ познанію *Брама*, наслаждается непрестаннымъ удовольствіемъ. Наслажденія, произходящія отъ ощущеній суть какъ бы матки будущихъ страданій. Мудрый мужъ, познавшій начало и конецъ существъ, не веселится оными. Тотъ, кто можетъ сопротивляться насилію, производимому похотію и гнѣвомъ въ сей смертной жизни, занимается чѣмъ должно и щастливъ. Человѣкъ щастливый въ сердцѣ, спокойный въ умѣ и во внутренности просвѣщенный, есть *Йоге*, или посвятившій себя Богу, и имущій Божественный духъ; онъ получаетъ

чаетъ невещественную натуру *Брама*, Всевышняго. Таковые *Ришїи*, очистившїеся отъ своихъ преступленїй, свободившїеся отъ сомнѣнїя, имущїе умы покоренные, и прїемлющїе участїе во благѣ всего рода человѣческаго, получаютъ безплотнаго *Брама*. Безплотный *Брамъ* уготованъ искони для свободныхъ отъ похоти и гнѣва, имущихъ смиренные умы и духи покоренные, и для познавшихъ собственныя свои души.

Человѣкъ, воспрещающїй внѣшнимъ приключенїямъ входить въ умъ его, устремляющїй глаза свои между бровями своими въ созерцанїе, и выпускающїй изъ себя и вбирающїй въ себя дыханїе чрезъ ноздри, имѣющїй способности, умъ и разумъ покоренныя, и прилагающїй сердце свое къ спасенїю, свободный отъ похоти, страха и гнѣва, навсегда получаетъ благословенїе въ сей жизни, и увѣрившись, что я есмь покровитель ревности въ религїи, Господь всѣхъ мїровъ и другъ всея натуры, получитъ меня и будетъ благословенъ.

БЕСѢДА VI.

О упражненіи души.

Кришна.

Тотъ есть и *Йоге* и *Саннйасе* купно, кто исполняетъ, что ему дѣлать надлежитъ, не прилѣпляясь ко плоду онаго, а не тотъ, кто живетъ безъ жертвеннаго огня и безъ дѣйствія. Научись, о сынъ *Панду!* что называемое *Саннйасъ*, или оставленіемъ міра, есть то же, что *Йогъ*, или упражненіе (практика) въ набожности. Тотъ не можетъ быть *Йоге*, кто въ дѣйствіяхъ своихъ не удалилъ всѣхъ намѣреній. Дѣла почитаются только средствами, которыми человѣкъ, желающій того, можетъ достичь набожности; покой же называется средствомъ для того, кто уже достигъ набожности. Когда все созерцающій *Саннйасе* не занимается чувственными предметами, ни дѣлами, тогда называется онъ достигшимъ набожности. Онъ долженъ возвышать себя самимъ собою; онъ не

не долженъ терпѣть, чтобъ душа его была угнѣтаема (унижаема). Самъ есть другъ самого себя, и равнымъ образомъ самъ есть собственный свой непріятель. Самъ есть другъ того, посредствомъ кого духъ покоренъ бываетъ духомъ; и самъ, подобно врагу, веселится враждою къ тому, кто души не имѣетъ. Душа спокойнаго покореннаго духа бываетъ одинакова въ жару и холодѣ, въ страданіи и удовольствіи, въ чести и поношеніи. Тотъ человѣкъ, котораго умъ исполненъ божественной мудрости и ученія, который стоитъ на зубцахъ стѣны и покорилъ страсти свои, почитается набожнымъ. Для *Йоге* золото, желѣзо и камни суть одно. Тотъ человѣкъ заслуживаетъ уваженіе, который какъ между товарищами и друзьями, такъ и посредѣ враговъ, хотя бы они вдалекѣ отъ него были, или близко мимо его ходили, который съ любящими его и съ ненавидящими, въ сообществѣ святыхъ и грѣшниковъ бываетъ одинаковъ.

Йоге въ уединеніи постоянно занимаетъ духъ свой упражненіемъ.

Онъ

Онъ затворникъ; умъ и духъ его покорены; онъ свободенъ отъ надежды и свободенъ отъ ощущенія. Онъ поставляетъ сѣдалище свое твердо на мѣстѣ неоскверненномъ, не слишкомъ высоко и не слишкомъ низко, и сидитъ на освященной травѣ, называемой *Кусъ*, покрытъ кожею и полотномъ. Тамъ онъ, занимающійся обузданіемъ страстей своихъ, упражняясь въ своей набожности для очищенія души, долженъ сидѣть устремивъ умъ свой на одинъ только предметъ, держа голову, шею и тѣло свое твердо и неподвижно, устремивъ глаза свои на конецъ своего носа, не оглядываясь ни на какое иное мѣсто. Спокойная душа избавленная отъ страха, хотящая устоять на пути послѣдователя Божія, должна обуздать умъ, и устремивъ его ко мнѣ, ввѣриться мнѣ единому. *Йоге* съ умомъ усмиреннымъ, содержащій душу свою постоянно въ такомъ упражненіи, получаетъ во мнѣ безплотное и высочайшее блаженство.

Сего божественнаго упражненія о *Аржунъ!* не можетъ достичь тотъ, кто ѣстъ болѣе, нежели потребно,

или менѣе, нежели потребно; ни тотъ, кто имѣетъ привычку спать много, ни тотъ, кто совсѣмъ не спитъ. Упражненіе, которымъ мученіе разрушается, принадлежитъ тому, кто умѣренъ въ яденіи и въ отдохновеніи, чьи склонности умѣренны въ дѣйствіи, и кто умѣренъ во снѣ. Человѣкъ называется набожнымъ, когда умъ его пребываетъ въ такой стройности въ самомъ себѣ, и онъ избавленъ отъ всякой похоти и безпорядочныхъ вожделѣній. *Иоге* съ покореннымъ умомъ, занимающійся такимъ образомъ упражненіемъ въ набожности, можетъ сравненъ быть съ лампадою, стоящею въ такомъ мѣстѣ, куда вѣтръ не проходитъ, которая горитъ не колебаясь. Онъ веселится въ собственной душѣ своей, гдѣ умъ, служеніемъ набожности въ стройность приведенный, обитаетъ съ удовольствіемъ, и гдѣ съ помощію духа видитъ онъ душу. Онъ познаетъ безпредѣльное удовольствіе, гораздо достойнѣйшее разума, нежели удовольствіе отъ чувствъ происходящее. Прилѣпившись къ сему удовольствію умъ не уклоняется никогда отъ началъ его; получивъ оное, не почитаетъ

таетъ онъ никакого инаго пріобрѣтенія толь великимъ, какъ сіе. Прилѣпленнаго къ оному и самое жесточайшее мученіе не трогаетъ. Сіе отдѣленіе отъ связи мученія можетъ преимущественно означено быть наимянованіемъ *Йогъ*, духовное соединеніе, или набожность. Человѣкъ, знающій собственную свою душу, можетъ достичь его рѣшимостію. Удаливши всякое вождел҃ѣніе, отъ воображенія происходящее, и покоривши умомъ своимъ всякую склонность чувствъ, можетъ онъ по степенямъ дойти до спокойствія, и непоколебимою рѣшимостію утвердивъ умъ свой въ немъ самомъ, не долженъ уже помышлять ни о чемъ иномъ. Гдѣ бы ни скитался непостоянный умъ его, онъ долженъ его покорить, возвратить и заключить въ груди своей. Тотъ человѣкъ получаетъ высочайшее блаженство, чей умъ въ такомъ спокойствіи находится, чьи плотскія склонности и страсти такимъ образомъ покорены, кто такимъ образомъ бываетъ въ Богѣ и свободенъ отъ грѣха. Человѣкъ постоянно пребывающій въ такомъ упражненіи души и свободный отъ грѣха, наслаждается вѣчнымъ

нымъ блаженствомъ, соединенъ будучи съ *Брамомъ*, Всевышнимъ. Тотъ человѣкъ, котораго умъ одаренъ сею набожностію и смотритъ на всѣ существа равно, видитъ высочайшую душу во всѣхъ существахъ и всѣ существа въ высочайшей душѣ. Кто видитъ меня во всѣхъ существахъ, и всѣ существа во мнѣ видитъ, того я не оставляю, и онъ не оставляетъ меня. *Йоге*, вѣрующій во единство и чтущій меня, во всѣхъ существахъ пребывающаго, обитаетъ во мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ еще въ сей жизни. Тотъ человѣкъ, о *Аржунъ!* который по происходящему въ собственной его груди, по страданію ли или удовольствію, то же и въ другихъ усматриваетъ, почитается высочайшимъ *Йоге*.

Аржунъ.

По непостоянству нашей натуры я не понимаю, какъ можетъ твердо быть сіе ученіе о равенствѣ, которое ты мнѣ преподалъ. Умъ нашъ, о *Кришна!* по натурѣ своей непостояненъ, мятеженъ, жестокъ и упрямъ. Я думаю, что его толь же трудно удержать, какъ и вѣтръ.

Криш-

Кришна.

Умъ, о бодрый юноша! безъ сомнѣнія непостояненъ, и трудно удерживать его въ предѣлахъ; однако я думаю, что можно удержать его навыкомъ и умѣренностію. По мнѣнію моему, сіе божественное ученіе называемое *Йогъ* трудно пріобрѣсти тому, кто не покорилъ души своей; но тотъ возможетъ пріобрѣсти его, кто подвергнется труду овладѣть душею своею.

Аржунъ.

Куда, о *Кришна!* преселится по смерти тотъ человѣкъ, который хотя имѣлъ вѣру, но не достигъ совершенства въ набожности, для того, что непокоренный умъ его уклонялся отъ ученія? Не преобратится ли въ ничто буй, который не устоялъ на пути *Брама*, и который чрезъ сіе, подобно разорванному облаку, какъ бы упалъ между добра и зла. Ты, о *Кришна!* можешь рѣшить сіи сомнѣнія мои, и нѣтъ другаго человѣка, который бы способенъ былъ къ рѣшенію сихъ сомнѣній.

Криш-

Кришна.

Онъ ни здѣсь, ни въ вышнемъ мірѣ не разрушится. Никакой человѣкъ, творившій добро, не преселяется въ злое мѣсто. Человѣкъ, котораго набожность прервана была смертію, наслаждается безчисленное множество лѣтъ награжденіями за добродѣтели свои въ вышнихъ странахъ, а напослѣдокъ раждается паки въ какомъ либо святомъ и почтенномъ семействѣ, иногдажъ и въ домѣ какого либо ученаго *Йоге*. Но такое возрожденіе въ сей жизни всего труднѣе получить. Родившись паки такимъ образомъ, снабдѣнъ онъ бываетъ тою же степенію употребленія и высоты разума, какой достигъ въ прежнемъ своемъ тѣлѣ, и начинаетъ паки трудиться здѣсь въ достиженіи совершенства въ набожности. Человѣкъ, (29) со ревеніемъ желающій научиться сей набожности, сему духовному употребленію души, преступаетъ и самое слово *Брама* (дѣлаетъ лишнее противъ повелѣнія *Брама*). *Йоге*, ко-

(29) Человѣкъ, *и пр. — т. е. сіе ревеніе содѣлаться набожнымъ человѣкомъ одинаково съ изученіемъ* Ведъ.

торый, трудившись всею силою, очистился отъ преступленій своихъ и по многихъ рожденіяхъ содѣлался совершеннымъ, восходитъ наконецъ въ высочайшее жилище. Такой *Йоге* возвышенъ паче *Таласвїевъ*, тѣхъ ревнителей, которые мучатъ себя исполненїемъ (дѣлъ) покаянія, почтеннѣе ученыхъ (искусныхъ) въ знаніи и выше прилѣпленныхъ ко нравственнымъ дѣламъ. Того ради, о *Аржунъ!* рѣшись содѣлаться *Йоге*. Между всѣми *Йоге* того почитаю я набожнѣйшимъ, кто вѣруетъ въ меня, и кто служитъ мнѣ душею обладаемою моимъ духомъ.

БЕСѢДА VII.

О началахъ натуры и жизненномъ духѣ.

Кришна.

Внемли, о *Аржунъ!* какъ ты прилѣпивши умъ свой ко мнѣ, упражняясь въ набожности и меня единаго поставляя своимъ прибѣжищемъ, вдругъ и безъ сомнѣнія меня познаешь. Я наставлю тебя въ сей мудрости и знанiи, ничего отъ тебя не скрывая. Для научившагося онымъ нѣтъ въ сей жизни никакого инаго знанiя, которое было бы достойно прiобрѣтенiя.

Изъ десяти тысящъ смертныхъ немногiе стремятся къ совершенству; но немногiе стремящiеся къ оному и содѣлывающiеся совершенными знаютъ меня по натурѣ моей. Начало мое раздѣляется на восемь отдѣленiй: землю, воду, огонь, воздухъ и Еѳиръ (*Канъ*); также умъ, разумъ и *Аганкаръ* (чувствованiе себя). Но знай, что сверьхъ того я имѣю

иное начало, отличное отъ сего и высшее, которое есть жизненной натуры (30), и которымъ міръ сей держится. Знай, что сіи два (31) (начала) суть матка всея натуры. Я есмь сотвореніе и разрушеніе цѣлой вселенной. Нѣтъ существа болѣе меня, и всѣ существа висятъ на мнѣ, такъ, какъ драгоцѣнные камни на шнурѣ. Я есмь влажность въ водѣ, свѣтъ въ солнцѣ и лунѣ, призываніе въ *Ведахъ*, звукъ въ тверди, человѣческая натура въ родѣ человѣческомъ, благовоніе въ землѣ, великолѣпіе въ источникѣ свѣта; во всѣхъ существахъ я есмь жизнь, и ревность въ ревностныхъ. Знай, о *Аржунъ!* что я есмь вѣчное сѣмя всея натуры. Я есмь разумъ мудраго, слава гордаго, крѣпость крѣпкаго, свободенъ отъ похоти и гнѣва; а въ животныхъ есмь я вожделѣніе, нравственною приличностію въ правильность приводимое. Но знай, что нѣтъ меня въ тѣхъ натурахъ, которыя имѣютъ три

(30) Жизненной натуры. — *Жизненная душа.*

(31) Знай, что сіи два. — *Матерія и духъ.*

три качества, называемыя *Сатва*, *Ража* и *Тама* (32), хотя онѣ и отъ меня происходятъ; однако онѣ находятся во мнѣ. Весь міръ сей, приведенный въ заблужденіе вліяніемъ сихъ трехъ качествъ, не вѣдаетъ, что я отличенъ отъ нихъ и не подверженъ ущербу. Трудно преодолѣть сію мою божественную и сверьхъестественную силу, имѣющую сіи начала и свойства. Приходящіе въ меня побѣждаютъ оное сверьхъестественное вліяніе. Развращенные, буи и подломыслящіе не приходятъ въ меня; ибо какъ разумъ ихъ сверьхъестественною силою приведенъ въ заблужденіе, то они уповаютъ на начала злыхъ духовъ.

Мнѣ, о *Аржунъ!* служатъ четыре рода добрыхъ людей: нещастные, ищущіе знанія, желающіе богатства (33) и мудрые. Но между всѣми сими лю-

---

(32) Сатва, Ража, Тама, — Истина, страсть, тьма; *или какъ сіи слова иногда употребляются:* бѣлое, красное и черное.

(33) Желающіе богатства, — *просящіе земныхъ даровъ.*

людьми заслуживаетъ предпочтенiе мудрый человѣкъ, постоянно посвятившiй себя служенiю мнѣ и только одному служащiй. Я весьма любезенъ мудрому человѣку, и онъ любезенъ мнѣ. Всѣ они суть возвышены; но я почитаю мудраго мужа, какъ бы самого себя, ибо набожный духъ его прилѣпленъ ко мнѣ, какъ послѣднему своему прибѣжищу. Мудрый человѣкъ приходитъ въ меня уже послѣ многихъ рожденiй; ибо трудно найти вызвышенный умъ, вѣрующiй, что сынъ *Васудева* есть все. Тѣ, которыхъ разумъ развлеченъ былъ многоразличными исканiями, преселятся къ инымъ *Деватамъ*. Они прилѣпляются къ перемѣннымъ правиламъ поступокъ и управляются собственными своими началами (34). Какого бы образа ни желалъ какой либо молящiйся для почитанiя въ вѣрѣ; то я одинъ вдыхаю въ него сiю твердую вѣру, которою будучи одаренъ, старается онъ сдѣлать сей образъ себѣ полезнымъ, и напослѣдокъ

(34) Собственными своими началами. — *Помянутыми тремя управляющими качествами.*

докъ достигаетъ предмета своихъ желанiй, какъ то мною опредѣлено. Но награда такимъ слѣпотствующимъ имѣетъ конецъ. Почитающiе *Деватъ* преселятся въ нихъ, а почитающiе меня одного преселятся въ меня. Невѣжды, не познавшiе высочайшей моей натуры, превышающей всѣ существа и не подверженной ущербу, мнятъ, что я, невидимый, существую въ видимомъ образѣ, подъ которымъ они меня видятъ. Я не всѣмъ видимъ, ибо сокрытъ сверьхъестественною силою, во мнѣ находящеюся. Незнающiй мiръ не усматриваетъ того, что я не подверженъ ни рожденiю, ни ущербу. Я, о *Аржунъ!* знаю всѣ существа бывшiя, всѣ нынѣ находящiяся и всѣ впредь будущiя; но между ими нѣтъ ни единаго, которое знало бы меня. Разсудокъ всѣхъ существъ въ рожденiи бываетъ очарованъ и приведенъ въ смятенiе коварными хитростями противныхъ чувствованiй происходящихъ отъ любви и ненависти. Люди, ведущiе жизнь стройную, очистившiеся отъ грѣховъ своихъ, освободившiеся отъ очарованiя, происходящаго отъ такихъ противоборствующихъ страстей, получаютъ

меня. Возлагающіе упованіе свое на меня и трудящіеся въ освобожденіи себя отъ разрушенія и смерти, познаютъ *Брама*, всю *Адги-атму* и всякую *Карму*. Набожныя души, знающія, что я *Адги-ботъ*, *Адги-дива* и *Адги-йагна*, познаютъ меня еще во время разлученія своего (съ тѣломъ).

БЕСѢДА

БЕСѢДА VIII.

О Пурушѣ.

Аржунъ.

Что есть *Брамъ?* Что есть *Адги-атма?* Что *Карма?* О первый изъ человѣковъ! что называется *Адги-ботъ?* Что *Адги-дива?* Какъ и что есть *Адги-Йагна* здѣсь въ семъ тѣлѣ? Какъ могутъ люди съ покоренными умами познавать тебя въ часъ кончины своея?

Кришна.

Брамъ есть Всевышній и невредимый; *Адги-атма* (35) есть *Свабабъ,* или

(35) Адги-атма, *и пр.* — *Отвѣтъ* Кришны *на вопросы* Аржуновы *имѣетъ въ себѣ нѣчто таинственное. Я постараюсь сдѣлать оный понятнѣе:*

Адги-атма *слово въ слово значитъ* владычествующій духъ, *подъ чѣмъ разумѣется Божественное естество.*

Карма

или частный составъ, расположенїе, качество, или натура; *Карма* **есть то истеченїе, отъ котораго происходитъ**

Карма *значитъ* дѣйствїе, *подъ чѣмъ надлежитъ разумѣть творящее Божїе свойство.*

Адги-ботъ *значитъ*: **владычествующїй надъ сотворенными существами;** *Божїя разрушающая сила.*

Адги-дива *слово въ слово значитъ*: **превышающїй судьбу,** *и объясняется словомъ* **Пурушъ**, *которое въ простонародномъ языкѣ значитъ только: человѣкъ; но въ сей книгѣ употребляется какъ Богословскїй терминъ, означающїй жизненную душу, или часть всеобщаго духа* Брама, *обитающую въ тѣлѣ. Подъ словомъ* Мага-Пурушъ *разумѣется Божество, какъ* **первоначальный источникъ**. *Сїи Термины употреблены въ одной Метафизической книгѣ, называемой* **Патанжалъ**, *въ которой Богъ представленъ подъ образомъ* Мага-Пуруша, *великаго человѣка, или перваго прародителя, въ сообщенїи съ* **Пракрити**, *натурою, или первымъ началомъ, подъ эмблемою женщины, раждающей мїръ съ его* Майею, *или сверьхъестественною силою.*

дитъ родъ натуральныхъ существъ; *Адги-богпъ* есть разрушающая натура; *Адги-Дива* есть *Пурушъ*; *Адги-Йагна-жъ*, или верховный надзиратель надъ Богопочитанiемъ, есмь самъ я въ семъ тѣлѣ. При концѣ времяни, тотъ, кто оставляя смертный свой составъ, умираетъ помышляя только о мнѣ, безъ сомнѣнiя преселяется въ меня; естьлижъ призоветъ онъ при концѣ жизни какую либо другую натуру, то оставивъ смертный свой видъ, преселится навсегда въ оную. И такъ во всякое время помышляй только о мнѣ единомъ и сражайся. Впери умъ и разумъ свой въ меня единаго, и безъ сомнѣнiя преселишься въ меня. Человѣкъ стремящiйся къ Божественному и высочайшему Существу, напрягая умъ свой къ упражненiю въ набожности, преселяется въ него. Человѣкъ, который въ послѣднiй часъ призоветъ древняго пророка, перваго правителя, самаго тончайшаго атома, хранителя всѣхъ существъ, котораго лицо подобно солнцу, и который чуждъ тмы, — призоветъ его съ твердымъ умомъ, прилѣпленнымъ ко служенiю ему, съ силою набожности и утвердивъ

дивъ всю душу свою между бровей своихъ, преселится въ сіе Божественное Высочайшее Существо, называемое *Парам-Пурушъ.*

Теперь сообщу тебѣ вкратцѣ познаніе о томъ пути, который толкователи *Ведъ* называютъ необманчивымъ, на который вступаютъ люди съ покореннымъ умомъ и побѣжденными страстями, и на которомъ желающіе познанія ведутъ жизнь *Брамачареевъ*, или Божіихъ странниковъ. Кто затворивши всѣ врата своихъ способностей, заключитъ умъ свой въ груди и утвердитъ духъ свой въ головѣ, наблюдая твердо упражненіе въ набожности, повторяя въ молчаніи *Омъ!* (36), таинственный знакъ *Брама*, называемаго по тому „*Ехашаръ*„ — тотъ

---

(36) Омъ! — *Сію таинственную эмблему запрещено произносить иначе, какъ только въ молчаніи. Сей слогъ составленъ изъ буквъ* а, у, *которыя въ письмѣ соединяются и составляютъ* о, *и изъ согласной* м, *которая произносится чрезъ носъ. Первая буква служитъ для означенія Творца, вторая Хранителя, а третія Разрушителя.*

тотъ, оставивъ смертный составъ свой съ призыванїемъ меня, безъ сомнѣнїя пойдетъ путемъ высочайшаго блаженства. Кто постоянне помышляетъ о мнѣ, и чей умъ не совращается иными предметами, таковому постоянно прилѣпившемуся къ набожности во всякое время легко будетъ найти меня; и такїя возвышенныя души, достигшїя симъ образомъ высочайшаго совершенства, прїйдутъ въ меня и не родятся уже болѣе въ конечномъ обиталищѣ страданїя и печали. Знай, о *Аржунъ!* что всѣ страны между здѣшнимъ жилищемъ и жилищемъ *Брама* служатъ только для преходящаго пребыванїя; но кто находитъ меня, тотъ не возвращается уже къ смертному рожденїю.

Познавшїе день и ночь, знаютъ, что день *Брама* равенъ тысячѣ обращенїй *Йуговъ* (37), а ночь его еще ты-

---

(37) Тысячѣ обращенїй Йуговъ. — *Сїе составляетъ 4320, 000, 000, лѣтъ. Одинъ искусный Математикъ, находящїйся нынѣ въ Индїи, думаетъ, что сїи Йуги суть не*

тысячею болѣе. При наступленіи дня сего всѣ существа выходятъ изъ невидимости въ видимость; а съ приближеніемъ ночи всѣ онѣ разрѣшаясь (распускаясь) превращаются въ называемое *невидимымъ*. Самая вселенная, существовавши, паки разрушилась; а по томъ при наступленіи дня, по Божественной необходимости (по непремѣнному Божію опредѣленію) паки произошла. Неразрушившееся при разрушеніи всѣхъ прочихъ существъ, выше сея видимости, и натура онаго другая: оно невидимо и вѣчно. Называемый невидимымъ и невредимымъ есть тотъ же самый, кто называется высочайшимъ жилищемъ, котораго достигшіе люди не возвратятся уже болѣе на землю: тамъ мое обитаніе. Сіе Высочайшее Существо достигаемо тѣми, которые не служатъ инымъ богамъ. Въ немъ за-

---

не иное что, какъ Астрономическіе періоды, составляемые возвращеніемъ нѣкоторыхъ цикловъ, изъ коихъ два суть предшествія равноденствій и луны. Значеніе слова Йугъ, соединеніе *или* приставленіе, *подаетъ причину почитать сіе мнѣніе основательнымъ.*

заключается вся натура; имъ распространены всѣ существа.

Теперь скажу тебѣ о времяни, въ которое набожный человѣкъ умерши, никогда уже не возвратится, и о томъ времяни, въ которое умерши, онъ еще возвратится на землю.

Святые мужи, которые, познавши *Брама*, разлучаются съ жизнїю при огненномъ свѣтѣ дня, въ ясное время луны, въ продолженїи шести мѣсяцовъ сѣвернаго теченїя солнца, преселяются въ него, но тѣ, которые умираютъ въ мрачную ночь темнаго времяни луны, и когда солнце бываетъ на южномъ пути теченїя своего, восходятъ на нѣсколько времяни въ страны луны и паки возвращаются къ смертному рожденїю. Сїи два, свѣтъ и *тма*, почитаются вѣчными путями мїра: идущїй по первому пути не возвращается; а идущїй по другому возвращается паки на землю. Йоге, познавшїй сїи два пути дѣйствїя, никогда не будетъ приведенъ въ замѣшательство. Того ради, о *Аржунъ!* занимайся во всякое время набожностїю. Плодъ сего превосходитъ всѣ на-

награжденія добродѣтели, означенныя въ *Ведахъ* за (различные) образы Богослуженія, за умерщвленія и за самыя подаянія милосердія. Набожный *Йоге*, знающій все сіе, получитъ высочайшее и первое мѣсто.

БЕСѢДА IX.

О начальникѣ таинствъ и Князѣ знанія.

Кришна.

Теперь открою тебѣ, не находящему погрѣшностей (не любящему хулить), сокровеннѣйшее таинство, сопровождаемое глубокимъ ученіемъ, которое узнавши, освободишься ты отъ нещастія. Оно есть Царственное искусство, Царственное таинство, высокое и неоскверненное; ясное для зрѣнія, исполненное силы, неисчерпаемое и удобное къ исполненію. Тѣ, которые измѣнили сей вѣрѣ, не обрѣтши меня, возвращаются паки въ сей міръ, жилище смерти.

Весь міръ сей распространенъ мною въ невидимомъ моемъ образѣ. Всѣ существа зависятъ отъ меня, но я отъ нихъ не завишу; и всѣ существа отъ меня независимы (38).

(38) И всѣ существа отъ меня независимы. — *Сія двусмысленность объясняется послѣдующимъ сравненіемъ воздуха въ еѳирѣ.*

Зри божественную связь мою. Творящій духъ мой содержитъ всѣ существа, но независимъ. Разумѣй, что всѣ существа покоятся во мнѣ, подобно, какъ могущественный воздухъ, который всюду проходитъ и вѣчно покоится въ ѳирномъ пространствѣ. Въ концѣ періода *Каллъ* (39) всѣ существа, о сынъ *Кунти!* возвращаются къ моему первоначальному источнику; въ началѣжъ другаго *Калла* творю я всѣхъ ихъ паки. Я насаждаю себя въ собственную мою натуру, и творю паки и паки сіе собраніе существъ, цѣлое, изъ силы *натуры*, безъ силы (40). Такія дѣла не ограничиваютъ меня; ибо я подобенъ сидящему вдали непріемлющему участія въ сихъ дѣлахъ. Чрезъ надзираніе мое *Натура* производитъ и движимое и недвижимое. О *Аржунъ!* сей есть

---

(39) Каллъ, — *то же, что и день* Брамы, *или тысяча обращеній* Йуговъ. *Самое слово значитъ образованіе.*

(40) Цѣлое изъ силы натуры, безъ силы. — *Сіе мѣсто* согласно *съ ученіемъ о вліяніи трехъ* Гуновъ, *или качествъ, о всѣ наши дѣйствія.*

есть источникъ разрѣшенія вселенной (41).

Буи, не познавшіе высочайшей и Божественной натуры моей, какъ обладателя всѣхъ существъ, презираютъ меня въ семъ человѣческомъ образѣ, уповая на злое, діавольское и обманчивое начало въ нихъ. Надежда ихъ тщетна, тщетны старанія, тщетна мудрость, и они не имѣютъ разсудка. Напротивъ того люди высокаго ума, уповающіе на Божественныя ихъ свойства, познаютъ, что я превыше всѣхъ существъ и невредимъ, и служатъ мнѣ сердцемъ не совращаемымъ иными богами (42).

Люди ведущіе жизнь суровую и многотрудную приходятъ предъ меня смиренно и приклонившись къ землѣ, прославляя вѣчно имя мое, и они постоянно посвятили себя слу-

---

(41) Сей есть источникъ, — *то есть, надзираніе Всевышняго Существа.*

(42) Иными богами. — *Вездѣ, гдѣ употребляется въ семъ переводѣ слово* боги, *разумѣются подъ онымъ подчиненныя невещественныя существа.*

женію моему; но другіе служатъ мнѣ, поклоняясь мнѣ, котораго лицо всюду обращенно, поклоненіемъ мудрости, совокупно, порознь, въ различныхъ образахъ. Я есмь жертвоприношеніе; я есмь богопочитаніе; я есмь ароматы; я есмь призываніе; я есмь обрядъ отправляемый для душъ предковъ; я есмь запасъ; я есмь огонь, и я есмь отецъ и мать сего міра, прародитель и хранитель. Я есмь единый святый достойный быть знаемъ; таинственная фигура *Омъ! Рикъ*, *Самъ* и *Йажуръ Ведъ* (43); я есмь путь добра, укрѣпитель, творецъ, свидѣтель, мѣсто успокоенія, прибѣжище и другъ. Я есмь рожденіе и разрушеніе; мѣсто, гдѣ всѣ существа полагаются, и неизчерпаемое сѣмя всея натуры. Я есмь солнечное сіяніе и дождь; я и (къ

---

(43) Ведъ. — *Слово* Ведъ *значитъ* ученость. *Сіи священныя Индійскія книги, которыхъ числомъ четыре, почитаются написанными по откровенію изъ четырехъ устъ* Брамы. *Примѣчанія достойно то, что* Кришна *упоминаетъ только о трехъ первыхъ, по чему можно догадываться, что въ его время было ихъ только три, а не болѣе.*

(къ себѣ) привлекаю и пускаю (отъ себя). Я есмь смерть и безсмертіе; я есмь сущность и несущность.

Послѣдователи трехъ *Ведъ*, піющіе сокъ *Сома* (44), очистившись отъ преступленій своихъ, приступаютъ ко мнѣ съ жертвоприношеніями и прошеніемъ небесъ. Они достигаютъ странъ *Индры* (45), Князя небесныхъ существъ, въ небѣ котораго наслаждаются въ пиршествахъ небесною пищею и Божественными удовольствіями; участвовавшижъ нѣсколько времяни въ семъ пространномъ небѣ, по мѣрѣ добродѣтелей своихъ, паки низпускаются въ сію смертную

 жизнь,

(44) Сомъ — *есть имя одного пресмыкающагося животнаго, котораго сокъ повелѣно пить при окончаніи жертвоприношенія тому человѣку, кто приносилъ жертву, и* Браманамъ, *служившимъ при алтарѣ.*

(45) Индра, — *видимое небо въ лицѣ представленное, или сила Всемогущества въ стихіяхъ. Онъ есть производитель дождя и грома и правитель вѣтровъ. Изображаютъ его съ тысячею глазъ, держащаго въ рукѣ громовую стрѣлу.*

жизнь, какъ скоро мѣра добродѣтелей ихъ исполнится. Такимъ образомъ тѣ, которые домогаясь исполненія желаній своихъ, слѣдуютъ религіи, предписанной въ трехъ *Ведахъ*, получаютъ преходящую награду. Но я подъемлю на себя бремя набожности тѣхъ, которые постоянно посвятили себя служенію моему, которые ни о чемъ иномъ не помышляя служатъ мнѣ единому. И тѣ, которые съ твердою вѣрою служатъ инымъ Богамъ, тѣмъ самымъ противъ воли своей мнѣжъ поклоняются. Я участвую во всякомъ богопочитаніи и есмь награда за оное. Люди не познаютъ натуры моей и того ради паки упадаютъ съ небесъ. Чтущіе *Деватъ* преселяются въ *Деватъ*; почитатели *Питріевъ*, или праотцовъ, преселяются въ *Питріевъ*; служители *Ботовъ*, или духовъ, преселяются въ *Ботовъ*; а чтущіе меня преселяются въ меня.

Я пріемлю и употребляю священныя приношенія смиренной души, приносящей мнѣ въ богослуженіи своемъ листвіе, цвѣты, плоды и воду. Что ты ни дѣлаешь, о *Аржунъ*! что

ты

ты ни ѣшь, что ни приносишь въ жертву, что ни подаешь, къ чему ты ни приступаешь съ ревностію, дѣлай все въ жертву мнѣ. Такимъ образомъ будешь ты освобожденъ отъ добрыхъ и злыхъ плодовъ и отъ узъ дѣлъ. Когда умъ твой прилѣпится къ упражненію *Санниасе* (46), то пріидешь ты въ меня. Я для всѣхъ одинаковъ. Нѣтъ ни единаго, кто бы заслуживалъ любовь мою, или ненависть. Кто служитъ мнѣ съ поклоненіемъ, въ тѣхъ я, и они во мнѣ. Сколь бы чьи либо пути ни были злы, но естьли онъ будетъ служить мнѣ единому, то онъ столь же достоинъ почтенія, какъ и праведный человѣкъ. Онъ занимается совершенно благимъ упражненіемъ, скоро получаетъ добродѣтельный духъ и пріобрѣтаетъ вѣчное благженство. Воспомни, о сынъ *Кунти!* что мой слу-

 жи-

(46) Санниасе, — *человѣкъ совсѣмъ оставившій всѣ мірскія дѣйствія. Но* Кришна, *въ намѣреніи соединить различныя мнѣнія о религіи, въ то время владычествовавшія, означаетъ словомъ* Санниасъ *только оставленіе надежды награжденія.*

житель не погибаетъ. Самые тѣ, которые происходятъ изъ чрева грѣха, женщины (47) и поколѣнія *Визіи* и *Содры*, пойдутъ высочайшимъ путемъ, естьли ко мнѣ прибѣгнутъ: коль же паче святые мои служители, *Браманы* и *Ражаршіи* (48)! Взирай на сей міръ, какъ на мѣсто имѣющее конецъ и лишенное радости, и служи мнѣ. Будь согласенъ съ моимъ умомъ, будь моимъ служителемъ, моимъ почитателемъ, и преклоняйся предо мною. Присоедини, такъ сказать, душу твою ко мнѣ, поставляй меня своимъ прибѣжищемъ, и переселишься въ меня.

БЕСѢДА

---

(47) Женщины. — *Въ Ведахъ сказано, что души женщинъ и нижшихъ поколѣній опредѣлены къ прехожденію, дотолѣ, пока возродятся въ тѣлѣ* Брамана.

(48) Ражаршіи. — *Сіе слово составлено изъ словъ:* Ража (*Князь*) Риши (*Святый.*)

БЕСѢДА X.

О различности Божественной натуры.

Кришна.

Внемли паки, о бодрый юноша! высочайшія слова мои, которыя хочу сказать тебѣ, находящему въ нихъ удовольствіе; ибо я пекусь о благѣ твоемъ.

Ни воинства *Суровъ* (49), ни *Магаршіи* (50), не вѣдуютъ рожденія моего; ибо я былъ прежде всѣхъ *Деватъ* и *Магаршіевъ*. Тотъ изъ смертныхъ, кто свободенъ будучи отъ буйства, вѣдаетъ, что я нерожденъ, что я былъ прежде всѣхъ существъ, и что я могущественный правитель вселенной, спасенъ будетъ при всѣхъ его преступленіяхъ. Разныя качества, принадлежащія къ натуральнымъ су-

 ще-

(49) Суры, — *благіе духи (Ангелы).*

(50) Магаршіи, — *великіе святые, которыхъ считается седмь, произведенные въ твореніи изъ ума* Брамы.

ществамъ, какъ-то: разсудокъ, знаніе, правильное сужденіе, терпѣніе, истина, смиреніе, кротость, удовольствіе и страданіе, рожденіе и смерть, страхъ и бодрость, милосердіе, равенство, радость, щедрость, ревность, слава и безславіе, всѣ различнымъ образомъ отъ меня происходятъ. Тако во дни древніе рождены умомъ моимъ седмь *Магаршіевъ* и четыре *Ману* (51), имѣющіе мою натуру; отъ нихъ же происходятъ всѣ обитатели земли. Знающій сіе мое раздѣленіе и связь мою, по началамъ ихъ, безъ сомнѣнія имѣетъ неложную набожность. Я есмь творецъ всѣхъ существъ, и всѣ существа отъ меня происходятъ. Имѣющіе мудрость духовную вѣруютъ сему и чтутъ меня. Самыя сердца ихъ и умы суть во мнѣ. Они радуются между собою и веселятся говоря о имяни моемъ и наставляя одинъ другаго въ моемъ ученіи. Я съ удовольствіемъ вдыхаю въ занимающихся постоянно моимъ служеніемъ такое употребленіе разсудка,

---

(51) Ману, — *четыре иныя существа, произведенныя въ твореніи изъ ума* Брамы.

ка, которымъ приходятъ они въ меня, и сожалѣя о нихъ, предстаю имъ въ моей натурѣ и разсѣваю тму невѣжества ихъ свѣтомъ свѣтильника мудрости.

Аржунъ.

Всѣ *Ришіи* (52), *Деваршіи* (53) и Пророкъ *Нарадъ* (54) называютъ тебя высочайшимъ *Брамомъ*, высочайшимъ жилищемъ, пресвятымъ, всевышнимъ Богомъ, вѣчнымъ *Пурушемъ*, Божественнымъ бытіемъ прежде всѣхъ иныхъ боговъ, нерожденнымъ, могущественнымъ Господомъ. Такъ говорятъ *Асита*, *Девала*, *Віасъ*, и самъ ты то же мнѣ повѣдалъ; а я твердо вѣрю всему тому, что ты, о *Кесава!* мнѣ сказываешь. Ни *Девы*, ни *Дану* (55), о

---

(52) Ришіи, — *Святые.*

(53) Деваршіи, — *обоготворенные святые.*

(54) Нарадъ, — *одинъ изъ* Деваршіевъ *и великой пророкъ, о которомъ думаютъ, что онъ всегда странствуетъ въ мірѣ.* Нара *значитъ нить, или веревка, правило, а* Да, *податель. Являясь гдѣ нибудь, занимается онъ поданіемъ добрыхъ совѣтовъ.*

(55) Дану, — *злые духи, или падшіе Ангелы, порожденія* Дану *(женск. рода).*

о Господи! не познали явленія твоего. Ты одинъ, о первый изъ человѣковъ! (56) вѣдаешь собственный духъ свой, ты, произведшій всю натуру, правитель всѣхъ существъ, Богъ боговъ и всеобщій владыка. Ты можешь сообщить мнѣ теперь познаніе о тѣхъ Божественныхъ частяхъ твоихъ, которыми ты обладаешь міромъ и живешь въ ономъ. Хотя и постоянно помышляю о тебѣ, но какъ могу познать тебя? Въ какихъ особенныхъ натурахъ можно тебя найти? Повѣдай мнѣ обстоятельно о связи твоей и твоемъ раздѣленіи; ибо я не насытился еще питіемъ жизненной воды словъ твоихъ.

Кришна.

Благословеніе да будетъ надъ тобою! Я сообщу тебѣ познаніе о главномъ изъ Божественныхъ раздѣленій моихъ; ибо все пространство естества моего безконечно.

Я

(56) О первый изъ человѣковъ! — *Аржунъ употребляетъ сіе выраженіе для того, что говоритъ съ Божествомъ пріявшимъ видъ человѣческой.*

Я есмь душа, находящаяся въ тѣлахъ всѣхъ существъ. Я есмь начало, средина и конецъ всѣхъ существъ. Между *Адитіами* (57) есмь я *Вишну* (58), и лучезарный *Рави* (59) между звѣздами. Я есмь *Марешн* (60) между *Марутами* (61), и *Сасе* (62) между

---

(57) Адитіи, — *порожденія* Адити (*р. ж.*) (*чего не должно оставить безъ замѣчанія*). *Ихъ считается двѣнатцать, и онѣ суть не иное что, какъ эмблемы солнца на каждый мѣсяцъ въ году. Имяна ихъ суть:* Варунъ, Сорйа, Ведангъ, Бану, Индра, Рави, Габасти, Йамъ, Сварна-рета, Дивакаръ, Митра, Вишну.

(58) Вишну, — *наполняющій или занимающій все пространство. Одно изъ двѣнатцати солнцъ, и имя Божества въ сохраняющемъ качествѣ.*

(59) Рави, — *востающій (восходящій) — одно изъ имянъ солнца.*

(60) Марешн, — *одна изъ осми небесныхъ точекъ.*

(61) Маруты, — *вѣтры.*

(62) Сасе, — *луна.*

ду *Накшатрами* (63). Между *Ведами* я есмь *Самъ* (64), и я есмь *Васава* (65) между *Девами*. Между способностями я есмь умъ, а между животными разумъ. Я есмь *Санкаръ* (66) между *Рудрами* (67), и *Виттеса* (68) между *Йакшами* и *Ракшами*. Я есмь *Павакъ* (69) ме-

---

(63) Накшатры, — *разгонители тмы. 18 Созвѣздій, чрезъ которыя луна проходитъ въ мѣсячномъ своемъ теченіи. Созвѣздія вообще.*

(64) Самъ, — *первая изъ четырехъ книгъ ведъ, сочиненная для того, чтобъ изъ нея пѣть.*

(65) Васава, — *одно изъ имянъ* Индры.

(66) Санкаръ, — *одно изъ имянъ* Сива, *или судьбы.*

(67) Рудры, — *одиннатцать раздѣленій* Сива, *или судьбы.*

(68) Виттеса, — *Богъ богатства, иначе называемый* Куверъ. *Говорятъ, что онъ владычествуетъ въ странахъ Сѣверныхъ, и есть начальникъ* Йакшъ *и* Ракшъ, *двухъ родовъ добрыхъ и злыхъ духовъ.*

(69) Павакъ, — *Богъ огня. Онъ почитается владычествующимъ надъ Южною страною.*

между *Васу* (70), и *Меру* (71) между высокими горами. Знай, что я между учителями начальникЪ ихЪ *Вригаспати* (72); между воинами *Сканда* (73), а между водами ОкïанЪ. Я есмь *Бригу* (74) между *Магаршïями*, и Единосложное (75) между словами. Между Бого-

---

(70) Васу, — *восемь изЪ первыхЪ сотворенныхЪ* Брамою *существЪ.*

(71) Меру, — *Сѣверный полусЪ земнаго шара, почитаемый, по стихотворческимЪ баснямЪ, самою высочайшею горою вЪ свѣтѣ. Иногда называется онЪ преимущественно* Сумеру. *Примѣчанïя достойно то, что слово* Меру *значитЪ центрЪ, или ось.*

(72) Вригаспати, — *учитель* ДевовЪ; *планета ЮпитерЪ, и день ЮпитеровЪ (четвертокЪ).*

(73) Сканда, — *иначе называемый* КартикЪ, *полководецЪ небесныхЪ воинствЪ.*

(74) Бригу, — *одно изЪ первыхЪ сотворенныхЪ существЪ, произведенныхЪ изЪ ума* Брамы.

(75) Единосложное, — *таинственное слово, или слогЪ* ОмЪ! *которое объяснено уже выше сего.*

Богослуженіями я есмь *Йапъ* (76), или Богослуженіе въ молчаніи; а между недвижимыми я есмь гора *Гималай* (77). Между всѣми древами лѣсными я есмь *Асватта* (78), а между всѣми *Деваршіями* я есмь *Нарадъ*. Я есмь *Читра-ратъ* (79) между *Гандарвами*,

---

(76) Йапъ, — *тихое повтореніе имяни Божія.*

(77) Гималай, — *хребетъ, или снѣгомъ покрытыя горы, раздѣляющія Индію отъ Татаріи; ихъ можно видѣть въ весьма дальнемъ разстояніи, и по тому почитаются онѣ самыми высочайшими на поверхности земнаго шара.*

(78) Асватта, — *дерево* Пипалъ.

(79) Читра-ратъ *между* Гандарвами. — *Названіе начальника* Гандарвовъ, *или небесныхъ хоровъ:* Гандарвъ раскрашенной колесницы. — *Въ* Магабаратѣ *находится весьма достойное любопытства повѣствованіе о сраженіи его съ* Аржуномъ, *въ которомъ онъ побѣжденъ и раскрашенная колесница его разрушена огненною стрѣлою, пущенною противникомъ его изъ своего лука, послѣ чего рѣшился онъ перемѣнить свое имя и называться* Дада-ратъ, *или* Гандарвъ сожженной колесницы.

вами, и *Муни Калиль* между святыми. Знай, что между конями есмь я *Учисрава*, вышедшій съ *Амритою* изъ Океана (80). Между слонами есмь я *Иравать*, и Монархъ между человѣками. Между оружіями есмь я *Важра*, или стрѣла громовая; а между скотомъ телица *Кама-дукъ* (81). Я есмь плодотворный (споспѣшествующій дѣторожденію) *Кандарпъ*, Богъ любви; а между зміями есмь я *Васуки*, главная между ими. Я есмь *Ананта* между

И *На-*

---

(80) Учисрава, вышедшій съ Амритою, *или водою жизни*, изъ Океана. — *Повѣсть о колебаніи Океана, отъ чего* Човда-раттанъ, *или четырнатцать драгоцѣнныхъ камней, получили названіе, весьма достойна любопытства и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удивительное имѣетъ сходство съ Милтоновымъ описаніемъ войны на небесахъ; а по тому переводчикъ думаетъ, что доставитъ читателямъ удовольствіе, пріобщивъ оную къ сей книгѣ, какъ другой опытъ перевода* Магабарата. (*См. въ концѣ сея книги*).

(81) Кама-дукъ, — *одно изъ имянъ Телицы Изобилія, произведенной въ колебаніи Океана.*

Нагами (82), и *Варунъ* (83) между обитателями водѣ. Я есмь *Арйама* между *Питрїями*, и *Йамъ* (84) между всѣми управляющими. Между *Дитйами* (злыми духами) я есмь *Праглад*ъ, (85) и *Каль* (время) между счисленїями. Между звѣрями есмь я Царь звѣрей, и *Винатейа* (86) вѣ родѣ пернатыхѣ. Между очистителями есмь я *Паванъ*, воздухѣ, и *Рамъ* между носящими оружїе. Между рыбами есмь я *Макаръ*

---

(82) Ананта между Нагами. — Наги *суть вымышленныя змїи со многими головами.* Ананта *значитъ* вѣчный, *и можетъ быть служитъ эмблемою вѣчности. Въ оригиналѣ, изъ котораго взяты сїи бесѣды, разсказываются весьма чудесныя повѣсти о сихъ змїяхъ.*

(83) Варунѣ. — *Богь Окїана.*

(84) Йамѣ. — *Адской судїя.*

(85) Прагладѣ. — *Злой духъ, обращенный* Кришною.

(86) Винатейа. — *вымышленная птица чудесной величины, носящая* Вишну, *или Божество въ сохраняющемъ качествѣ его. Иначе называется она* Гарурѣ.

каръ (87), а между рѣками *Ганга*, дочь *Жану* (88). Я есмь начало, средина и конецъ существъ преходящихъ. Между всѣми знаніями я есмь познаніе управляющаго духа; а между всѣми образами разговора я есмь рѣчь. Между буквами я есмь самогласная *а*; между всѣмижъ сложными словами

(87) Макаръ, — *рыба изображаемая съ длиннымъ носомъ, подобнымъ нѣсколько слоновому хоботу; также знакъ Козерога.*

(88) Ганга. — *Гангесъ. Когда сія рѣка въ первый разъ проводима была отъ источника своего къ Окіану однимъ Принцомъ, котораго имя было* Багератъ, *тогда случилось, что* Жану *отправлялъ богослуженіе свое въ устьѣ* Маганаде, *въ томъ мѣстѣ, которое нынѣ называется* Навобгунге. *Богиня, проходя мимо его, унесла съ собою сосуды, употребляемыя имъ при омовеніяхъ, чѣмъ онъ такъ былъ раздраженъ, что выпилъ всю ея воду; но чрезъ нѣсколько времяни гнѣвъ его укротился, и онъ выпустилъ ее, надрѣзавъ свою бедру. По сему обстоятельству втораго ея рожденія послѣ она названа была* Жанаве, *или порожденіе* Жану.

я есмь *Двандва* (89). Еще есмь я время безъ недостатка; хранитель, котораго лицо всюду обращено. Я есмь всепохищающая смерть, и я есмь востанїе тѣхъ, которымъ предлежитъ существовать. Между словами женскаго рода я есмь слава, щастїе, краснорѣчїе, память, разумъ, мужество, терпѣнїе; между гармоническими мѣрами я есмь *Гайатре*, а между *Самами Вригатъ Самъ*. Между мѣсяцами я есмь мѣсяцъ *Марга-Серша* (90), а между времянами года время *Кусумакара* (91) (весна). Между хитростями

(89) Двандва. — *Грамматической терминъ, означающїй то, когда нѣсколько имянъ поставлены бываютъ вмѣстѣ безъ союза и падежъ прикладывается только къ послѣднему. Стихотворцы весьма любятъ такое сочиненїе словъ.*

(90) Марга-Серша. — *Мѣсяцъ, начинающїйся въ половинѣ Октября, когда перїодическїе дожди перестаютъ и чрезмѣрные жары уменьшаются.*

(91) Кусумакара. — *Время цвѣтовъ, иначе называемое* Васантъ; *два мѣсяца съ половины Марта до половины Маїя. Индїйцы раздѣляютъ годъ на шесть*

стями я есмь игра, и я есмь слава всѣхъ славныхъ вещей. Я есмь побѣда, трудолюбіе, и я есмь сущность всѣхъ качествъ. Въ родѣ *Вришне* я есмь сынъ *Васудева* (92), а между *Пандусами Аржунъ-Дананжай*. Я есмь *Вйасъ* (93) между *Муніями*, а между *Бардами* (94) пророкъ *Усана* (95). Между

шесть Риту, *или времянъ, состоящія изъ двухъ мѣсяцовъ и называемыя слѣдующими имянами:*

Сисаръ. — *Время росы.*
Гимантъ. — *Холодное время.*
Васантъ. — *Пріятное время (весна).*
Гришма. — *Жаркое время.*
Варса. — *Дождливое время.*
Саратъ. — *Переломъ (прекращеніе дождей).*

(92) Васудевъ. — *Отецъ* Кришны *въ его выплощеніи.*

(93) Вйасъ. — *Почитаемый сочинителемъ* Магабарата, *или собравшій сію книгу.*

(94) Барды. — *Индійскіе стихотворцы, которые, такъ, какъ и Британскіе* Барды, *почитаемы были святыми и пророками.*

(95) Усана, — *иначе называемый* Сукра, *котораго почитаютъ учителемъ злыхъ духовъ; планета Венера и день Венеры (пятница).*

Зри *Адитiевъ*, и *Васу*, и *Родръ*, и *Марутовъ*, и близнецовъ *Асвина* и *Кумара* (96). Зри чудеса, никогда доселѣ невиданныя. Зри въ семъ тѣлѣ моемъ цѣлый мiръ, одушевленный и неодушевленный, и всѣ существа, естьли имѣешь умъ для зрѣнiя. Но какъ ты неспособенъ узрѣть то сими естественными твоими глазами, то я дамъ тебѣ око небесное, которымъ узришь божественную связь мою.

Санжай.

Могущественный составъ и Божественное существо *Гари*, сказавъ сiе, о *Ража!* явилъ *Аржуну* высочайшiй и небесный образъ свой со многими устами и очами, во многихъ чудесныхъ видахъ, со многими небесными украшенiями, со многими подъятыми оружiями, украшенный небесными мантiями и вѣнками, умащенный небесною эссенцiею, покрытый всякими дивными вещами; (явилъ) вѣчнаго Бога, котораго лицо всюду обращено. Великолѣпiе и поражающее сiянiе

(96) Асвинъ и Кумаръ — *почитаются близнецами, рожденными солнцемъ, и врачами Боговъ.*

сїянїе сего могущественнаго существа можетъ уподоблено быть солнцу, вдругъ на небеса возшедшему съ сїянїемъ въ тысячу кратъ большимъ обыкновеннаго. Сынъ *Панду* узрѣлъ тогда въ тѣлѣ Бога боговъ, стоящихъ вмѣстѣ, всю вселенную, раздѣленную на пространную ея различность. Онъ пораженъ былъ удивленїемъ, и всѣ волосы его поднялись. Онъ преклонился предъ Богомъ и сжавъ руки свои, говорилъ ему слѣдующее:

Аржунъ.

Я зрю, о Боже! въ груди твоей собранныхъ *Девовъ* и всѣ особенные роды существъ. Вижу *Браму*, Божество сидящее на лотосовомъ тронѣ своемъ; всѣхъ *Ришїевъ* и небесныхъ *Урагъ* (97). Вижу самого тебя со всѣхъ сторонъ, въ безпредѣльномъ видѣ, со многими руками, чревами, устами и очами; но не могу открыть начала, средины и конца твоего, о всеобщїй Господь! образъ (форма) вселенной! Вижу тебя увѣнчаннаго, во-

 ору-

(97) Ураги, — ползающїе на груди; — *змїи.*

оруженнаго булавою и *Шакрою* (98), громаду великолѣпія, мещущую вокругъ себя блистающіе лучи. Вижу тебя неудобозримаго, сіяюща повсюду свѣтомъ неизмѣримымъ, подобно пылающему огню, или великолѣпному солнцу. Ты высочайшее существо, невредимый, достойный быть познанъ! Ты первый держащій кругъ вселенной! Ты неизмѣняемый и вѣчный охранитель религіи! Ты былъ прежде начала всего, и я почитаю тебя *Пурушемъ* (99). Я вижу тебя безъ начала, безъ средины и безъ конца, имѣюща безпредѣльное мущество, съ безчисленными оружіями; солнце и луна очи твои; уста твои огнь пламенѣющій, и весь міръ сіяетъ отблескомъ великолѣпія твоего! Ты одинъ занимаешь все пространство между небомъ и землею и всю окружность (каждую точку вокругъ). Три страны вселенной, видя чудеса страшна-
го

---

(98) **Шакра**, — *орудіе подобное диску, съ остріемъ, бросаемое въ сраженіи концомъ указательнаго пальца, и для того дѣлали его съ выемкою въ срединѣ. — См. Повѣсть о колебаніи Океана.*

(99) **Пурушъ**. — *Сіе слово уже объяснено.*

го лица твоего, о духъ могуществен-ный! ужасаются. Вижу толпы небесныя, иныя бѣгущія къ тебѣ, ища прибѣжища, иныяжъ со страхомъ и сжавъ руки воспѣвающія хвалу твою. *Магаршіи*, толпы святыя, чтутъ тебя и славятъ имя твое хвалами обожанія. *Рудры*, *Адитіи*, *Васу*, и всѣ существа, которыхъ міръ благими почитаетъ; *Асвинъ* и *Кумаръ*, *Маруты* и *Ушмалы*, *Гандарвы* и *Йакши*, купно со святыми поколѣніями *Суровъ*, всѣ стоятъ устремивъ на тебя взоры свои и равнымъ изумленіемъ пораженны. Міры, равно, какъ и я, устрашаются, зря чудесный исполинскій образъ твой со многими устами и очами, со многими руками, ногами и грудями, со многими чревами и съ рядами страшныхъ зубовъ. Видя тебя таковаго, досязающа до небесъ и сіяюща такимъ великолѣпіемъ, толь разноцвѣтна, съ широкоразверстыми устами и очами, прихожу въ смущеніе; рѣшимость моя, о *Вишну!* меня оставляетъ, и я не обрѣтаю покоя. Узрѣвъ страшные зубы твои и устремивъ взоръ на лицо твое, эмблему послѣдняго огня времяни, не вѣдаю, куда мнѣ обратиться, не обрѣ-

обрѣтаю спокойствія. Умилосердись, о Боже боговъ! о ты, вмѣстилище вселенной! Мнѣ кажется, что сыны *Дритараштры*, со всѣми сими правителями земли, *Бешмою*, *Дрономъ*, сыномъ *Сотовымъ*, и весь строй нашего войска теперь стремительно ввергаются въ твои уста, отверзающія толь ужасные ряды зубовъ; нѣкоторыежъ кажутся увязшими въ зубахъ твоихъ раздавленными тѣлами своими. Подобно, какъ быстрые токи наводненной рѣки стремятся влиться въ предѣлы Океана, такъ и сіи герои человѣческаго рода стремятся въ пламенѣющія уста твои. Подобно, какъ толпы несѣкомыхъ, умножая поспѣшность, ищутъ собственной своей погибели въ пылающемъ огнѣ, такъ и сіи люди съ кипящею яростію ищутъ собственнаго своего разрушенія. Ты вбираешь всѣхъ ихъ, даже до послѣдняго, въ пламенѣющія уста твои и совсѣмъ поглощаешь; весь же міръ исполненъ великолѣпія твоего, такъ, какъ страшные лучи твои, о *Вишну!* всюду сіяютъ. Почитаніе да воздается тебѣ, о превозвышенный! Удостой повѣдать мнѣ, кто есть сей страшнообразный Богъ?

Не-

Нетерпѣливо желаю узнать источникъ твой, и не вѣдаю, что присутствіе твое здѣсь предзнаменуетъ.

Кришна.

Я есмь время, истребитель рода человѣческаго, приспѣвшее и пришедшее сюда похитить вдругъ всѣхъ сихъ стоящихъ предъ нами. Кромѣ тебя (100) ни одинъ изъ всѣхъ сихъ воиновъ, поставленныхъ въ семъ многочисленномъ строю противъ насъ, не останется въ живыхъ. И такъ ободрись! ищи чести и славы, порази непріятеля и пріими уготованное для тебя царство! Они какъ бы истреблены уже мною. Будь ты одинъ непосредственнымъ дѣйствователемъ (101). Не смущайся! порази *Дрона*, и *Бешму*, и *Жайадрата*, и *Карну*, и всѣхъ прочихъ бранныхъ героевъ, пораженныхъ уже мною. Сражайся, и ты

(100) Кромѣ тебя. — *Сіе изключеніе должно касаться и до братій его; ибо они также спаслися.*

(101) Непосредственнымъ дѣйствователемъ, — *орудіемъ исполненія опредѣленій судьбы.*

ты побѣдишь противниковъ своихъ въ сраженіи.

Санжай.

Трепещущій *Аржунъ*, услышавъ слова сіи изъ устъ *Кришны*, воздалъ ему почитаніе, сжавъ руки свои, и говорилъ ему прерывающимся голосомъ и преклонившись съ трепетомъ предъ нимъ:

Аржунъ.

Отришкетесъ! вселенная радуется о славѣ твоей и исполнена ревности къ служенію тебѣ. Злые духи ужасаются тебя и бѣгутъ всюду. Святыяжъ поколѣнія въ обожаніи преклоняются предъ тобою. И какъ не преклоняться имъ, о могущественное существо! предъ тобою, который болѣе *Брамы*, который еси первый творецъ? Вѣчный Богъ боговъ! вмѣстилище міра! ты существо невредимое, отличное отъ всѣхъ преходящихъ существъ. Ты былъ прежде всѣхъ боговъ, древній *Пурушъ*, и высочайшій подкрѣпитель вселенной! Ты знаешь всѣ существа и достоинъ быть познанъ. Ты высочайшее жилище, и тобою, о безконечный образъ!

рас-

распространена вселенная. Ты *Вайу*, богъ вѣтра, *Агни*, богъ огня, *Варунъ*, богъ морей, *Сасанка*, луна, *Пражалати*, богъ народовъ, и *Пралитамага*, могущественный прародитель. Почитанїе да воздается тебѣ! почитанїе да воздается тебѣ тысячекратно! почитанїе паки и паки! почитанїе да воздается тебѣ! почитанїе да воздается тебѣ въ началѣ и въ концѣ! почитанїе да воздается тебѣ отвсюду! О ты, который еси все во всемъ! безконечна сила твоя и слава; ты всѣ существа въ себѣ заключаешь, и по тому ты еси всѣ существа. Почитая тебя другомъ моимъ, называлъ я тебя нагло *Кришною*, *Йадавою*, другомъ. Но ахъ! я не зналъ сего величества твоего, ибо я ослѣпленъ былъ моимъ пристрастїемъ и высокомѣрїемъ. Даже иногда шутя оскорблялъ я тебя во время отдохновенїя твоего, на ложѣ твоемъ, на сѣдалищѣ и за трапезою твоею, наединѣ и публично. Смиренно молю тебя, о существо непостижимое! прости меня въ томъ.

Ты отецъ всѣхъ существъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ.

Ты еси мудрый наставникЪ вселенной, достойный обожанія. НѢтЪ подобнаго тебѢ, и можетЪ ли во всѢхЪ трехЪ мірахЪ быть кто либо превыше тебя? Преклоняюсь и простерши по землѢ тѢло мое, молю твое милосердіе, о Господи, достойный обожанія! да потерпишь мнѢ, какЪ отецЪ сыну, другЪ другу, и любящій возлюбленному своему. Я получилЪ удовольствіе, узрѢвЪ вещи никогда прежде не виданныя; но ужасный страхЪ овладѢлЪ умомЪ моимЪ. И такЪ умилосердись, Владыка небесЪ! вмѢстилище вселенной! и покажи мнѢ небесный образЪ твой! желаю узрѢть тебя сЪ діадимою на главѢ твоей, и вЪ рукахЪ твоихЪ сЪ булавою и *Шакрою*. О Боже тысячеручный! образЪ вселенной! пріими четыреручный видЪ твой (102).

К р и ш н а.

О *Аржунъ!* сЪ удовольствіемЪ показалЪ я тебѢ божественною моею си-

---

(102) Четыреручный видЪ твой, — *въ какомъ обыкновенно представляется Божество въ его выплощеніяхъ, и который* АржунЪ *привыкъ видѣть безъ изумленія.*

силою сей мой высочайшій образъ, вселенную во всемъ ея великолѣпіи, образъ безконечный и вѣчный, никогда и никѣмъ, кромѣ тебя, невиданный; ибо кромѣ тебя, о бодрый *Куру!* во всѣхъ трехъ мірахъ никто не можетъ достичь того, чтобъ видѣть меня въ такомъ образѣ, ни *Ведами*, ни жертвоприношеніями, ни глубокимъ ученіемъ, ни щедрыми подаяніями, ни подвигами, ни самыми жесточайшими умерщвленіями плоти. Узрѣвъ образъ мой, толь страшный, не смущайся и не попусти способностямъ твоимъ пріийти въ смятеніе. Оправившись отъ страха твоего и возстановивъ спокойствіе въ умѣ своемъ, узри паки сей чудесный мой образъ.

Санжай.

Сынъ *Васудева*, сказавъ сіе *Аржуну*, воспріялъ естественный свой образъ, и явившись паки въ пріятнѣйшемъ видѣ своемъ, вдругъ прекратилъ ужасъ устрашеннаго *Аржуна*.

Аржунъ.

Узрѣвшу мнѣ кроткій твой человѣческій образъ, силы мои паки собрались,

умъ освободился отъ смятенія, и я паки возвратился въ естественное мое состояніе.

Кришна.

Ты узрѣлъ сей чудесный мой видъ, столь неудобозримый, который и самые *Девы* всегда ревностно желаютъ видѣть. Но такъ, какъ ты меня видѣлъ, не можно видѣть меня ни пособіемъ *Ведъ*, ни умерщвленій, ни жертвоприношеній, ни щедрыхъ подаяній; но можно видѣть меня, познать въ истинѣ и достичь способами богопочитанія мнѣ единому воздаемаго; и тотъ преселяется въ меня, кто творитъ дѣла свои для меня, кто почитаетъ меня высочайшимъ, кто служитъ мнѣ единому, кто отвергъ всѣ послѣдствія (дѣлъ), и кто живетъ со всѣми людьми безъ ненависти.

БЕСѢДА

БЕСѢДА XII.

О служенїи Божеству въ видимыхъ и невидимыхъ его образахъ.

Аржунъ.

Которые изъ служителей твоихъ, всегда занимающихся служенїемъ тебѣ, лучше знаютъ должность свою, тѣ ли, которые почитаютъ тебя такъ, каковъ ты теперь, или тѣ, которые служатъ тебѣ въ невидимой и невредимой твоей натурѣ?

Кришна.

Тѣ, которые устремивши ко мнѣ умы свои, служатъ мнѣ съ постоянною ревностїю и твердую имѣютъ вѣру, почитаются лучшими богослужителями. Также и тѣ прїйдутъ въ меня, которые радуясь о благѣ всея натуры, служатъ мнѣ въ невредимомъ, неизреченномъ и невидимомъ образѣ, вездѣсущему, невидимому, стоящему на высотѣ твердо и недвижимо, съ покоренными страстями

и разумомъ, и во всемъ одинаковы. Тѣ, которыхъ умы прилѣпленны къ невидимой моей натурѣ, должны сражаться съ большими трудами; ибо тѣлеснымъ существамъ трудно найти невидимый путь. Чьи умы такъ ко мнѣ прилѣплены, что они предпочитая меня (всему), оставляютъ для меня всѣ дѣла, и свободны будучи отъ почитанія иныхъ боговъ, созерцаютъ меня и служатъ мнѣ единому; таковыхъ скоро извлекаю я изъ Окіана сея области смертности. И такъ устреми ко мнѣ сердце твое и проникни меня своимъ разумомъ, послѣ чего безъ сомнѣнія внидешь въ меня. Но естьли не возможешь вдругъ твердо устремить умъ свой ко мнѣ, то старайся обрѣсти меня посредствомъ постоянной практики. Естьли и послѣ сея практики не возможешь устремить умъ свой ко мнѣ, то послѣдуй мнѣ въ высочайшихъ дѣлахъ моихъ; творя дѣла для меня, получишь совершенство. Естьлижъ найдешь себя неспособнымъ къ таковымъ дѣламъ, то возложи упованіе на меня единаго, имѣй духъ смиренный и оставляй плоды всякаго дѣйствія. Знаніе лучше практики; размышле-

ніе

ніе разнствуетъ отъ знанія, оставленіежъ плодовъ дѣйствія отъ размышленія, ибо будущее блаженство происходитъ отъ сего оставленія.

Тотъ служитель мой любезенъ мнѣ, который свободенъ отъ вражды, другъ всея натуры, милосердъ, свободенъ отъ гордости и самственности, одинаковъ въ страданіи и удовольствіи, терпѣливо сноситъ обиды, всѣмъ бываетъ доволенъ, постоянно набоженъ, покорилъ страсти свои, твердъ въ вознамѣреніяхъ, и котораго умъ и разумъ устремлены ко мнѣ единому. Также и тотъ любимъ мною, кого люди не страшатся, и кто людей не страшится. Кто свободенъ отъ вліяній радости, нетерпѣливости, и не боится урону. Тотъ служитель мой любезенъ мнѣ, который безпеченъ, правдивъ и чистъ, безпристрастенъ, свободенъ отъ разсѣянности ума, и который оставилъ всякіе замыслы. И тотъ достоинъ любви моея, кто ничѣмъ не веселится и ни въ чемъ не находитъ погрѣшностей, кто ни на что не ропщетъ и ничего не желаетъ, и будучи служителемъ моимъ, пренебрегъ щастіе

и нещастіе. Также и тотъ есть возлюбленный служитель мой, кто одинаковъ въ дружбѣ и ненависти, въ чести и поношеніи, въ холодѣ и жарѣ, въ страданіи и удовольствіи; кто не заботится объ окончаніи вещей, для кого похвала и хула суть одно, кто говоритъ мало и всѣмъ бываетъ доволенъ, что бы ему ни случилось; кто не имѣетъ особливаго собственнаго дома, и чей умъ твердъ. Ищущіе сея *Амриты* (103) религіи, такъ, какъ я сказалъ, и служащіе мнѣ вѣрно и предпочтительно всѣмъ другимъ (богамъ) суть также любезнѣйшіе мои друзья.

БЕСѢДА

---

(103) Амрита, — *вода безсмертія; амброзія Индійскихъ Боговъ. — См. Повѣсть о колебаніи Океана.*

БЕСѢДА XIII.

Изъясненіе словъ Кшетра и Кшетра-Гна.

Аржунъ.

Теперь, о *Кесу!* я нетерпѣливо желаю наставленъ быть въ томъ, что есть *Пракрити*, кто *Пурушъ;* что разумѣется подъ словами *Кшетра* и *Кшетра-Гна*, и что подъ словами *Гнанъ* и *Гнейа*.

Кришна.

Знай, что слово *Кшетра* значитъ сіе тѣло, а познавшій оное называется *Кшетра-Гна*. Знай, что я есмь сей *Кшетра-Гна* во всякомъ смертномъ составѣ. Познаніе *Кшетры* и *Кшетра-Гна* почитаю я *Гнаномъ* или мудростію.

Теперь внемли, что есть сіе *Кшетра*, или тѣло, что ему подобно, какія суть различныя его части, отъ чего оно происходитъ, кто его знаетъ, и какія суть его произведенія. Все

сїе многократно воспѣваемо было *Ришїями* въ разныхъ мѣрахъ и въ стихахъ содержащихъ божественныя правила, заключающихъ въ себѣ доводы и доказательства.

Сїе *Кшетра*, или тѣло, составлено изъ пяти *Магаботовъ* (стихїй), *Аганкара* (чувствованїя себя), *Буди* (разума), *Авйактама* (невидимаго духа) одиннатцати *Индрїйа* (органовъ) и пяти *Индрїйа-Гочаръ* (способностей, или пяти чувствъ), съ *Ичею* и *Двешею* (любовїю и ненавистїю), *Сукомъ* и *Дукомъ* (удовольствїемъ и страданїемъ), *Четаною*, (чувствительностїю) и *Дрити* (крѣпостїю).

И такъ я сказалъ тебѣ, что есть *Кшетра*, или тѣло, и изъ какихъ частей оно составлено.

Гнанъ, или мудрость, есть свобода отъ почитанїя себя, лицемѣрїя и несправедливости, терпѣнїе, прямодушїе, почтенїе къ учителямъ и наставникамъ, цѣломудрїе, твердость, принужденїе себя, безпристрастїе къ чувственнымъ предметамъ, свобода отъ гордости и постоянное внима-

нїе

нїе (104) къ рожденїю, смерти, ущербу, болѣзни, страданїю и недостаткамъ; освобожденїе отъ привязанности и пристрастїя (105) къ дѣтямъ, женѣ и дому; постоянное равнодушїе во всякихъ приключенїяхъ, желаемыхъ и нежелаемыхъ; постоянное и неизмѣняемое богопочитанїе, мнѣ единому воздаемое, богопочитанїе въ уединенїи, и непривязанность къ людскому сообществу; постоянное старанїе о познанїи высочайшаго духа (106), и разсматриванїе выгоды, происходящей отъ познанїя *Таттвы*, или перваго начала.

(104) И постоянное вниманїе къ рожденїю, и пр. — *дабы почитать все сїе зломъ.*

(105) Освобожденїе отъ привязанности и пристрастїя, *и пр.* — *То есть: привязанность и пристрастїе не должны отвлекать человѣка отъ упражненїя въ набожности; или: Всѣ мїрскїя заботы должны быть удалены, для полученїя тоя мудрости, которая можетъ освободить душу отъ будущаго рожденїя.*

(106) Высочайшаго духа, — *Бога, или всеобщей души.*

Сїе означается имянемъ *Гнана*, или мудрости. *Агнанъ*, или невѣжество, есть противное сему.

Теперь скажу тебѣ, что есть *Гнейа*, или предметъ мудрости, уразумѣнїемъ котораго получишь ты безсмертїе. Онъ есть неимѣющїй начала и высочайшїй, самъ *Брамъ*, котораго не можно назвать ни *Сатъ* ни *Асатъ* (107). Онъ весь руки и ноги; онъ весь лица, главы и очи, и весь ухо; онъ сидитъ въ срединѣ мїра, занимая все пространство (пространное цѣлое). Не имѣя самъ никакого органа, онъ есть отбрасываемый свѣтъ всякой способности органовъ. Онъ содержитъ

---

(107) Ни Сатъ (ens), ни Асатъ (non-ens). — *Противный смыслъ сихъ двухъ словъ дѣлаетъ сїе мѣсто весьма неяснымъ; и самые толкователи несогласны въ подлинномъ ихъ значенїи. Самое основательнѣйшее толкованїе оныхъ есть то, что божество въ дѣлахъ своихъ есть вещество, или существо матерїяльное, а въ сущности своей нематерїяльное; но какъ оно есть только одно, то не можетъ положительно названо быть ни тѣмъ, ни другимъ.*

житъ всѣ существа безъ привязанности къ нимъ, и безъ качества участвуетъ онъ во всякомъ качествѣ. Онъ есть внутренность и внѣшность, и онъ есть движимое и недвижимое всея натуры. По тонкости частей своихъ онъ непостижимъ. Онъ находится въ отдаленіи, и присутствуетъ. Онъ нераздѣленъ, и находится раздѣленъ во всѣхъ существахъ. Онъ есть правитель всѣхъ существъ. Онъ есть то, что и разрушаетъ и производитъ. Онъ есть свѣтъ свѣтовъ, и онъ есть возвѣщенный свободнымъ отъ тмы. Онъ есть мудрость, предметъ мудрости и пріобрѣтаемое мудростію; и онъ владычествуетъ въ груди каждаго.

И такъ я описалъ купно, что есть *Кшетра*, или тѣло, что *Гнанъ*, или мудрость, и что есть *Гнеиа*, или предметъ мудрости. Служитель мой, понимающій меня такъ, получаетъ мою натуру.

Познай, что *Пракрити* и *Пурушъ* обое суть безначальны. Также знай, что разныя части, изъ которыхъ состоитъ вещество, и его качества сосущны (coexiſtent) *Пракрити*.

три

Пракрити есть начало, дѣйствующее въ дѣйствованіи посредствующей (инструментальной) причины дѣйствія.

Пурушъ есть *Гету*, или начало, дѣйствующее въ чувствованіи страданія или удовольствія. *Пурушъ* вмѣщается въ *Пракрити* и участвуетъ въ качествахъ происходящихъ отъ *Пракрити*. Послѣдствія, происходящія отъ сихъ качествъ, суть причина дѣйствующая въ рожденіи *Пуруша* (108) и опредѣляющая, въ добромъ ли или зломъ тѣлѣ ему быть надлежитъ. *Пурушъ* есть высочайшее существо, называемое *Магесваръ*, великій Богъ, высочайшій духъ, который въ семъ тѣлѣ есть надзиратель, правитель, покровитель, участникъ.

Пони-

(108) Суть причина, дѣйствующая въ рожденіи Пуруша, *и пр.* — *То есть: вліяніе трехъ* Гуновъ, *или качествъ, на умъ человѣческой опредѣляетъ не только будущее рожденіе души, но и то, въ какой классъ существъ должна она перейти; ибо она осуждена къ прехожденію дотолѣ, пока напослѣдокъ достигнетъ такой степени мудрости, которая сильнѣе вліянія оныхъ качествъ.*

Понимающїй, что *Пурушъ* и *Пракрити*, купно съ *Гунами* или качествами, суть таковы, какъ я ихъ описалъ, не подверженъ вторично смертному рожденїю, какой бы образъ жизни онъ ни велъ.

Нѣкоторые люди размышляя усматриваютъ умомъ духъ въ самихъ себѣ; другїе сообразуясь ученїю *Санкгїи* (умозрительнымъ ученїямъ) и ученїю называемому *Карма-Йогъ* (практическимъ ученїямъ); иныежъ достигаютъ того, не сами познавши, но слышавши отъ другихъ. Но и самые тѣ, которые поступаютъ только по сказанїю другихъ, переходятъ чрезъ пучину смерти.

Знай, о начальникъ рода *Баратова!* что всякое существо, производимое въ натурѣ, какъ одушевленное, такъ и неодушевленное, производится соединенїемъ *Кштетры* и *Кштетра-Гна*, вещества и духа. Кто видитъ Высочайшее Существо, равнообразное во всѣхъ существахъ, повреждающее, но само невредимое, и понимая, что Богъ во всѣхъ существахъ одинаковъ, не дѣлаетъ оскорбленїя собственной душѣ

душѢ своей, тотЪ идетЪ путемЪ безсмертія. Кто видитЪ всѢ свои дѢйствія исполняемыя *Пракрити*, натурою, вЪ то же самое время познаетЪ, что *Атма*, или душа, вЪ нихЪ не дѢйствуетЪ. Когда онЪ видитЪ всѢ различные виды вЪ натурѢ заключенные только вЪ единомЪ и изЪ онаго уже распространившіеся вЪ великой ихЪ разности, то онЪ понимаетЪ *Брама*, высочайшее существо. Сей высочайшій духЪ и невредимое существо, и будучи вЪ тѢлѢ, не дѢйствуетЪ и не трогается, ибо естество его не имѢетЪ начала и качества. Подобно, какЪ вседвижущій *Акасъ*, или ѳирЪ, по тонкости частей своихЪ, всюду проходитЪ, ничего вЪ себя не принимая, такЪ и вездѢсущій духЪ пребываетЪ вЪ тѢлѢ, ничѢмЪ не трогаясь. КакЪ одно солнце весь міРЪ освѢщаетЪ, такЪ и духЪ освѢщаетЪ всякое тѢло. Усматривающіе окомЪ мудрости такое различіе тѢла и духа, и познающіе, что будетЪ наконецЪ совершенное избавленіе отЪ животной (скотской) натуры, преселяются ко Всевышнему.

БЕСѢДА

БЕСѢДА XIV.

О трехъ Гунахъ, или качествахъ.

Кришна.

Теперь открою тебѣ весьма высокое знанїе, высшее всѣхъ другихъ, научившись которому всѣ *Мунїи* дошли чрезъ оное до высочайшаго совершенства. Они прибѣгаютъ къ сей мудрости, и прїобрѣтши добродѣтель моей подобную, не смущаются въ день смятенїя всѣхъ существъ, и при возобновленїи оныхъ паки уже не раждаются.

Великїй *Брамъ* есть моя матка: въ него полагаю плодъ мой, и изъ него производится вся натура. Великїй *Брамъ* есть матка всѣхъ разныхъ образовъ (формъ), зачинаемыхъ въ каждой натуральной маткѣ; а я есмь отецъ, посѣвающїй сѣмя.

Находятся три *Гуна*, или качества, происходящїя отъ *Пракрити*, или натуры: *Сатва*, истина, *Ража*, страсть, и

и *Тама* тма; и каждое изъ нихъ заключаетъ невредимый духъ въ тѣлѣ. *Сатва-Гунъ*, по причинѣ чистоты своей, свѣтло и свободно отъ недостатковъ; оно вперяетъ въ душу прїятныя и удовольственныя послѣдствїя и плодъ мудрости. *Ража-Гунъ* имѣетъ свойство страсти, происходящее отъ дѣйствїй мїрской жадности, и заключаетъ душу во узы послѣдствїй, производимыхъ дѣйствїемъ. *Тама-Гунъ* есть порожденїе невѣжества, приводящее въ смятенїе всѣ способности ума; оно заключаетъ душу во узы сумасшествїя, лѣности и празднолюбїя. *Сатва-Гунъ* владычествуетъ въ благополучїи, *Ража* въ дѣйствїи, а *Тама*, овладѣвши душею, владычествуетъ въ сумасшествїи. Когда *Тама* и *Ража* бываютъ преодолѣны, тогда является *Сатва*; когда *Ража* и *Сатва* преодолѣны бываютъ, тогда является *Тама*; а когда преодолѣны бываютъ *Тама* и *Сатва*, тогда является *Ража*. Когда *Гнанъ*, или мудрость, видна бываетъ въ семъ тѣлѣ сквозь всѣ его отверстїя (врата), тогда надлежитъ знать, что *Сатва-Гунъ* въ немъ владычествуетъ. Корыстолюбїе, трудолюбїе и предпринимапїе дѣлъ, неумѣрен-

ренность и безпорядочное желанїе производимы бывают владычеством *Ража - Гуна*. Признаки *Тама-Гуна* суть мрачность, лѣность, глупость и разсѣянность мыслей. Естьли тѣло разрушается во время владычества *Сатва - Гуна*, то душа восходит въ страны неоскверненных существъ, познавшихъ Всевышняго. Естьли тѣло застигается разрушенїемъ во время владычества *Ража-Гуна*, то душа раждается паки между людьми прилѣпленными ко плодамъ своихъ дѣйствїй. Равнымъ образомъ естьли тѣло разрушается во время владычества *Тама - Гуна* , то духъ паки зачинается въ маткахъ неразумныхъ существъ. Плодъ добрыхъ дѣлъ называется чистымъ и святымъ ; плодъ *Ража - Гуна* есть мученїе; а плодъ *Тама-Гуна* невѣжество. *Сатва* производит мудрость, *Ража* корыстолюбїе, а *Тама* сумасшествїе , разсѣянность и невѣжество. Преданные *Сатва - Гуну* восходятъ на высоту ; преданные *Ражѣ* остаются на срединѣ ; а подлые послѣдователи *Тама - Гуна* внизъ упадаютъ.

Когда наблюдающїй не познаетъ иныхъ дѣйствователей, кромѣ сихъ качествъ, и открываетъ, что есть существо высшее ихъ, то напослѣдокъ обрѣтаетъ онъ мою натуру; и когда душа вознесется выше сихъ трехъ качествъ, сосущныхъ тѣлу, то она освобождается отъ рожденїя и смерти, отъ старости и страданїя, и напивается воды безсмертїя.

Аржунъ.

По какимъ признакамъ можно узнать, что человѣкъ вознесся выше сихъ трехъ качествъ? Какъ онъ поступаетъ? Какими способами преодолѣваетъ онъ ихъ?

Кришна.

Тотъ, о сынъ *Панду!* кто не пренебрегаетъ свѣта мудрости, вниманїя къ мїрскимъ вещамъ и разсѣянности мыслей, когда онѣ наступаютъ на него, и не желаетъ ихъ, когда онѣ изчезаютъ; кто подобно неучаствующему въ чемъ либо сидитъ недвижимъ тремя качествами; кто во время присутствїя сихъ качествъ пребываетъ въ тишинѣ и не движется; кто зависитъ отъ себя и одинаковъ

ковъ бываетъ въ удовольствіи и страданіи, и для кого желѣзо, камень и золото суть какъ бы одно; кто твердъ равно какъ въ любви, такъ и въ отвращеніи, и одинаковъ, когда его хвалятъ, или хулятъ; одинаковъ въ чести и поношеніи; одинаковъ въ разсужденіи друзей и враговъ, и кто пренебрегаетъ всѣ предпріятія, — тотъ превозвысился надъ вліяніемъ качествъ. И тотъ служитель мой, который служитъ мнѣ единому съ должнымъ вниманіемъ, преодолѣвъ вліяніе качествъ, уготованъ поглощенъ быть въ *Брамѣ*, Всевышнемъ. Я есмь эмблема безсмертнаго и невредимаго, вѣчнаго, правосудія и безконечнаго блаженства.

БЕСѢДА XV.

О Пурушоттамѣ.

Кришна.

Невредимое существо уподобляется древу *Ассвата*, котораго корень поднятъ вверьхъ, а вѣтви внизъ обращены, и котораго листвіе суть *Веды*. Знающій сіе позналъ *Веды*. Вѣтви его произрастающія изъ трехъ *Гуновъ*, или качествъ, которыхъ меньшіе отростки суть предметы чувственныхъ органовъ, распространяются и вверьхъ и внизъ. Корни простирающихся внизъ, въ области человѣческія, удерживаются дѣйствіемъ. Здѣсь не можно найти ни образа (формы) его, ни начала, ни конца, ни подобія. Когда человѣкъ срубитъ сію *Ассвату*, которой корень толь твердо укрѣпленъ, сильною сѣкирою безкорыстія, тогда надлежитъ уже искать того мѣста, откуда находящіе оное уже не возвращаются; и я открываю того перваго *Пуруша*, отъ котораго про-

производится древнее шествіе ряда всѣхъ существъ.

Свободные отъ гордости и невѣжества, превозмогшіе тѣ погрѣшности, которыя происходятъ отъ послѣдствій дѣйствія, чьи умы постоянно занимаются бдѣніемъ за безпорядочными пожеланіями и воздержаніемъ оныхъ, и освободившіеся отъ противныхъ причинъ, которыхъ послѣдствія приносятъ и удовольствіе и страданіе, не смущаются уже болѣе въ умахъ своихъ и восходятъ въ мѣсто вѣчно пребывающее. Ни солнце, ни луна, ни огонь, не освѣщаютъ того мѣста, откуда никто не возвращается, и которое есть высочайшее мое жилище.

Часть самого меня есть всеобщій духъ всѣхъ существъ въ семъ животномъ мірѣ. Она совокупляетъ пять органовъ и умъ, который есть шестой (органъ), дабы получить тѣло и дабы паки его оставить; и *Исваръ* принявши ихъ подъ свое управленіе, сопровождаетъ ихъ изъ собственнаго своего жилища, какъ дыханіе вѣтра сопровождаетъ запахъ цвѣтка. Онъ

управляетъ органами слуха, зрѣнія, осязанія, вкуса и обонянія, купно съ умомъ, и устремляется къ ихъ предметамъ. Глупый не видитъ сего, сопровождаемъ будучи *Гунами*, или качествами, въ разлученіи съ тѣломъ, въ бытіи, или въ наслажденіи; но имущіе око мудрости усматриваютъ сіе. Употребляющіе прилѣжно умъ свой къ размышленію могутъ ощутить сіе всажденное въ груди ихъ; но имѣющіе умъ необразованный и слабое разсужденіе, трудясь, того не находятъ.

Знай, что свѣтъ, происходящій отъ солнца и весь міръ освѣщающій, также свѣтъ находящійся въ лунѣ и въ огнѣ, суть мои. Я проницаю всѣ существа въ натурѣ и храню ихъ моими лучами. Я есмь луна, которой свойство есть сообщать вкусъ и пріятность, и питать травы и растѣнія полевыя. Я есмь огонь, находящійся въ тѣлахъ всѣхъ существъ, жизнь имущихъ, гдѣ я купно съ двумя духами, называемыми *Пранъ* и *Опанъ* (109), распускаю (развариваю) пищу

(109) Пранъ и Опанъ. — *Дыханіе и тотъ духъ, который дѣйствуя во внутренности выгоняетъ екскременты.*

пищу, которую они ѣдятъ и которая есть четырехъ родовъ, что производится четырью способами (110). Я проникаю въ сердца всѣхъ людей, и отъ меня происходитъ память, знанїе и лишенїе оныхъ. Меня можно познать посредствомъ всѣхъ *Ведъ*, или книгъ божественнаго знанїя; я сочинилъ *Ведантъ* (111), и я знаю *Веды*.

Находятся два рода *Пуруша* въ мїрѣ: одинъ подверженный вреду, другой невредимый. Вреду подверженный *Пурушъ* есть тѣло всѣхъ существъ въ натурѣ; а невредимый называется *Кутгаста*, или стоящїй на зубцахъ стѣны (112). Находится и иной *Пу-*

---

(110) Что производится четырью способами: — *разжевывается зубами, лачется языкомъ, высасывается губами, либо выливается горломъ.*

(111) Ведантъ. — *Метафизической трактатъ о естествѣ Божїемъ, въ которомъ утверждается, что вещество есть только мечта. Вїасъ почитается сочинителемъ онаго.*

(112) Кутгаста, или стоящїй на зубцахъ стѣны. — *Божїя сущность, которая*

рушъ (113), высочайшій, *Парамашма*, или высочайшая душа, обитающій въ трехъ странахъ міра, самый невредимый *Исваръ*. Я какъ превыше поврежденія, такъ же выше и невредимости; и по тому въ семъ мірѣ и въ *Ведахъ* названъ я *Пурушоттама*. Человѣкъ имѣющій здравое разсужденіе и понимающій, что я есмь *Пурушоттама*, знаетъ всѣ существа и служитъ мнѣ во всякомъ началѣ.

И такъ, о *Аржунъ*! я сообщилъ тебѣ сію весьма таинственную *Састру*

торая, по мнѣнію нѣкоторыхъ Индійскихъ Философовъ, не имѣетъ качества и пребываетъ въ удаленіи и недѣйствіи.

(113) **Находится и иной Пурушъ,** *и пр. — Сей и слѣдующій періоды столь таинственны, что Переводчикъ не надѣется объяснить ихъ удовлетворительно для читателя. Можетъ быть* **Кришна** *хотѣлъ только представить вкулѣ разныя наимянованія:* **Кутгаста, Пурушъ, Парамашма, Исваръ и Пурушоттама**, *которыми толь многіе несогласные между собою богословы Божество означаютъ, въ намѣреніи объяснить и соединить разныя ихъ мнѣнія о естествѣ его.*

стру (114), и разумѣющїй ея будетъ мудрымъ человѣкомъ и исполнителемъ всего того, что дѣлать должно.

---

(114) Састра, — *книга, почитаемая божественною.*

БЕСѢДА XVI.

О доброй и злой судьбѣ.

Кришна.

Человѣкъ рожденный съ божественною судьбою снабдѣнъ бываетъ слѣдующщими качествами: безстрашіемъ, чистотою сердца, постояннымъ вниманіемъ къ изощренію разума, милосердіемъ, воздержаніемъ себя, религіею, прилѣжаніемъ къ ученію, раскаяніемъ, прямодушіемъ, свободою отъ дѣланія обидъ, правдолюбіемъ, свободою отъ гнѣва, уступчивостію, умѣренностію, свободою отъ клеветы, всеобщимъ состраданіемъ, несклонностію ко кровопролитію, кротостію, скромностію, благоразуміемъ, достоинствомъ, терпѣливостію, мужествомъ, цѣломудріемъ, несклонностію ко мщенію и свободою отъ тщеславія. Напротивъ того вступающіе въ жизнь подъ вліяніемъ злой судьбы отличаются лицемѣріемъ, гордостію, высокомѣріемъ, гнѣвомъ, суро-

рово-

ровостію въ разговорѣ и невѣжествомъ. Божественная судьба опредѣляетъ душу къ *Мокшу*, или вѣчному поглощенію въ божественной натурѣ, а злая судьба къ смертному рожденію. Не страшись, о *Аржунъ!* ибо ты рожденъ подъ божественною судьбою. — И такъ находятся два рода судьбы, владычествующіе въ мірѣ. Свойство доброй судьбы уже достаточно объяснено. Внемли, каково свойство злой судьбы.

Рожденные подъ вліяніемъ злой судьбы не вѣдаютъ, что есть успѣвать въ добродѣтели и уклоняться отъ порока; и не можно найти въ нихъ чистоты, правдолюбія и нравственной практики. Они говорятъ, что міръ не имѣетъ ни начала, ни конца, ни *Исвара;* что всѣ существа зачинаются отъ соитія двухъ половъ, и что любовь есть единственная причина. Сіи погибшія души и люди слабаго разума, утвердившись въ сей мечтѣ, раждаются къ ужаснымъ и безчеловѣчнымъ дѣламъ для разрушенія міра. Они предаются плотскимъ вожделѣніямъ, которымъ трудно удовлетворить; они суть лицемѣры

цемѣры и преодолѣны сумасшествіемъ и бѣшенствомъ. По глупости своей пріемлютъ они ложныя ученія и безпрерывно ведутъ жизнь нечистую. Они остаются при непонятныхъ своихъ мнѣніяхъ даже до дня разрушенія, и утверждаютъ въ умѣ своемъ, что удовлетвореніе чувственнымъ вожделѣніямъ есть высочайшее благо. Крѣпко связаны будучи сто узами надежды и совсѣмъ предавшись похоти и гнѣву, стараются несправедливостію копить богатство, для удовлетворенія безпорядочнымъ вожделѣніямъ своимъ. „Сіе пріобрѣтено *сегодня* мною. Сей предметъ моего сердца надлежитъ мнѣ „получить. Сіе сокровище я уже имѣю; „и то также надобно мнѣ имѣть. „Сего врага я уже убилъ, и другихъ „немедлѣнно преодолѣю. Я *Исваръ*, и „наслаждаюсь; я совершенъ, я силенъ, „я щастливъ; я богатъ и имѣю превосходство предъ другими; гдѣ найдется другой подобный мнѣ? Я буду „раздавать дары на пиршествахъ, „и буду веселиться.„ Такъ говорятъ сіи невѣжды, которыхъ умъ заблуждается. Приводимы будучи въ смятеніе разными помышленіями

леніями и предпріятіями, запутываются они въ сѣти глупости, и крѣпко прилѣплены будучи къ удовлетворенію своимъ похотямъ, наконецъ упадаютъ въ *Наракъ*, или нечистоту. Будучи высокомѣрны, упрямы и всегда гоняясь за богатствомъ и гордостію, они служатъ Богу (только) имянемъ богопочитанія и лицемѣріемъ, а не сообразуясь божественному предписанію; и совсѣмъ предавшись гордости, силѣ (своей), хвастовству, похоти и гнѣву, преодолѣваются они хулою и клеветою и ненавидятъ меня въ самихъ себѣ и въ другихъ. Того ради я свергаю сихъ бѣснующихся отверженныхъ злодѣевъ, сіи злыя существа, толико презирающія меня, на землю, въ матки (утробы) злыхъ духовъ и нечистыхъ звѣрей. Осуждены будучи переходить чрезъ матки *Асуровъ* отъ рожденія къ рожденію, и наконецъ не нашедши меня, низходятъ они въ преисподнія страны. Находятся три пути къ *Нараку* (или преисподнимъ странамъ): похоть, гнѣвъ, и сребролюбіе, губители души; и для того человѣкъ долженъ избѣгать ихъ; ибо освободившись отъ сихъ вратъ грѣха,

ха, происходящаго отъ влїянїя *Тама-Гуна*, приближается онъ къ своему блаженству и наконецъ идетъ путемъ Всевышняго. Кто отвергаетъ предписанїя *Састры*, послѣдуя предписанїямъ похотей своихъ, тотъ не достигаетъ ни совершенства, ни блаженства, ни странъ Всевышняго. И такъ, о *Аржунъ!* познавъ правила *Састры*, предписывающїя, что должно и чего не должно дѣлать, надлежитъ тебѣ исполнять дѣла, назначенныя повелѣнїями *Састры*.

БЕСѢДА XVII.

О вѣрѣ, раздѣляемой на три рода.

Аржунъ.

Чѣмъ управляемы бываютъ тѣ люди, которые хотя и пренебрегаютъ предписанія *Састры*, но чтутъ Бога съ вѣрою? *Сатвою* ли, или *Ражею*, или *Тама-Гуномъ*?

Кришна.

Вѣра смертныхъ бываетъ трехъ родовъ и происходитъ отъ сложенія. Они называются по тремъ *Гунамъ*: *Сатваке*, *Ражасе* и *Тамасе*. Внемли, что они суть. Вѣра всякаго человѣка есть изображеніе производимой *Сатва-Гуномъ*. Смертный *Пурушъ*, образуемъ будучи вѣрою, какое имѣетъ свойство, такой и родъ вѣры получаетъ. Имѣющіе расположеніе происходящее отъ *Сатва-Гуна* чтутъ *Девовъ*; управляемые *Ража-Гуномъ* чтутъ *Йакшъ* и *Ракшъ*, а обладаемые *Тама-Гуномъ* чтутъ отчужденныхъ духовъ и поколѣніе *Ботовъ*. Люди, упражняющіеся

въ

въ жестокихъ умерщвленіяхъ плоти, непредписанныхъ *Састрою*, обладаемы лицемѣріемъ и гордостію, и преодолѣны похотію, страстію и тиранскою суровостію. Сіи безумцы мучатъ духъ находящійся въ тѣлѣ и меня сущаго въ нихъ. Познай, въ чемъ состоитъ рѣшимость рожденныхъ подъ вліяніемъ злаго духа.

Находятся три рода пищи, любимые всѣми людьми. Богослуженіе, ревность (115) и милосердіе также раздѣляются каждое на три рода. Внемли, какъ они раздѣляются.

Люди преданные *Сатва-Гуну* любятъ такую пищу, которая умножаетъ продолженіе дней ихъ, силу и крѣпость, и сохраняетъ ихъ свободны-

(115) Ревность *въ простонародномъ смыслѣ сего слова значитъ добровольное подверженіе себя мученію, что нынѣшніе ревнители въ Индіи исполняютъ столь же различными, сколь страшными и удивительными образами.* Кришна, *показывая, что есть истинная ревность, осуждаетъ такія нелѣпыя умерщвленія плоти, не говоря о томъ прямо.*

бодными отъ болѣзни, щастливыми и довольными. Она пріятна для вкуса, питательна, сытна и сродна тѣлу. Она не слишкомъ горька, не слишкомъ кисла, не слишкомъ солона, не слишкомъ горяча, не пряна, не вяжетъ и не производитъ воспаленій. Пища любимая преданными *Ража-Гуну* не приноситъ ничего, кромѣ страданія и бѣдности; а тѣмъ, въ которыхъ *Тама-Гунъ* владычествуетъ, пріятно то, что еще за день было приготовлено, не прилично ко времяни года, потеряло вкусъ свой и загнило; имъ пріятны остатки послѣ другихъ и всѣ нечистыя вещи.

Богослуженіе, управляемое божественными предписаніями, исполняемое безъ желанія награды, какъ необходимое, и съ умомъ внимательнымъ, происходитъ отъ *Сатва-Гуна*.

Богослуженіе, отправляемое съ намѣреніемъ получить отъ онаго плодъ и съ лицемѣріемъ, происходитъ отъ *Тама-Гуна*.

Богослуженіе, отправляемое безъ наблюденія предписаній законовъ, безъ

 раз-

раздаванія хлѣба, безъ употребительныхъ призываній, безъ подаяній Браманамъ при окончаніи, и безъ вѣры, происходитъ отъ *Ража-Гуна*.

Почтеніе къ *Девамъ*, *Браманамъ*, учителямъ и мужамъ ученымъ, цѣломудріе, прямодушіе, поклоненіе Божеству и свобода отъ несправедливости, называется *тѣлесною ревностію*.

Кротость, правдивость, ласковость и благосклонность въ разговорахъ, и вниманіе къ частнымъ упражненіямъ, называется *словесною ревностію*.

Довольствіе ума, кротость нрава, набожность, обузданіе страстей и чистота души, называются *умственною ревностію*.

Сія троякая ревность, согрѣваема будучи высочайшею вѣрою и соблюдаема людьми не желающими плодовъ дѣйствія, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну*.

Ревность, оказываемая лицемѣріемъ для того, чтобъ быть почи-

таему

таему святымъ, для снисканія чести и почтенія, почитается происходящею отъ *Ража-Гуна*; она непостоянна и невѣрна.

Ревность, соблюдаемая глупыми съ мученіемъ себя, безъ изслѣдованія, или съ намѣреніемъ обидить другаго, происходитъ отъ *Тама-Гуна*.

Милосердіе изъявляемое безкорыстнымъ человѣкомъ въ подаяніи того, что подавать пристойно, въ надлежащее время и надлежащимъ предметамъ, происходитъ отъ *Сатва-Гуна*.

Подаяніе въ ожиданіи возвращенія, или для полученія плода дѣйствія и съ нехотѣніемъ, происходитъ отъ *Ража-Гуна*.

Подаяніе не въ надлежащемъ мѣстѣ, не въ надлежащее время и недостойнымъ предметамъ, при томъ же съ нечестіемъ и презрѣніемъ, приписывается *Тама-Гуну*.

Омъ! Татъ, Сатъ, суть три мистическіе знака, употребляемые для означенія Божества.

 Имъ

Имѣ въ началѣ учреждены *Брамавы*, *Веды* и религія; и по тому толкователи слова Божія совершаютъ свои обряды жертвоприношенія, милосердія и ревности, такъ, какъ оные закономъ уставлены, произнесши *Омъ!*

Желающіе безсмертія безъ всякой наклонности ко времянной наградѣ за ихъ дѣйствія, произнесши *Тать*, совершаютъ обряды богослуженія и ревности и разныя дѣла милосердія.

Слово *Сатъ* употребляется для означенія качествъ истинныхъ и святыхъ качествъ. Также слово *Сатъ* означаетъ дѣла хвалы достойныя. Вниманіе въ богослуженіи, ревность и дѣла милосердія также называются *Сатъ*. Дѣла совершаемыя для *Тата* должны быть почитаемы *Сатомъ*.

Все совершаемое безъ вѣры, жертвоприношенія ли, дѣла ли милосердія, или умерщвленія плоти, называется *Асатъ*, и безполезно, какъ въ семъ мірѣ, такъ и въ высшемъ.

БЕСѢДА

БЕСѢДА XVIII.

Объ оставленіи плодовъ дѣйствія для полученія вѣчнаго спасенія.

Аржунъ.

Я весьма желаю познать начала *Саннйаса* и *Тйага*, каждое особливо.

Кришна.

Барды думаютъ (116), что слово *Саннйасъ* значитъ оставленіе всѣхъ желаемыхъ дѣйствій; оставленіежъ плодовъ всякаго дѣйствія называютъ

 они

---

(116) Барды думаютъ, *и пр.* — *Смыслъ сего періода ясенъ и не требуетъ примѣчанія. Но дабы показать, что Индійскіе толкователи столько же любятъ выискивать таинства и совращаться съ простаго пути автора своего въ лавиринѳъ схоластическаго пустословія, какъ и нѣкоторые люди въ просвѣщенныхъ націяхъ, издавна уже старающіеся запутывать равную и необманчивую стезю святой нашей Религіи,* — *Переводчикъ* хо-

они Тiагъ. Нѣкоторые Философы говорятъ, что дѣлъ еще болѣе надлежитъ убѣгать, нежели преступленiй; другiежъ говорятъ, что дѣлъ богослуженiя, умерщвленiй и милосер-

---

хочетъ помѣстить здѣсь слѣдующiй точный переводъ примѣчанiя на сiе мѣсто, писаннаго Сре-дгаромъ Свами, *котораго примѣчанiя на всю сiю книгу уважаются болѣе самаго текста; ибо говорятъ, что нынѣ текстъ безъ нихъ былъ бы непонятенъ. Рѣдко можетъ случиться, чтобъ сочинитель примѣчанiй одушевляемъ былъ тою же связью мыслей и тѣмъ же порядкомъ понятiй, какъ и авторъ, котораго мысли предпринимаетъ онъ толковать, особливожъ въ Метафизическихъ сочиненiяхъ. Переводчикъ видѣлъ сочиненныя однимъ ревностнымъ Персiяниномъ примѣчанiя на любовныя оды любимаго Персидскаго стихотворца* Гафиза, *въ которыхъ всякому неблагопристойному выраженiю приписывается высокое достоинство божественнаго таинства, а трактирщикъ и трактиръ весьма остроумно преобразованы въ ихъ Пророка и священный его храмъ.*

При-

сердія оставлять не должно. Внемлижъ моему предписанію о словѣ *Тйагъ*.

Тйагъ, или оставленіе, есть трoякаго свойства. Не должно оставлять

Примѣчаніе Сре-дгара Свами *на означенное мѣсто.*

„Барды думаютъ, *и пр.* — *Въ* Ведахъ *сказано: желающій дѣтей да* „*приноситъ жертвы. Желающій неба да* „*приноситъ жертвы, и пр. и пр. Барды* „*подъ словомъ* Саннйасъ *разумѣютъ* „*оставленіе, то есть совершенное отвер-* „*женіе такихъ дѣлъ, которыя дѣлают-* „*ся для удовлетворенія какому либо* „*желанію, такихъ дѣлъ, которыя свя-* „*заны узами вожделѣнія.* Пандиты „*знаютъ, то есть, они разумѣютъ, что* „Саннйасъ *значитъ также оставленіе* „*всѣхъ дѣлъ, купно со всѣми ихъ пло-* „*дами. Изслѣдователи, то есть тол-* „*кующіе, или изъясняющіе, называютъ* „Тйагомъ *не оставленіе самаго дѣла,* „*но оставленіе только плодовъ всякаго* „*желаемаго дѣла, такого дѣла, которое* „*предписано исполнять либо безпре-*

„*рывно,*

лять дѣлъ богослуженія, умерщвленія и милосердія: полезно ихъ исполнять. Жертвоприношенія, милосердіе и умерщвленія суть очистители Философа. Я рѣшительно полагаю и утверждаю, что таковыя дѣла безъ со-

---

„рывно, либо только въ назначенныя вре„мяна. Но какъ можно оставлять пло„ды такихъ безпрерывныхъ и назначен„ныхъ дѣлъ, которыя не имѣютъ ча„стнаго плода, или награжденія, соеди„неннаго съ ними? Не можно понять „оставленія дитяти неплодородной жен„щины. — Сказано: „Кто желаетъ, „небесъ ли, или изобилія въ скотѣ, и пр. „тотъ во всю свою жизнь долженъ от„правлять обряды называемые Сандйа, „или питать огонь на алтарѣ, и нико„гда еще не слыхано о частномъ награж„деніи за сіи, или симъ подобные обря„ды. Но какъ законъ не можетъ обя„зать проницательнаго и осторожнаго „человѣка къ такому дѣлу, при кото„ромъ не видно никакой человѣческой вы„годы, однакожъ учреждаетъ, что„бы самый завоеватель вселенной и „пр. приносилъ жертвы; то и опредѣ„лилъ нѣкоторую общую награду за „сіи

сомнѣнія должно исполнять, оставляя ихъ послѣдствія и не помышляя о плодахъ ихъ. Уклоненіе отъ дѣлъ, которыя исполнять предписано, не прилично.

Оставленіе оныхъ по глупости и разсѣянности мыслей, происходитъ отъ вліянія *Тама-Гуна*.

Оставленіе какого либо дѣла по причинѣ трудности онаго и по боязни тѣлесной непріятности, происхо-

 дитъ

„сіи и подобныя должности религіи.„ „— Но Гуру *думаетъ, что законъ „предписываетъ сіи дѣла только для „исполненія самого его. Такое мнѣніе „не вѣроятно, ибо трудно обязывать людей къ наблюденію таковыхъ дѣлъ. — „Также сказано, что съ общими и частными должностями сопряжено награжденіе; что исполняющіе оныя будутъ обитателями* Пунйа-лока; *что „дѣлами можно достичь* Питри-лока; *„что добрыми дѣлами заглаждаются „преступленія, и пр. и пр. — Слѣдовательно справедливо сказано: что* „они называютъ Тйагомъ оставленіе плодовъ всякаго дѣйствія.„

дитъ отъ *Ража-Гуна*; и не дѣлающїй того, что онъ дѣлать обязанъ, не получитъ плода оставленїя.

Естьли кто дѣлаетъ какое либо дѣло для того, что предписано и почитается за необходимость дѣлать оное, и оставляетъ послѣдствїя и надежду награжденїя, — сїе съ такимъ оставленїемъ признается происходящимъ отъ *Сатва-Гуна.*

Человѣкъ обладаемый *Сатва-Гуномъ* есть *Тиасе*, или оставляющїй плоды дѣйствїя. Онъ имѣетъ здравое разсужденїе и свободенъ отъ всякаго сомнѣнїя. Онъ не ропщетъ въ нещастїи, и не торжествуетъ при добромъ успѣхѣ своихъ предпрїятїй.

Никакое тѣлесное существо не можетъ совершенно воздержаться отъ дѣлъ. Тотъ собственно называется *Тиаге*, кто оставляетъ плодъ дѣйствїя.

Плодъ дѣйствїя бываетъ троякой: желаемый; нежелаемый; и ни желаемый, ни нежелаемый. Неотвергающїе дѣлъ получаютъ совершенное осво-

освобожденіе, а не тѣ, которые уклоняются отъ дѣйствія и называются *Саннйасе*.

Познай, о *Аржунъ!* что для исполненія всякаго дѣла нужны пять дѣйствователей (117), какъ то подробнѣе обьяснено въ *Санкгйа* и *Ведант-Састрахъ*: — вниманіе и надзираніе, дѣйствователь, орудія разныхъ родовъ, опредѣленные и многоразличные пріемы, и наконецъ покровительство Провидѣнія. Всякое дѣло, какое человѣкъ предпріемлетъ либо тѣломъ, либо языкомъ (словомъ), либо умомъ своимъ, законное или незаконное, требуетъ сихъ пяти дѣйствователей для исполненія. Ктожъ послѣ сего, по несовершенству разсужденія своего, не видитъ никакихъ иныхъ дѣйствователей, кромѣ себя, тотъ зломыслящъ и совсѣмъ не видитъ. Кто не имѣетъ гордости въ своемъ рас-

(117) Пять дѣйствователей. — *Вероятно, что пять дѣйствователей упоминаемые здѣсь, суть: душа, какъ надзиратель; умъ, какъ дѣйствователь, или правитель; органы, какъ орудія, и пр.*

расположенiи (нравѣ), и чье разсужденiе безпристрастно, тотъ хотя бы весь мiръ долженъ былъ разрушить, никого не убиваетъ и не связывается тѣмъ (118).

Въ управленiи какимъ либо дѣломъ бываютъ три существа: *Гнанъ*, *Гнейа* и *Паригната* (119). Исполненiе какого либо дѣла также бываетъ троякое: орудiе, дѣйствiе, дѣйствователь. *Гнанъ*, дѣйствiе и дѣйствователь различаются влiянiемъ трехъ *Гуновъ*. Внемли, какъ они по порядку трехъ *Гуновъ* распредѣляются.

Гнанъ, или мудрость, показывающая одно только начало, владычествующее во всей натурѣ, невредимое и безконечное во всѣхъ существахъ имущихъ конецъ, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну*.

Та

(118) И не связывается тѣмъ. — *Не опредѣляется къ смертному рожденiю.*

(119) Гнанъ, Гнейа и Паригната. — *Мудрость, предметъ мудрости и начальствующiй духъ.*

Та *Гнань*, или мудрость, по которой человѣкъ вѣритъ, что находятся разныя и многія начала, владычествующія въ естественномъ мірѣ сотворенныхъ существъ, принадлежитъ къ *Ража-Гуну*.

Подлая *Гнань*, или мудрость, прилѣпляющаяся къ одному особенному предмету, какъ бы къ цѣлому, безъ всякаго справедливаго побужденія, или намѣренія, и безъ начала, или выгоды, принадлежитъ къ *Тама-Гуну*.

Дѣйствіе, учрежденное божественнымъ предписаніемъ, исполняемое со свободою отъ помышленія о послѣдствіяхъ его и безъ страсти, или нехотѣнія, такимъ человѣкомъ, который не смотритъ на плодъ онаго, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну*.

Дѣйствіе, исполняемое человѣкомъ преданнымъ удовлетворенію своимъ похотямъ, либо гордымъ и самственнымъ, производимое съ безпрестанными мученіями, принадлежитъ къ *Ража-Гуну*.

Дѣй-

Дѣйствїе, предпрїемлемое по невѣжеству и глупости и безъ предусмотренїя вредныхъ и неправедныхъ онаго слѣдствїй, принадлежитъ къ *Тама-Гуну*.

Дѣйствователь, не смотрящїй на послѣдствїя, свободный отъ гордости и надменности, имущїй мужество и рѣшимость, и не заботящїйся о томъ, успѣшно ли дѣло его, или нѣтъ, почитается обладаемымъ *Сатва-Гуномъ*.

Тотъ дѣйствователь обладаемъ *Ража-Гуномъ*, который есть рабъ страстей своихъ, желаетъ плода дѣйствїя, сребролюбивъ, имѣетъ свирѣпый нравъ, нечистыя правила и рабъ радости и скорби.

Дѣйствователь невнимательный, нескромный, упрямый, притворный, злобный, нечувствительный, задумчивый и любящїй все откладывать до другаго времяни, обладаемъ *Тама-Гуномъ*.

Внемли еще троякому раздѣленїю разума и твердости по влїянїю трехъ

трехъ *Гуновъ*, которое теперь предлежитъ объяснить тебѣ внятно и ничего не скрывая.

Разумъ могущїй опредѣлить, что страшно, и что нестрашно; что есть свобода, и что ограниченїе, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну*.

Разумъ не понимающїй, что есть подлинно справедливость и несправедливость; что пристойно, и что непристойно, принадлежитъ къ *Ража-Гуну*.

Разумъ, который объятъ будучи тмою, прїемлетъ несправедливость за справедливость и всѣ вещи противно подлинной ихъ цѣли и значенїю, принадлежитъ къ *Тама-Гуну*.

Непоколебимая твердость, съ какою человѣкъ въ набожности обуздываетъ всякое дѣйствїе ума своего и органовъ, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну*.

Корыстная твердость, съ какою человѣкъ, въ намѣренїи получить прибытокъ, постоянно исполняетъ должности званїя своего, удовлетворяетъ по-

похотямъ своимъ и старается пріобрѣтать богатство, принадлежитъ къ *Ража-Гуну*.

Упорная твердость, съ какою человѣкъ слабаго понятія не отстаетъ отъ лѣности, страха, скорби, задумчивости и сумасшествія, принадлежитъ къ *Тама-Гуну*.

Теперь внемли троякому раздѣленію удовольствія.

То удовольствіе, которымъ человѣкъ наслаждается отъ трудовъ своихъ, и въ которомъ обрѣтаетъ онъ конецъ своихъ мученій, которое въ началѣ подобно бываетъ яду, а наконецъ водѣ жизни, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну* и происходитъ отъ согласія съ разумомъ.

То удовольствіе, которое происходитъ отъ сопряженія органовъ съ ихъ предметами, которое въ началѣ бываетъ толь сладостно, какъ вода жизни, а наконецъ подобно яду, принадлежитъ къ *Ража-Гуну*.

Удовольствіе, въ началѣ и въ концѣ служащее къ приведенію души

въ онѣменіе и происходящее отъ сонливости, празднолюбія и сумасшествія, принадлежитъ къ *Тама-Гуну*.

Ни въ небесахъ, ни на землѣ, ни между воинствами небесными, нѣтъ ни единаго существа, которое было бы свободно отъ вліянія сихъ трехъ *Гуновъ*, или качествъ, происходящихъ отъ первыхъ началъ натуры.

Частныя должности четырехъ поколѣній, *Брамановъ* (120), *Кшетри* (121), *Висіи* и *Содры* (122), также раздѣляются по качествамъ, находящимся въ ихъ составахъ.

Естественная должность *Брамана* есть миръ, воздержаніе, ревность, чистота, терпѣніе, прямодушіе, мудрость, ученость, Богословіе.

---

(120) Браманъ — *есть слово производное отъ слова* Брамъ (*божество*), *и значитъ* Богословъ.

(121) Кшетри — *производится отъ слова* Кшетра, *земля*.

(122) Висйа *и* Содра — *суть сомнительнаго происхожденія*

Естественныя должности *Кшетри* суть храбрость, слава, мужество, прямодушїе, не бѣгать съ поля, великодушїе и Княжескїе поступки.

Естественная должность *Висїи* есть обработывать землю, пасти скотъ, покупать и продавать.

Естественная должность *Содры* есть рабство.

Человѣкъ, довольствующїйся особенною своею участїю и должностїю, достигаетъ совершенства. Внемли, какъ сїе совершенство прїобрѣтается.

Человѣкъ, жертвующїй дѣлами своими тому существу, отъ котораго начала всѣхъ существъ происходятъ, и которымъ вся вселенная распространена, симъ способомъ получаетъ совершенство.

Должности собственнаго званїя, хотя и не свободныя отъ погрѣшностей, гораздо предпочтительнѣе чужой должности, какъ бы хорошо она ни была исполняема. Человѣкъ, слѣдуя должностямъ, назначеннымъ ему рожденїемъ его, не дѣлаетъ неправе-

ведливости. Человѣкъ не долженъ оставлять званія своего при всѣхъ онаго недостаткахъ. Всякое предпріятіе обложено своими недостатками, подобно, какъ огонь дымомъ своимъ. Безкорыстный умъ и покоренный духъ, свободный во всемъ отъ безпорядочныхъ вожделѣній, посредствомъ отступленія и уклоненія, называемаго *Саннйасъ* получаетъ совершенство, не связанное съ дѣлами. Я научу тебя вкратцѣ, какимъ образомъ, достигши сего совершенства, получаетъ онъ *Брама*, и что есть основаніе мудрости.

Человѣкъ, имущій разумъ очищенный, усмирившій духъ свой рѣшимостію и отвергшій предметы органовъ, освободившійся отъ страсти и отвращенія, воздающій богопочитаніе съ различеніемъ, ядущій съ умѣренностію, и смиренный языкомъ, тѣломъ и умомъ, предпочитающій (всему) набожность размышленія и постоянно уповающій на безпристрастіе, освободившійся отъ хвастовства, тиранской жестокости, тщеславія, похоти, гнѣва и сребролюбія, непричастный самственности и во

всемъ умъренный, уготованъ быть *Брамомъ*. Такоежъ существо, какъ *Брамъ*, имъетъ умъ всегда довольный, ничего не желаетъ и ни о чемъ не жалъетъ. Онъ во всемъ бываетъ одинаковъ и получаетъ высочайшее мое пособiе, и съ божественною моею помощiю основательно познаетъ, что я и каково пространство существованiя моего; познавшижъ, кто я, наконецъ поглощается онъ въ божественную мою натуру.

Человъкъ занимающiйся всякими дълами, естьли возлагаетъ упованiе на меня единаго, по божественному благоволенiю моему, получитъ въчное и нерушимое пребыванiе въ моемъ жилищъ.

Возложи сердцемъ своимъ всъ дъла твои на меня; предпочитай меня всъмъ инымъ существамъ; будь зависимъ отъ употребленiя твоего разума и помышляй постоянно о мнъ: ибо исполняя сiе, споспъшествованiемъ моимъ, преодолъешь всъ окружающiя тебя неудобства. Но естьли по гордости не восхощешь внимать словамъ моимъ, безъ сомнънiя погибнешь.

нешь. Положившись на самого себя (на свое совершенство), можешь ты вообразить, что тебѣ не предлежитъ сражаться. Но такое вознамѣренiе обманчиво; ибо начала натуры твоей понудятъ тебя (къ тому). Опредѣленъ будучи должностями естественнаго званiя твоего къ дѣйствiю, ты противъ воли своей по необходимости будешь дѣлать то, чего по невѣжеству желалъ избѣжать.

Исваръ обитаетъ въ груди всякаго смертнаго существа, размышляя сверьхъестественною силою своею о всѣхъ существахъ, восходящихъ на всеобщее колесо времяни. Прибѣгай къ нему во всѣхъ случаяхъ, о ты произшедшiй отъ *Барата!* ибо его божественнымъ благоволенiемъ получишь высочайшее блаженство и вѣчное жилище.

И такъ я сообщилъ тебѣ знанiе, которое есть высочайшее таинство. Размысли о немъ прилѣжно умомъ твоимъ, а по томъ поступай, какъ за благо разсудишь.

Теперь внемли симъ высочайшимъ и таинственнѣйшимъ словамъ моимъ, которыя открою тебѣ, ибо ты весьма мнѣ любезенъ. Имѣй мой умъ, будь служителемъ моимъ, приноси жертву мнѣ единому, преклоняйся смиренно предо мною, и воистину прійдешь ко мнѣ; ибо ты мнѣ благопріятенъ и любезенъ. Оставь всякую другую религію, и прибѣгни ко мнѣ единому. Не скорби, ибо я избавлю тебя отъ всѣхъ преступленій.

Не открывай сего тому, кто не покорилъ тѣла набожностію, кто не служитель мой, кто не жаждетъ ученія, и тому, кто меня презираетъ.

Кто научитъ сему высочайшему таинству служителя моего, устремляя служеніе его ко мнѣ единому, тотъ безъ сомнѣнія прійдетъ ко мнѣ. Въ родѣ человѣческомъ нѣтъ ни единаго, кто бы сдѣлалъ мнѣ большее сего угожденіе, и на всей землѣ нѣтъ никого мнѣ любезнѣе.

Также кто будетъ читать сіи священныя бесѣды наши, тотъ можетъ

жетъ искать меня набожностію мудрости. Сіе есть мое постановленіе.

Даже и тотъ, кто будетъ только слушать оныя безъ усомнѣнія и съ надлежащею вѣрою, возможетъ спастись и достичь странъ блаженства, уготованнаго для творящихъ добрыя дѣла.

Сказанное мною, о *Аржунъ!* слушалъ ли ты съ умомъ къ единой точкѣ устремленнымъ? Удалилъ ли отъ себя разсѣяніе мыслей, отъ невѣжества твоего происходившее?

Аржунъ.

Божественнымъ твоимъ способствованіемъ смущеніе ума моего прекратилось, и я паки обрѣлъ мой разумъ. Теперь утвердился я въ моихъ правилахъ и свободился отъ всѣхъ сомнѣній. Впредь буду я поступать сообразно словамъ твоимъ.

Санжай.

Такимъ образомъ слышалъ я удивительный и чудесный разговоръ между сыномъ *Васудева* и мужественнымъ сыномъ *Панду*. Благоволеніемъ *Віаса*

ea (123) былъ я способенъ слышать сїе высокое и дивное ученїе, откровенное устами самого *Кришны*, бога религїи. О могущественный Князь! повторяя паки и паки въ памяти моей сїю святую и чудесную бесѣду *Кришны* съ *Аржуномъ*, не престаю радоваться паче и паче; и воспоминая пречудный образъ *Гари* (124), въ великое прихожу изумленїе, дивлюсь и радуюсь паки и паки. Гдѣ бы ни былъ *Кришна*, богъ благочестїя, гдѣ бы ни былъ *Аржунъ*, могущественный стрѣлецъ (изъ лука), тамъ безъ сомнѣнїя пребываютъ щастїе, богатство, побѣда и добродѣтельное житїе. Сему я твердо вѣрю!

Конецъ Геты.

ЕПИ-

---

(123) Благоволенїемъ Вїаса, — *снабдившаго* Санжая *всезнающимъ и пророческимъ духомъ, съ которымъ могъ онъ разсказывать о всѣхъ обстоятельствахъ войны слѣпому* Дритараштрѣ.

(124) Гари. — *Одно изъ имянъ Божества.*

ЕПИСОДЪ ИЗЪ МАГАБАРАТА.

Кн. 1 Глава 15.

Находится прекрасная и великолѣпная гора; имя ея *Меру*; превысокая громада пышности, отбрасывающая лучи солнечные отъ блестящей поверхности позлащенныхъ роговъ своихъ. Она облечена во злато, и есть священное мѣсто собранія *Девовъ* и *Гандарвовъ*. Она непостижима; грѣшному человѣку не возможно обойти вокругъ ея; страшные зміи ее охраняютъ. Множество небесныхъ врачебныхъ растѣній украшаютъ бока ея. Прободая небеса высокою своею вершиною, стоитъ сей великій холмъ, и для самаго ума человѣческаго невосходимый! Онъ украшенъ древами и пріятными потоками. Увеселительныя пѣсни разныхъ птицъ на немъ раздаются.

Суры и всѣ славныя воинства небесныя, возшедши на вершину величественной горы сея, драгоцѣнными камнями блестящей и навѣки возвышенной, возсѣли въ торжественномъ соборѣ и разсуждали объ открытіи *Амриты*,

или воды безсмертія. Совѣтующимъ между собою *Сурамъ*, *Девъ Нарайанъ*, таможъ бывшій, обратился къ *Брамѣ* и говорилъ: „*Суры* и *Асуры* да взволнуютъ Океанъ соединенными силами, „подобно, какъ млеко въ сосудѣ; всколебавши великія воды, обрѣтутъ „они *Амриту*. Да соберутъ они всѣ „врачебныя травы и всѣ драгоцѣнныя вещи, да всколеблютъ Океанъ, „и найдутъ *Амриту*.„

Находится еще другая великая гора, имянуемая *Мандаръ*. Каменистая вершина ея подобна облакамъ въ высотѣ носящимся. Она облечена сѣтію, сплетенною изъ вѣточекъ мѣлкой віющейся травки. На ней раздается гармоническое пѣніе разныхъ птицъ. Безчисленное множество дикихъ звѣрей дѣлаютъ окрестности ея неприступными; и она есть священное мѣсто собранія *Киннаровъ*, *Девовъ* и *Апсаровъ*. На одиннатцать тысячь *Йожановъ* стоитъ она выше земли, и на одиннатцать тысячь ниже ея поверхности.

Соединенныя толпы *Девовъ*, не возмогши сдвинуть гору сію, пришли предъ

предъ *Вишну*, сидѣвшаго съ *Брамою*, и говорили имъ слѣдующее: „Употребите, о Владыки! высочайшую мудрость „вашу къ тому, чтобъ сдвинуть гору „*Мандаръ*. Способствуйте всѣмъ ва„шимъ могуществомъ благу нашему.„

Вишну и *Брама* сказали: „Да будетъ „по желанію вашему!„ и имущій лотосовое око, повелѣлъ явиться Царю змїевъ. *Ананта* возсталъ, наставленъ былъ *Брамою* въ семъ дѣлѣ, и *Нарайанъ* повелѣлъ ему оное исполнить. По томъ *Ананта* силою своею поднялъ Царя горъ, купно со всѣми его лѣсами и обитателями оныхъ. *Суры* провождали его до Окїана, которому они сказали: „Мы хотимъ всколебать воды твои, „дабы получить *Амриту*.„ Владыка водъ отвѣтствовалъ: „Дайте и мнѣ „часть оной; вы знаете, что отъ вер„ченія горы долженъ я претерпѣть „жестокія безпокойства.„ По томъ *Суры* и *Асуры* обратились къ *Корма-Ражу*, Царю черепахъ, находившемуся на берегу Окїана, и сказали ему: „Ты, „Государь! можешь держать на себѣ „сїю гору.„ Черепаха отвѣтствовала: „Да будетъ такъ!„ и гора возложена была на хребетъ ея.

Когда гора возложена была на хребетъ черепахи, *Индра* началъ вертѣть ее вокругъ, подобно машинѣ. Гора *Мандаръ* служила мутовкою, а змій *Васуки* канатомъ. И такъ во дни древніе *Девы*, *Асуры* и *Дану* начали колебать воды Океана, дабы найти *Амриту*.

Могущественные *Асуры* поставлены были у головы змія. *Суры* жъ всѣ собраны были вокругъ хвоста его. *Ананта*, владычествующій *Девъ*, стоялъ подлѣ *Нарайана*.

Тогда многократно оттягивали они голову змія въ сторону, и паки опускали; онъ же, тянутъ будучи *Сурами* и *Асурами* взадъ и впередъ толь насильственно, испускалъ изъ зѣва своего непрерывную рѣку огня, дымъ и вѣтръ, которыя поднявшись въ густыхъ облакахъ, наполненныхъ молніями, проливали дождь на силы небесныя, утомленныя уже трудами своими. Между тѣмъ отъ трясенія цвѣты сыпались съ вершины горы, подобно частому дождю, и покрывали головы *Суровъ* и *Асуровъ*. Въ то время ревъ Океана, толь жестоко колеблемаго отъ верченія горы *Мандаръ*

Су-

Сурами и *Асурами*, подобенъ былъ реву великаго облака. Тысячи разныхъ произведенїй водъ раздроблены были горою и смѣшались съ соленою водою. Всѣ существа, бывшїя во глубинѣ, и всѣ обитатели великой подземной бездны обращены были въ ничто. Отъ сильнаго движенїя горы древа лѣсныя ударялись одно о другое и свергались съ самой ея вершины со всѣми птицами, на нихъ сидѣвшими. Толь сильнымъ ихъ тренїемъ произведенъ былъ свирѣпый огонь, покрывшїй всю гору дымомъ и пламянемъ, подобно какъ мрачнымъ синимъ облакомъ и яркими молнїями. Левъ и вспять отступающїй слонъ поглощены были пожирающимъ огнемъ; всѣ существа животныя и всѣ вещи сожжены были во всеобщемъ пожарѣ.

Наконецъ ярящееся пламя, повсюду погибель метавшее, потушено было дождемъ рожденной въ облакахъ воды, излитымъ отъ безсмертнаго *Индры*. Тогдажъ рѣка разнородныхъ соковъ, вываренныхъ изъ разныхъ деревъ и травъ, пролилась въ соленую воду.

Изъ

Изъ сея млеку подобной рѣки древесныхъ и травныхъ соковъ и примѣса растопленнаго золота *Суры* получили свое безсмертїе.

Воды Окїана, получивъ одинакое свойство съ сими соками, превратились въ млеко, а изъ сего млека вдругъ произошло нѣкоего рода масло. Силы небесныя паки пришли ко *Брамѣ*, подателю благъ, и говорили ему: „Всѣ „*Суры* и *Асуры*, кромѣ *Нарайана*, утомились отъ труда своего; но *Амрита* „еще не является: того ради колебанїе Окїана остановилось.„ Тогда *Брама* сказалъ *Нарайану*: „Снабди ихъ „новою силою; ибо ты ихъ подкрѣпитель.„ *Нарайанъ* отвѣтствовалъ и сказалъ: „Я дамъ новую силу сотрудникамъ въ семъ дѣлѣ. Пусть вертятъ они *Мандаръ* вокругъ и держатъ крѣпко брега Окїана!„

Они, услышавъ слова *Нарайана*, возвратились къ дѣлу своему и съ великою силою начали бить масло Окїана. Тогда вдругъ вышли изъ мутимой глубины: вопервыхъ Луна съ прїятнымъ лицомъ, сїяюща десятью тысячами лучей кроткаго свѣта; за

нею

нею слѣдовала *Сре*, богиня щастїя, сидѣвшая на бѣлой водяной лилїи; по томъ *Сура-Деве*, богиня вина, и бѣлый конь, называемый *Учисрава*. Послѣ того произведены были изъ густоты *Ковстусъ*, великолѣпный, блестящїй драгоцѣнный камень, носимый *Нарайаномъ* на груди своей, *Парижатъ*, древо изобилїя, и *Сураби*, телица, удовлетворяющая всякому сердечному желанїю.

Луна, *Сура-Деве*, богиня *Сре* и конь, быстрый какъ мысль, во мгновенїе ока прошли мимо *Девовъ*, слѣдуя солнцу въ пути его.

Тогда выступилъ *Девъ Данвантари*, во образѣ человѣческомъ, держа въ рукѣ бѣлый сосудъ, наполненный безсмертнымъ сокомъ *Амриты*. *Асуры*, узрѣвъ явленїе сихъ чудесныхъ вещей, возвысили мятежные гласы свои, устремясь къ *Амритѣ*, и каждый изъ нихъ вопилъ громко: „Сїе по праву мое!„

Въ тоже время вышелъ *Иравашъ*, сильный слонъ, принадлежавшїй тогда богу грома; и какъ они продолжали

ли колебать Окїанъ болѣе, нежели потребно было, то излился изъ него смертоносный ядъ, пожигающїй подобно огню ярящемуся, и страшный дымъ его, во мгновенїе ока распространившись по всему мїру, заразилъ три страны вселенной смертоноснымъ смрадомъ своимъ. Но наконецъ *Сивъ*, по слову *Брамы*, проглотилъ для спасенїя рода человѣческаго зловредный ядъ, который остановился въ горлѣ сего владычествующаго *Дева*, имѣющаго образъ магической; и съ того времяни названъ онъ *Нил-Кантъ*, ибо горло его посинѣло.

Асуры, узрѣвъ сїе чудесное дѣло, впали въ отчаянїе, и *Амрита* и богиня *Сре* содѣлались источникомъ безконечной ненависти.

Тогда *Нарайанъ*, прїявъ свойство и лицо *Могине Маїи*, силы очарованїя, во образѣ женщины дивной красоты, предсталъ предъ *Асуровъ*. Умы ихъ очарованы были ея присутствїемъ; лишившись разсудка, они схватили *Амриту* и отдали ей.

Тогда

Тогда *Асуры*, облекшись въ драгоцѣнныя брони и схвативъ разныя свои оружїя, всѣ купно устремились на *Суровъ*. Но какъ уже *Нарайанъ*, во образѣ женщины, получилъ *Амриту* изъ рукъ ихъ предводителя, то воинства *Суровъ* пили жизненную воду, между тѣмъ, какъ возмущенїе и смятенїе *Асуровъ* продолжалось.

Утоляющимъ *Сурамъ* жажду безсмертїя, случилось, что *Асуръ Рагу*, принявши образъ *Сура*, началъ пить вмѣстѣ съ ними. Вода дошла только еще до горла его, какъ солнце и луна, будучи въ дружествѣ съ *Сурами*, открыли сей обманъ; и въ то самое мгновенїе *Нарайанъ* пїющу ему отсѣкъ голову блестящимъ своимъ оружїемъ *Шакрою*. Исполинская голова *Асура*, подобїе вершины горы, отдѣленная отъ тѣла острїемъ *Шакры*, воспрянула въ небеса съ ужаснымъ воплемъ, а тяжелый трупъ его упалъ, отъ чего мѣсто подъ нимъ разсѣлось и вся земля потряслася во основанїи со всѣми своими островами, каменными горами и лѣсами. Съ того времяни голова *Рагу* пребываетъ въ вѣчной враждѣ съ солнцемъ и луною, и

даже до сего дня не престаетъ нападать на нихъ.

Тогда *Нарайанъ*, оставившїй женской образъ, принятый имъ, началъ губить *Асуровъ* разными небесными оружїями, и съ того мгновенїя началась страшная битва между *Сурами* и *Асурами* на соляномъ берегѣ Окїана. Пущено было множество острыхъ метательныхъ оружїй, и тысячи пронзающихъ дротиковъ и сѣкиръ падали всюду. *Асуры* изрыгали кровь изъ ранъ, *Шакрою* наносимыхъ, и валились на землю, пронзенные мечами, копїями и острыми булавами. Сїяющїя полированнымъ златомъ головы, отсѣкаемыя острїемъ *Паттїй* падали безпрестанно, и на части разсѣченныя тѣла, валяющїяся въ крови своей, лежали подобно отломкамъ огромныхъ камней, блестящихъ драгоцѣнными камнями и рудами. Миллїоны вздоховъ и стенанїй съ обѣихъ сторонъ раздавались, и солнце облилось кровїю, когда они гремѣли своимъ оружїемъ и страшными орудїями погибели наносили раны одинъ другому.

Тогда сражались они булавами съ желѣзнымъ остріемъ; сцѣпившись же, бились кулаками, и стонъ сраженія до небесъ возносился. Они кричали: „гони! бей! повергай на землю!„ такъ, что ужасный и мятежный шумъ повсюду былъ слышанъ.

Посреди сего страшнаго мятежа и бури сраженія, *Наръ* и *Нарайанъ* купно выступили на поле. *Нарайанъ* узрѣвъ небесный лукъ въ рукѣ *Нара*, воспомнилъ о своей *Шакрѣ*, губительницѣ *Асуровъ*. Вѣрное оружіе, имянуемое *Сударсанъ*, готовое по призыву мыслей, слетѣло съ небесъ прямымъ и блестящимъ стремленіемъ, прекрасно, но страшно для зрѣнія. Достигши земли, горѣло оно, подобно огню жертвенному, и вокругъ ужасъ распространяло. *Нарайанъ* десницею своею, подобною слоновому тѣлу, бросилъ тяжелый кругъ сей, быстраго губителя и славнаго разрушителя градовъ вражескихъ. Ярясь, какъ послѣдній всеразрушающій огнь, стремился онъ вспрыгивая съ губительною силою, поражая въ быстромъ полетѣ своемъ тысячи *Асуровъ*, пожигая и крутя, подобно лижущему пламяни,

мени, и посѣкалъ все ему воспротивлявшееся. Возлетѣлъ до небесъ, и паки упалъ на поле, подобно *Писачу*, пиршествовать въ крови.

Тогда неустрашимые *Асуры* съ усугубленною силою устремились подавить *Суровъ* стремнинами и горами, которыя кинуты будучи въ превеликомъ множествѣ къ небесамъ, являлись подобны разсѣяннымъ облакамъ и упадали со всѣми своими древами въ миллїонахъ ужасныхъ быстрыхъ рѣкъ, ударяясь сильно одна о другую съ великимъ стукомъ. Ихъ паденїемъ земля со всѣми своими полями и лѣсами сдвигнута была съ основанїя своего. Онѣ гремѣли яростно ударяясь одна о другую, катились по полямъ, и истощали силу свою во взаимномъ сраженїи.

Тогда *Наръ*, видя *Суровъ* страхомъ преодолѣнныхъ, наполнилъ путь небесный дождями стрѣлъ со златымъ остріемъ, и сими стрѣлами, не падавшими туне, раздробилъ вершины горъ. *Асуры*, узрѣвъ себя паки тяжко поражаемыхъ *Сурами*, стремительно обратились въ бѣгство: нѣкоторые

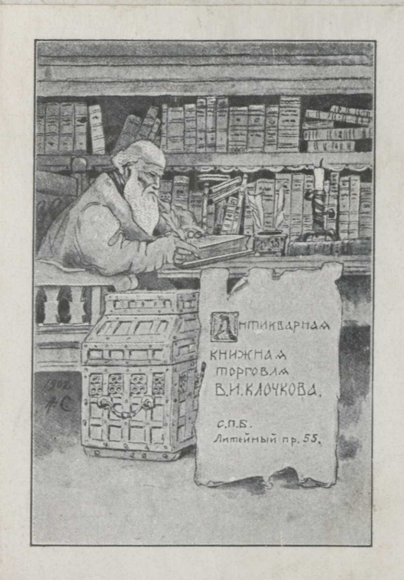
стрем-

стремглавъ повергались въ соленыя воды Океана; другіежъ сокрылись во внутренность земли.

Ярость славной *Шакры Сударсана*, горѣвшая нѣсколько времяни, подобно огню масломъ питаемому, потушилась; и она возвратилась на небеса, откуда сошла. *Суры*, одержавъ побѣду, привлекли обратно гору *Мандаръ* на прежнее мѣсто ея съ великимъ почтеніемъ. Воды также возвратились въ предѣлы свои, наполнивъ твердь и небеса ужаснымъ ревомъ.

Суры брегутъ *Амриту* съ великимъ попеченіемъ и радуются неизреченно о своемъ успѣхѣ. *Индра* со всѣми своими небесными силами поручилъ воду жизни *Нарайану*, хранить ее для ихъ употребленія.

Антикварная
книжная
торговля
В.И. Клочкова.
С.П.Б.
Литейный пр. 55.